сетевой научный журнал ISSN 2313-8971

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Том 6 № 1
Volume 6 2020

16+

Сайт журнала:
rrpedagogy.ru
сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
RESEARCH RESULT. PEDAGOGIC AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-69079 от 14 марта 2017 г.

The journal has been registered at the Federal service for supervision of communications information technology and mass media (Roskomnadzor)
Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013
Mass media registration certificate El. № FS 77-69079 of Marchr 14, 2017

Том 6, №1 2020

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с 2014 г.
ISSN 2313-8971

Volume 6, №1 2020

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL
First published online: 2014
ISSN 2313-8971

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: ***Ерошенкова Е.И.,*** *кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: ***Гребнева В.В.,*** *кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, декан факультета психологии педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Редактор английских текстов: ***Ляшенко И.В.,*** *кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ: ***Анохина С.В.,*** *ассистент кафедры педагогики педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Алдуайс А., *кандидат педагогических наук, доцент педагогического факультета Института международного и сравнительного образования Пекинского педагогического университета, Китай*

Брюс А., *доктор социологии и педагогики инноваций Universal Learning Systems, Ирландия*

Волошина Л.Н., *доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и специального (дефектологического) образования педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Ермаков С.С., *доктор педагогических наук, профессор кафедры туризма и рекреации Гданьского университета физической культуры и спорта, Польша*

Запесоцкая И.В., *доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и коррекционной психологии Курского государственного медицинского университета Минздрава России, Россия*

Исаев И.Ф., *доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Ирхин В.Н., *доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики физической культуры педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Кабардов М.К., *доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Дифференциальная психология и психофизиология» Психологического института Российской академии образования, Россия*

Корольков А.А., *доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и общественных коммуникаций Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Россия*

Куниа А.А., *доктор педагогических наук, профессор, Федеральный институт образования, науки и техники г. Гояния, штат Гояс, Бразилия*

Либаниу Жозэ К., *доктор философских наук и истории образования, профессор, Гояс Епископский Католический университет, Бразилия*

Мальцев М., *доктор кинезиологии, профессор, профессор факультета педагогики Университета Святых Кирилла и Мефодия, Македония*

Минич Весна Л., *доктор педагогических наук, профессор факультета педагогических наук в Призрене-Лепосавиче, Сербия*

Молчанова Л.Н., *доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и коррекционной психологии Курского государственного медицинского университета Минздрава России, Россия*

Никишина В.Б., *доктор психологических наук, профессор кафедры организации непрерывного образования Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Россия*

Нюрк Г.-Х., *доктор психологических наук, доцент заведующий лабораторией диагностики и когнитивной нейропсихологии Университета Тюбингена, Германия*

Осницкий А.К., *доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии Психологического института Российской академии образования (ПИ РАО), Россия*

Полонский В.М., *доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО, член-корреспондент Российской академии образования, Россия*

Разуваева Т.Н., *доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и клинической психологии педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Рузиева Д.И., *доктор педагогических наук, профессор Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами, заведующая кафедрой общей педагогики, Узбекистан*

Самосенкова Т.В., *доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Тирадо Р.Г., *доктор филологии, Гранадский университет, Испания*

Шеховская Н.Л., *доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия*

Штрекер Н.Ю., *доктор педагогических наук, профессор, декан факультета начального образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Россия*

EDITORIAL TEAM:

CHIEF EDITOR: ***Elena I. Eroshenkova,*** *PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor, Department of Pedagogy, pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

DEPUTY CHIEF EDITOR: ***Valentina V. Grebneva,*** *Candidate of Psychological Sciences, Professor, Head of Department of Psychology, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

ENGLISH TEXT EDITOR: ***Igor V. Lyashenko,*** *PhD in Philology, Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication, Institute of Cross-cultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Russia*

EXECUTIVE SECRETARY: ***Svetlana V. Anokhina,*** *Assistance Lecturer, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

EDITORIAL BOARD:

Ahmed Alduais, *PhD, I in Pedagogy, Associate Professor, nstitute of International & Comparative Education, Faculty of Education, Beijing Normal University, China*

Alan Bryus*, Doctor of Sociology and Pedagogy of Innovation Universal Learning Systems, Ireland*

Ludmila N. Voloshina*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of Pre-school and Special (Defectological) Education, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

Sergey S. Yermakov, *Doctor of pedagogical sciences, professor of the Department of Tourism and Recreation, Gdansk University of Physical Education and Sport, Poland*

Irina V. Zapesotskaya, *Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology of Health and Correctional Psychology of the Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia*

Ilya F. Isaev, *Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Department of Pedagogy, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

Vladimir N. Irkhin*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of Theory and Methods of Physical Culture, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

Muhamed K. Kabardov, *Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Laboratory of Differential Psychology and Psychophysiology, Psychological Institute, Russian Academy of Education, Russia*

Alexander A. Korolkov, *Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Department of Philosophical Anthropology and Public Communications, Herzen University, Russia*

Andrй Luiz A. Cunha, *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Federal Institute of Education, Science and Technology, Goiania, Goiбs, Brazil*

Josй C. Libвneo, *Doctor of Philosophy and History of Education, Professor at the Catholic University of Goiбs, Retired Professor at the Federal University of Goiбs, Brazil*

Maryan Maltsev, *Doctor of Kinesiology, Professor, Professor of the Faculty of Pedagogy, Ss. Cyril and Methodius University in Skopje, Macedonia*

Vesna L. Minich, *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Faculty of Pedagogical Sciences in Prizrene-Leposavic, Serbia*

Lyudmila N. Molchanova, *Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology of Health and Correctional Psychology of the Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia*

Vera B. Nikishina, *Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Continuing Education, Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogova of the Ministry of Health of Russia, Russia*

Hans-Christof Nyurk, *Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Laboratory for Diagnostics and Cognitive Neuropsychology, University of Tübingen, Germany*

Alexey K. Osnitsky, *Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher, Laboratory of Differential Psychology and Psychophysiology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education (PI RAO), Russia*

Valentin M. Polonskiy, *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Education Development Strategy of RAO, Corresponding Member of the Russian Academy of Education Chief Research Fellow, Russia*

Tatyana N. Razuvaeva*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Department of General and Clinical Psychology, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

Dilnoz I. Ruzieva, *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Head of Department of General Pedagogy, Uzbekistan*

Tatyana V. Samosenkova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of the Russian Language and Professional Speech Communication, Institute of Cross-cultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Russia*

Rafael Guzman Tirado*, Doctor of Philology, University of Granada, Spain*

Natalya L. Shekhovskaya, *Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Pedagogy, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia*

Nina Y. Shtreker*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Preschool Education, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Russia*

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85.
Журнал выходит 4 раза в год

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education «Belgorod State National Research University»
Publisher: Belgorod State National Research University
Address of publisher: 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4 /year

© Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020
© Belgorod State National Research University, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПЕДАГОГИКА

PEDAGOGICS

V.N. Kormakova Development of the research potential of a student's personality: domestic and foreign experience	**3**	**V.N. Kormakova** Development of the research potential of a student's personality: domestic and foreign experience	**3**
Холод В.Л. Кафедра педагогики и школа: плоды и перспективы сотрудничества	**13**	**V.L. Kholod** Department of pedagogy and school: results and prospects for cooperation	**13**
Миронова И.А., Образцов П.И. Технология обучения как способ формирования индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей в вузе	**26**	**I.A. Mironova, P.I. Obraztsov** Education technology as a way to form an individual creative style of activity for students of architecture and urban planning at university	**26**
Кирюшина О.В. Организация урока иностранного языка в условиях инклюзивного образования	**41**	**O.V. Kiryushina** Organization of a foreign language lesson in the context of inclusive education	**41**

ПСИХОЛОГИЯ

PSYCHOLOGY

Годовникова Л.В., Великанова (Герасимова) А.С. Психолого-педагогическое сопровождение научно-исследовательской деятельности студентов с ОВЗ в вузе	**53**	**L.V. Godovnikova, A.S. Velikanova (Gerasimova)** Psychological and pedagogical support of the scientific-research activity of students with disabilities at the university	**53**
O.V. Lobza, V.O. Korotkova, Y.N. Gut The problem and methods of teaching psychology to students of non-core specialties in higher education	**71**	**O.V. Lobza, V.O. Korotkova, Y.N. Gut** The problem and methods of teaching psychology to students of non-core specialties in higher education	**71**
Дутко Ю.А., Беловол Е.В. Особенности формирования мышления личности в цифровой среде (сравнительный анализ поколений)	**78**	**Ju.A. Dutko, E.V. Belovol** Features of formation thinking in the digital environment (comparative analysis of generations)	**78**
Расина Э.О. Структурная композиция виртуального образа личности в контексте российского интернет-пространства	**93**	**E.O. Rasina** Structural composition of a virtual personality image in the context of the Russian Internet space	**93**
Турмасова А.А. Особенности социально-психологической структуры гражданского общества Республики Крым	**105**	**A.A. Turmasova** Features of the socio-psychological structure of civil society of the Republic of Crimea	**105**

ПЕДАГОГИКА
PEDAGOGICS

УДК 37.032. **DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-1**

V.N. Kormakova

Development of the research potential of a student's personality: domestic and foreign experience

Belgorod State National Research University,
14, Studencheskaya Str., Belgorod, 308007, Russia
kormakova@bsu.edu.ru

Received on January 10, 2020; accepted on March 09, 2020;published on March 31, 2020

Abstract. The paper considers the need to develop the research and creative potential of students in the conditions of a dynamically developing modern society and the job market, which necessarily require new approaches to the education of young people. It is noted that this work should be carried out from an early age. The driving force for the implementation of society's demands and challenges in solving life and professional tasks can be the presence of a formed and developed scientific and creative opportunities of each person. The study of domestic and foreign psychological and pedagogic practices, empirical pedagogical experience has allowed to draw conclusions that structural-genetic approach as a methodological basis for studying the problems of development of students' research potential allows to see the "evolution of ideas about children's intellectual and creative giftedness", it is shown that the development of software and scientific and methodological support for the development of the research and creative potential of students under the conditions of basic and additional education contributes to the mastery of universal and other methods of educational actions. Effective models and forms of developing the creative potential of students at different levels of education in different types of educational institutions, both in Russia and in foreign countries, are shown. The author emphasizes that the implementation of these models improves the quality of educational services. The research study aims to classify the teaching experience of domestic and foreign educational institutions for the development of student's research and creative performance. It must be done as the development of society is characterized by dynamism, the new types of creativity in living environment, the need to solve creative tasks in life and in the career. Therefore, from the very childhood we should develop the willingness of the individual to explore the surrounding reality, create original strategies of activity and behavior.
Keywords: research potential of the individual; professional self-determination of students; life strategies of students.

Information for citation: Kormakova V.N. (2020), "Development of the student's research opportunities: domestic and foreign practices", Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (1), 3-12, DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-1.

Кормакова В.Н.

Развитие научного потенциала личности обучающегося: отечественный и зарубежный опыт

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Студенческая, 14, Белгород, 308007, Россия
kormakova@bsu.edu.ru

Статья поступила 10 января 2020; принята 09 марта 2020; опубликована 31 марта 2020

Аннотация. В статье обосновывается необходимость развития научного потенциала личности обучающегося в условиях динамично развивающегося современного общества, рынка труда, которые с необходимостью требуют новых подходов к образованию молодежи. Показано, что эту работу необходимо осуществлять с раннего возраста. Движущей силой реализации запросов общества и вызовов современности в решении жизненных и профессиональных задач может стать наличие сформированного и развитого научного и творческого потенциала личности каждого человека. Изучение и анализ отечественной и зарубежной психолого-педагогической и специальной литературы, эмпирического педагогического опыта позволил сделать выводы о том, что конструктивно-генетический подход как методологическая основа исследования проблемы развития научного потенциала личности ребенка позволяет увидеть «эволюцию представлений о детской интеллектуально-творческой одаренности», а интегративный подход обеспечивает рассмотрение креативности и интеллекта как целостности, отражающей их внутреннее единство. Показано, что разработка программного и научно-методического сопровождения процесса развития научного и творческого потенциала обучающихся в условиях базового и дополнительного образования содействует овладению универсальными и другими способами учебных действий. Показаны эффективные модели и формы развития творческого потенциала обучающихся на разных ступенях образования в разных типах образовательных организаций, как в России, так и в зарубежных странах. Автор показывает, что реализация указанных моделей поднимает качество образовательных услуг на новый уровень, обеспечивающий социализацию обучающихся и адаптацию образовательного процесса к потребностям современного рынка труда и индивидуальным потребностям обучающихся. Целью исследования является систематизация накопленного опыта педагогической деятельности отечественных и зарубежных образовательных организаций по развитию научного потенциала личности обучающегося. Это необходимо сделать, поскольку развитие общества характеризуется динамичностью, возникновением новых видов творчества в сферах жизнедеятельности, необходимостью решения творческих задач в жизни и в профессии. Поэтому стремление личности творчески исследовать окружающую действительность, создавать оригинальные стратегии деятельности и поведения необходимо формировать с детства.

Ключевые слова: научные возможности личности; профессиональное самоопределение студентов; жизненные стратегии студентов.

Информация для цитирования: Кормакова В.Н. Развитие научного потенциала личности обучающегося: отечественный и зарубежный опыт // Научный резуль-

тат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. № 1. С. 3-12. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-1

Introduction. The current socio-cultural situation is characterized by rapid dynamics of development and serious changes in different fields − economy, technique, technology and information. Therefore, both the Russian and foreign scholars are trying to find answers to the challenges of our time: the search for new ways, values, mechanisms for intellectual development, and the harmonization of human personality. This requires "modern ideas about knowledge, human, culture, science, and education" (Rozin, 2007).

The ongoing processes of knowledge generation in culture (M.M. Bakhtin, V.S. Bibler, Yu.M. Lotman, etc.) lead to the opinion that a person needs to possess the methods of scientific knowledge, mechanisms for using personal opportunities, and the ability to generate new knowledge independently in a creative way. The rapid development of new knowledge encourages the development of research potential of each child. In this sense, there is a need for active creativity of the individual.

Russian scientists (G.A. Argunova, E.V. Bondarevskaya, S.A. Kulikova, N.D. Nikandrov, Z.I. Ravkin, I.I. Shatilova, etc.) give a suggestion to create conditions for productive activity of the individual, which contributes to the understanding of themselves and their own choices; the development of critical thinking and personal opportunities. According to domestic and foreign psychological theories (G. Aizenk, A.R. Kettel, A.N. Leontiev, A.R. Luria, A.Maslow, G. Allport, K.K. Platonov, P.V. Simonov, Z. Freud, etc.) the obtained characteristics of the personality structure can become the leading ones for the development of research opportunities. It is evident that with the increase of significant experience in the successful guidance and execution of behavior in real life situation, the maturation of cognitive mechanisms, and the development of self-learning processes increases the possibility of more targeted mediation of self-determination process, self-organization behavior of the student's personality, and creative self.

The study of the theoretical discourse of the problem has helped to identify a contradiction: the development of society, science, breakthrough technologies in various sectors of the economy, production, scientific knowledge has necessitated the development of research potential of the individual, however, the dominance of the rational approach and the conservatism in education inhibit the pace of construction and realization of individual trajectories of the development of research potential of the individual and the level of "new scientific developments within the scope of scientific traditions" (Makotrova, 2007).

The problem of this study: to justify the need to systematize the accumulated scientific and empirical experience of domestic and foreign scientists and practitioners in developing the research potential of the student's personality.

Solving the problem of systematization of knowledge on the development of research potential of the individual will contribute to the construction of a coherent system of pedagogical and educational activities; the development and implementation of educational innovations that arise in science and practice, in accordance with the dynamics of society's needs.

Main Part. The analysis and classification of the experience of educational institutions both abroad and in Russia have helped to identify the main approaches to the development of professionally efficient personal traits in the educational and cognitive activities of schoolchildren and students. A positive experience of developing mental and creative performance of the child's personality by means of artistic activity is revealed in schools no. 1611, no. 1669 in Moscow. The project scope is based on the strategies that consider the creative and mental performance of the child's personality as a whole, revealing ways to increase educational, cognitive, and professional activities. The methodological reference point here is: 1) a constructive-genetic approach (allows to see the evolution of ideas about children's intelligence and creative gifts and talents);

2) an integrative approach (provides consideration of creativity and intelligence as an integrity that reflects their internal unity (system, structure, stability, etc.) (Safonova, 2001). As part of the study, some methods were developed for diagnosing the level of development of mental and creative abilities in younger students. The author reveals the specific features, content and forms of artistic activity of younger students as a means of developing their intelligence and creativity.

The implementation of diagnostic, praximetric and experimental methods has proved that the criteria for the development of mental abilities are motivation of cognitive activity, the ability to convergent thinking and divergent productivity. The author has developed a special set of artistic activities, contributing to the development components of mental activity of the individual. The author has also developed a number of forms and methods for diagnosing creativity in younger students (training sessions with elements of testing intelligence and creativity). The study of the given experience allows to identify the specifics of the development of creative abilities of younger students by means of artistic activity (Safonova, 2001).

The scholars of M.V. Lomonosov Moscow State University (MSU) studied the age dynamics of research initiative development in children. As a result, didactic tools have been developed to stimulate a students' research initiative in independent cognition of complex objects and phenomena. The practical significance of the experience is in the implementation of a system of didactic tools of various complexity to form the research initiative of students at all levels of education. Computer games developed by the association “Computer and childhood” are used in educational institutions in Moscow. The materials form the core of a special course “Research behavior and cognitive development”, a workshop on educational psychology for students of the faculty of psychology of Moscow State University.

Russia has obtained pedagogical experience in the development of research qualities of the individual in schools of different types. In Maikop and in the Nizhny Novgorod region, the researches have worked out the software and methodical support for the development of creative opportunities of students in terms of basic and further education to develop research competence of students in conditions of subject oriented instruction. The teachers tested the forms and methods of activity that contributed to the development of students ' creative opportunities: organization of project activities, design of illustrations for the works the students had read, etc.

In the educational institutions of Orenburg, on the basis of a dialectical cognitive theory there has been developed and tested a model of the process of development of student’s creative opportunities; the conditions that help to develop student’s creative opportunities in educational and training activities: an insight into the age characteristics and capabilities of high school students, the stream of creative opportunities of teachers, dialogic interaction between subjects of learning process.

The study of the development of creative opportunities of schoolchildren has been carried out in Udmurtia. It examines the issues of formation and development of the creative opportunities of a village school individual as an integral quality that contributes to the successful formation of the competitiveness of a village school leaver. The empiric research methods include observation, self-assessment, the study of best pedagogical practice, review of school documentation, review of students' creative activity products (inventions, results of experimental work, creative competitions of students). These methods allow to identify the necessary and sufficient conditions for the successful development of the research potential of village school students in the process of productive efforts. The teachers picked up appropriate forms and methods of creative self-development of students in agricultural work, developed criteria for the development of the creative potential of village schoolchildren, a model of developing productive labor in village educational institutions, and identified the dynamics of its development. In the Kurgan region, in the process of solving the problems of developing the research potential of students,

teachers have developed and tested the technology for developing the creative and research potential of students in village schools.

The experience of educational institutions in the Irkutsk region shows that the specific character of an innovative educational institution is to create conditions for the students who are inclined to creative activity; to establish a creative educational environment that contributes to the creative self-realization of school graduates. Special aspects of the creative activity of high school students in an innovative school imply that in high school age this activity has a complex structured nature. The pedagogical conditions for successful research activities of high school students in an innovative school are revealed: the system organization of research activities of students in the scientific school society environment.

The research study of the problem of developing research potential of a student's personality in engineering education, which was carried out in educational institutions in the Lipetsk region, is of great interest. In the process, a model for developing the creative potential of a student's personality in the conditions of technological education was created. This pedagogical model presents a concept, a modularity of a set of conceptual, resource (procedural, subject, environmental), criteria, and results. In this experience there were identified some organizational and pedagogical conditions, developed guidelines for the implementation of the technology of development of student's creative potential in the creative environment and its research and methodological support.

The research activity of high school students as a factor of professional self-determination is considered in the educational institutions in the Belgorod region. V.N. Kormakova, G.V. Makotrova and colleagues found out the conditions and developed a model of the organization of research activities of high school students as a factor of their professional self-determination (Kormakova, 2018; Kormakova, 2015; Makotrova, 2007). The practical significance of the experience lies in the development of organizational and methodological support for research activities of schoolchildren, methodological sharing for ensuring professional self-determination of high school students. The developed complex method of research guidelines for high school students can be implemented as a career guidance in a general education organization to develop a willingness for life and professional self-determination (Kormakova, Klepikova, Musaelian, Baybikowa, Lapina, 2019; Makotrova, 2007).

The research study of educational institutions of St. Petersburg on pedagogical support of professional self-determination of students with intellectual and personal characteristics and social and family situation of development (M.V. Danilova) identified indicators of professional self-determination (life strategies, educational and educational-professional interests, professional prospects and professional orientation). The study confirmed the view of Belgorod scientists that professional self-determination is manifested in the professional orientation of the student's personality (Danilova, 2008; Kormakova, 2018). The study of the features of professional self-determination was carried out using the map of interests (A.E. Golomshtok), the questionnaire of professional willingness (D. Holland's method) (Holland, 2002), aimed at self-diagnosis, and the test of the structure of intelligence (R. Amthauer) were used (Amthauer, 1981; Danilova, 2008). The results of this study can be useful in professionally aimed courses of psychological counseling and pedagogical support for professional and life self-determination of students. It was found that mature professional self-determination is demonstrated by teenagers in nuclear and one- parent families, as well as by those who attend specialized schools. Professional self-determination components are poorly integrated in children's homes (Danilova, 2008), as well as in private schools. The study confirms the dependence of the effectiveness of students' professional self-determination on social and family reasons. The ambiguity of the influence of intelligence on the professional self-determination of a teenager's personality, on the intellectual de-

velopment as the basis of self-determination is shown.

The Stavropol territory experienced the development of the ability to scientific foresight of students in their youth. Empirically (methods of biographical research, mathematical statistics, etc.), the social and biological nature of the student's ability to scientific foresight was tested (Shvetsova, 2011), the stages of scientific creativity, neuropsychological components of the ability to scientific foresight were described, and the relationship between the components of the ability to scientific foresight was studied by the method of correlation analysis. Exercises that are aimed at developing intuition were worked out and implemented (Dej, 2000).

In the educational institutions of Kursk, psychological and pedagogical conditions for the development of the self-concept of gifted and talented students were determined (Nikitina, 2008). The applied research design of creative thinking (E.E. Tunik tests based on the concept note of Gilford and E. Torrens (Guilford, 1988; Torrance, 1984); a cognitive component ("Who Am I?" M. Kuhn and A.T. Jersild personal questionnaire (Jersild, 2004) allowed us to determine the specific manifestation of self-concept of gifted high school students, the uneven development of its components was noticed. The study expanded views on the preconditions of the study of standardized subjects, and the dependency of the development of self-concept components of gifted high school students from the level of reflection, adequate self-assessment, formation of social and ethical values (Nikitina, 2008).

Aside from the existing techniques there were worked out the methods for developing the creative opportunities of students in further educational institutions in Saratov. The teachers implement complex diagnostic techniques to study the activity of creative teams; observation, interview, and also the diagnostics of creative opportunities of a teenager. All these allow to determine the special capabilities of further education establishments for the development of creative opportunities of students. Criteria and levels of development of students 'creative opportunities in further education establishments were found out and justified. Expanded programs and special courses aimed at developing the creative opportunities of the individual were developed.

As we can see, there is an increase in the general education establishments to engage students in creative cognitive and research activities with the aim to develop the research and creative opportunities. Nowadays, schools require teachers who possess diagnostic tools for personal development, who realize and are able to use meanings in the content of education, and who know how to teach to think and act creatively. It is necessary to note the great importance of research work in the development of professionally important qualities of the future specialist: professional manner and competence, independence and creative approach to business, etc.

In vocational education and training, the research activity is a component of the learning process, a means of increasing students' interest and motivation to master the future profession. Research work as a type of creative activity of teachers and students is a focal area for development of educational institutions of vocational education and training. The development of the economy necessarily demands the following professionally sufficient qualities: professional competence, pedagogical culture, scientific thinking, self-determination skills, self-organization, creative self-realization, the need to acquire new knowledge, motivational willingness for research activity, professional and personal responsibility. The formation of research qualities among college graduates is the basis for further engagement in scientific work, a motive for improving the qualification level and professional competence. By initiating the learner's need for knowledge and creative self-realization, research activities help pass the acquired experience to any field of professional activity.

For example, the Don Teachers' Training College arranged organizational structures to coordinate research activities, defined the powers, rights, responsibilities of each substructure, worked out legal and methodological support in

the manner of research and experimental work regulations, chair, laboratory. The educational institution has created a long-term program for the development of the educational institution, there is a fund of ideas, methodological and didactic developments, and pedagogical technologies. This system allowed to create a new approach to the activity in the Teachers' Training college – research work of students and teachers, which includes the new tasks: scientific and methodological facilities of the learning environment; development of the research focus of all subjects of the learning process; scientific analysis of ways and results of implementing the requirements of state standards for training specialists in advanced academic programs; sharing for improving the educational process in the Teachers training College; monitoring the quality of education. The research potential of the Don Teachers' Training College specialists is implemented in college courses, programmers, curricula, guidelines, in working out a model for educational environment at the college.

The educational institution has worked out a system for students' engagement in research activities from the first year of study. The students are provided with educational courses "The basics of educational and research activities", "Pre-research work", psychological and pedagogical workshops. Scientific and practical conferences have become a traditional event. Annually, pedagogical readings on various problems are held.

The development of a system of educational monitoring in the Don Teachers Training college has made it possible to switch to a new technology for managing the quality of professional pedagogical education in the college. In order to implement this promising direction of development, a scientific and practical laboratory for educational monitoring has been established. Its main tasks are to develop the conceptual framework for managing the quality of education in the college; testing of an integrative model for monitoring the quality of professional pedagogical education in the college through monitoring studies of educational quality indicators; picking up objective monitoring methods for scientific and methodological support for monitoring studies; developing a system of assistance services in mastering the technology of diagnostics of educational achievements of future teachers who have independent critical thinking.

The Rostov baseload medical college (RBMK) has 12 scientific student societies (SSC) under the guidance of experienced teachers. A new kind of activity of the SSC is problem sessions that are accompanied by an active discussion on the part of the student and teachers' comments. Society work is a school of active development of professionally important skills of the future specialist. All students perform coursework, the Department of Medical and Preventive Care provides diploma design with participation of the most creative students (4-5 theses are defended annually).

In Engineering School no. 14 in Moscow, experimental and innovative activities have become a key to the effective development of the educational institution. Each product that is made by the students is a creative output. The importance of this activity is that the students develop analytical thinking, independence in solving scientific and life problems, and the ability to predict the possible consequences of their decision. It activates the personal position of students in the learning process, heightens their interest in the future profession.

The project activities of college students are often joint, sometimes individual, and have an educational, cognitive, and creative nature. This activity is further developed within the framework of the student scientific society (SSC). Research skills that they get contribute to the development of professional status.

Nowadays, professional and personal development of a specialist is in high demand. The research work that is carried out in colleges to train a creative specialist requires further development and improvement: it is necessary to carry out long-term planning of the problems of the SSC activities taking into account the needs of the region; to involve teachers with academic degrees more widely in counseling and mentoring the student research works. The role of higher education institutions in the de-

velopment of the national economy is increasing. The participation of University students in scientific research is one of the main tasks of higher education. Great attention is drawn to the problem of integrating science and production in the multiversity. Modern multiversity is an educational corporation that develops the creative opportunities of society, innovative thinking, and innovative culture in science and education (Taganova, 2007). The validity of the use of the concept of "scientific and pedagogical opportunities" in relation to universities is due to the interrelated functions of higher education: training of specialists and carrying out scientific research. Therefore, in the structure of scientific and pedagogical opportunities, the most important fact is scientific and pedagogical personnel (personnel opportunities, their quantitative and qualitative characteristics).

In the multiversity, the experience of revealing the content of innovations has been developed, as well as the development and justification of theoretical and methodological support for evaluating the innovative opportunities of the multiversity. In some countries, higher education and science acquire the status of dynamically developing conjugate systems (Carvalho, 2019; Rugelj, 2019; Savec, 2019, etc.). There are general trends, problems, and guidelines in these areas of life – sustaining activity of society. The research system is differentiated and closely related to higher education. For example, in Australia, universities and research centers are combined into a well-functioning professional consortium. In the United States, universities with a rich research potential predominate. In Western Europe, functional differentiation between different types of establishments is even deeper (Carvalho, 2019; Rugelj, 2019; Savec, 2019, etc.). There is no universal model of a research University, and there are various national modifications (Taganova, 2007).

The development of information technologies and the Internet creates new challenges for the education system. It is planned to increase the opportunities for distance education technologies significantly and use actively the portals that are being created and developed as means of student-teacher interaction. Information technologies will allow educational institutions to "move with the times", to develop competencies for University graduates to be in demand in the world of work (Rugelj, 2019).

In May 2019, at the International conference on pedagogical research in the field of information technology "Innovative approaches to the use of digital technologies in education and research" (Russia, Stavropol; Slovenia, Ljubljana), head of the Chair of Computer Science and Didactics of the University of Ljubljana (Slovenia) Dr. Jože Rugel stressed the importance of knowledge sharing without any barriers and boundaries. The professor emphasized that not only technologies, but also approaches to teaching are subject to updating. Today, students expect from teachers an immediate response to their questions, they don't want to be passive recipients, and they expect some feedback. Our school doesn't match that. The most effective active training, according to Y. Rugel, is a project work, when students themselves find a solution to a problem, learn to cooperate, work in a team, correct self-presentation. In this regard, information technologies provide better access to data, information visualization, its storage, as well as greater freedom to share knowledge: "Technologies alone do not make the education process and life better. But how they are used and how well they are implemented with the help of people who know how to integrate them correctly determines the quality of education" (Rugelj, 2019). Dr. Carvalho C., Professor of the Polytechnic Institute (g. Porto, Portugal) stated that "a modern teacher should have competencies, including willingness for active learning, creativity, the desire to learn something new and constantly learn, the use of all information technologies in work, providing feedback to students" (Carvalho, 2019). Dr. Vesna Ferk Savec from the University of Ljubljana (Slovenia) drew attention to the fact that "information and communication technologies have great opportunities for developing the creative opportunities of students for effective training in the STEM format. The main advantage of using them is that they allow you

to use data regardless of time and place" (Savec, 2019).

Conclusions. The reflection exercise of empirical experience of the development of research potential of students' personality includes the development of program based, scientific and methodological support for the development of scientific and creative opportunities of students in the conditions of basic and further education; development of effective models and forms of the development of students' personal opportunities at different levels of education in different types of educational institutions, revealed the need to apply constructive genetic and integrative approaches to the development of creative and intellectual opportunities of the child's personality as an integrity that reflects the internal unity of creativity and intelligence. The criteria for the development of intellectual abilities are motivation for cognitive activity, the ability to converge thinking and divergent productivity. It is understood that with increasing significant experience of successful positioning and behavior in specific situations, the maturation of cognitive mechanisms, development of self-learning processes increases the possibility of sighting the mediating processes of student's self-determination, self-organization and creative personal fulfillment.

A system view on the process of developing the research potential of the individual by creating the meanings of scientific and research activities includes building a kind of positioning map of a reality fragment, in which the student wants to act; personal self-determination in this map of reality, determining the place of their self in each life fragment; designing a life strategy, and in it the choice of actions for personal fulfillment, creates unique opportunities for students to understand their own intellectual resource as a source and basis for self-efficacy, subjectification of themselves and new valuable knowledge.

The added practice of educational institutions, organizations of secondary professional and higher education in Russia and abroad tend to the development of young people's scientific and creative opportunities with scientific societies, social partnership of educational institutions, the use of modern information technology; scientific schools that engage the youth in the development, creation, and creativity.

Viewing the organization of the research activity of students (both schoolchildren and students) through assessing the degree of its effectiveness, we confirm the need for its further improvement. The problem of developing the research potential for children who are inclined to study certain subjects, children in orphanages, as well as children with disabilities needs to be developed. The study of ways to implement the links between education, research and professional activities will create opportunities for the formation and socialization of personality in terms of general educational institutions, educational institutions of secondary technical education, higher education institutions in proportion to the changing requirements of the state, economy at the world level.

References

Amthauer, R. (1981), Tests: Was sagt Rommel? Der Spiegel. 7 Septembers, 37, 90-93.

Carvalho, C. (2019), "Logos, the dragon slayer: a serious game to develop algorithmic and logic thinking", International Scientific Conference "Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research" SLET-2019, Stavropol-Dombay, Russia, 20-23 May 2019, 2494. Online: http://ceur-ws.org/Vol-2494/

Danilova, M.V. (2008) "Intellectual and personal development of adolescents in the context of various forms of education and family interaction", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta,* 12 (3), 107-111. (In Russia)

Day, L. (2000), *Samouchitel' po razvitiyu intuitsii* [Tutorial on the development of intuition], AST Publishing House LLC, Moscow, Russia.

Guilford, J.P. (1988), "Some Changes in the Structure-of-Intellect Model" *Educational and Psychological Measurement*, 48, 1-4

Holland, J.H. (2002), What is to Come and How to Predict It., in: John Brockman, editor. The Next Fifty Years: science in the first half of the twenty-first century. Weidenfeld & Nicholson.

Kholodtsova I.I. (2007), "Educational research as a means of vocational guidance for high

school students", Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia.

Kanaeva A.Yu. (2003), "A computer model as an analogue of a scientific model in the cycle of scientific knowledge" *Uchebnyy fizicheskiy eksperiment: aktual'nyye problemy, sovremennyye resheniya*, Glazov, Russia.

Kormakova, V., Klepikova A., Musaelian E., Baybikowa G. and Lapina M. (2019), "Formation of ICT – Competencies of postgraduate students of teacher education based on interactive techniques", *Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research SLET-2019*, Stavropol-Dombay, Russia, 11-21. [Online], http://ceur-ws.org/Vol-2494/

Kormakova, V.N. (2018), "Designing life strategies as a factor in the professional self-determination of student youth" *Obrazovaniye i obshchestvo*, 5 (112), 99-103. (In Russia).

Kormakova, V.N. (2015), "The development of the creative potential of the student's personality in the educational process" *Scientific Result. Series Pedagogy and psychology of education*, 3, 21-29. (In Russia).

Makotrova, G.V. (2007), *Internet-tekhnologii v formirovanii uchebno-issledovatel'skoy kul'tury uchashchikhsya profil'nykh klassov* [Internet technologies in the formation of the educational and research culture of students in specialized classes], Izd-vo BelGU, Belgorod, Russia.

Nikitina, E.A. (2008), *Razvitiye YA-kontseptsii odarennykh starsheklassnikov: ot teorii k praktike* [The development of the self-concept of gifted high school students: from theory to practice], Izd-vo KINPO (PKiPP), Kursk, Russia.

Prohorov, A.O. (2004), *Metodiki diagnostiki i izmereniya psikhicheskikh sostoyaniy lichnosti* [Metodiki diagnostiki i izmerenija psihicheskih sostojanij lichnosti], PER SJE, Moscow, Russia.

Safonova, D. (2001), "Development of the intellectual and creative potential of a child's personality by means of artistic activity", Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia.

Rugelj, J and Lapina, M. (2019), "Game Design Based Learning of Programming", *Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research SLET-2019*, Stavropol-Dombay, Russia, 33-45. [Online], http://ceur-ws.org/Vol-2494/

Rozin, V.M. (2007) "Science: origin, development, typology, new conceptualization" *Center for humanitarian technologies*, [Online], URL: https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6429. (In Russian).

Savec, V.F. (2019), "On Use of ICT and Innovative Teaching Methods for STEM", *Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research SLET-2019*, Stavropol-Dombay, Russia, 1-10. [Online], http://ceur-ws.org/Vol-2494/

Shvetsova, O.V. (2011), "Scientific foresight as the highest form of anticipation and the activity of superconsciousness" *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektronnyy zhurnal*, (2), [Online], URL: http: //ppip.idnk.ru (Accessed 25 January 2020).

Taganova, N.V. (2007), "University complex as an innovative project" *Al'manakh gumanitarnykh issledovaniy*, 222-228. (In Russia).

Torrance, E.P. (1984) "The role of creativity in the identification of the gifted and talented" *Gifted Child Quarterly*, 28, 153-156.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:
Кормакова Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. ORCID: 0000-0002-2929-3252.

About the author:
Valentina N. Kormakova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University. ORCID: 0000-0002-2929-3252.

УДК 378; 37.06 **DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-2**

Холод В.Л.

Кафедра педагогики и школа: плоды и перспективы сотрудничества

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, Белгород, 308007, Россия
holod@bsu.edu.ru

Статья поступила 10 января 2020; принята 09 марта 2020; опубликована 31 марта 2020

Аннотация. Кафедра педагогики факультета психологии педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета в 2020 году отмечает свое 80-летие. На протяжении всего времени деятельность членов кафедры педагогики способствует созданию надёжного кадрового состава образовательных организаций всех типов и видов Белгородской области, а также органов управления системой образования региона. Целью исследования стало проведение ретроспективного анализа опыта сотрудничества кафедры педагогики и школы, определения проблем и перспектив их взаимодействия на основе контент-анализа документов и личного опыта. В результате в статье описывается опыт содружества кафедры педагогики с учёными-педагогами и практиками России и зарубежья; обосновывается вклад достижений передовой педагогической науки для развития интернатных учреждений в регионе. Особое внимание в статье уделяется описанию опыта создания единых воспитательных пространств на Белгородчине; обеспечения непрерывного развития средней школы в селе Головчино Грайворонского района при реализации различных проектов, направленных на перевод школы в режим развития; индивидуальное сопровождение учеников; внедрение в школах ФГОС-3, проектной деятельности; модернизации дошкольного образования; поддержки одаренных детей; внедрения наставничества; создание землячеств студентов университета и др. Автором анализируются итоги работы при сотрудничестве с Беловской средней общеобразовательной школой Белгородского района Белгородской области, Айдарской средней школой Ровеньского района, средней общеобразовательной школой г. Новый Оскол Белгородской области, Старобезгинской средней общеобразовательной школой Новооскольского района. В заключении подводятся итоги, определяются проблемы и перспективы сотрудничества кафедры педагогики и школы.

Ключевые слова: кафедра педагогики; воспитательное пространство; сотрудничество; взаимодействие; индивидуальное сопровождение; наставничество; землячество.

Информация для цитирования: Холод В.Л. Кафедра педагогики и школа: плоды и перспективы сотрудничества // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №1. С. 13-25. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-2.

V.L. Kholod

Department of pedagogy and school: results and prospects for cooperation

Belgorod State National Research University,
14, Studencheskaya Str., Belgorod, 308007, Russia
holod@bsu.edu.ru

Received on January 10, 2020; accepted on March 09, 2020; published on March 31, 2020

Abstract. The Department of Pedagogy of the Faculty of Psychology of the Pedagogical Institute of Belgorod State National Research University are celebrating its 80th anniversary in 2020. Throughout the time, the activities of the members of the Department of Pedagogy have been contributing to gathering reliable staff of educational organizations of all types of the Belgorod region, as well as the governing bodies of the region's education system. The aim of the study was to conduct a retrospective analysis of the experience of cooperation between the Department of Pedagogy and the school, identify problems and prospects for their interaction based on the content analysis of documents and personal experience. As a result, the article describes the experience of the collaboration of the Department of Pedagogy with scientists, educators and practitioners of Russia and abroad; substantiates the contribution of the achievements of advanced pedagogical science for the development of residential institutions in the region. Particular attention is paid to the description of the experience of creating unified educational spaces in the Belgorod region; ensuring the continuous development of the secondary school in the village of Golovchino in the Grayvoronsky district during the implementation of various projects aimed at transferring the school to a development mode; individual accompaniment of students; implementation in schools of the Federal State Educational Standard (FGOS-3), project activities; modernization of preschool education; supporting gifted children; introducing mentoring; the creation of associations of university students and others. The author analyzes the results of the work in collaboration with the Belovskaya secondary school of the Belgorod district of the Belgorod region, the Aidar secondary school of the Rovenki district, the secondary school of Novy Oskol in the Belgorod region, the Starobezginsky secondary school of the Novooskolsky district. In conclusion, the results are summarized, problems and prospects of cooperation between the department of pedagogy and school are determined.
Keywords: Department of Pedagogy; educational space; cooperation; interaction; individual accompaniment; mentoring; fraternity.

Information for citation: Kholod V.L. (2020), “Department of pedagogy and school: fruits and prospects for cooperation”, Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (1), 13-25, DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-2.

Введение (Introduction). Белгородская область с уникальным опытом создания в восьмидесятые годы двадцатого столетия трёхсот учебно-воспитательных комплексов в сельской местности, с принятием в современных реалиях новой «Стратегии развития образования Белгородской области «Доброжелательная школа» на период 2019-2021 годы», по нашему мнению, является флагманом в развитии просвещения России.

Во многом благополучие и процветание Белгородчины связано с определенным корпусом педагогов и управленцев, который на практике осуществляет обучение, воспи-

тание и развитие подрастающих поколений, осуществляет подготовку будущих профессионалов.

Одним из таких подразделений является кафедра педагогики факультета психологии педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), которая в 2020 году отмечает 80-летие со дня основания и на протяжении этого времени обеспечивает создание надёжного кадрового состава образовательных организаций всех типов и видов Белгородской области, а также органов управления системой образования региона.

Автору статьи посчастливилось быть не попутчиком, а активным участником преобразований в образовательной деятельности на Белгородчине, в процессе становления и развития кафедры педагогики НИУ «БелГУ», начиная еще с 1974 года, с момента поступления на учёбу на биолого-химический факультет педагогического института имени М.С. Ольминского и по сегодняшний день (уже в качестве доцента кафедры педагогики), продолжая быть одновременно и преподавателем, исследователем, и вечным учеником у профессоров-наставников: Прокопьева И.П., Тонкова Е.В., Камышанченко Н.В., Солодовника И.П., Исаева И.Ф., Липуновой Е.А. и многих других учёных, настоящих педагогов и специалистов в своих отраслях науки. Все эти ученые в определенной степени оказали влияние на становление автора статьи в качестве педагога и заместителя директора Борисовского СПТУ №9; директора Разуменского межшкольного УПК Белгородского района; организатора внеклассной и внешкольной работы школы №15 группы советских войск в Германии (ГСВГ) (в течение трёхгодичной загранкомандировки); заведующего Свердловским РОНО в г. Белгороде; начальника отдела управления образования Белгородской области и директора Института повышения квалификации и переподготовки специалистов Белгородского государственного университета (ПКПС БелГУ); доцента кафедры педагогики НИУ «БелГУ».

Цель исследования. Накопленный многолетний опыт педагогической, исследовательской, управленческой деятельности автора статьи, опыта его взаимодействия с образовательными организациями на региональном, всероссийском и международной уровнях, деятельность в качестве доцента кафедры педагогики НИУ «БелГУ» позволили сформулировать цель исследования в виде проведения ретроспективного анализа опыта сотрудничества кафедры педагогики и школы, определения проблем и перспектив их взаимодействия.

Основная часть (Main Part). Содружество кафедры педагогики с учёными-педагогами и практиками России и зарубежья. В 90-е годы XX века в стране и обществе начались процессы демократизации, благодаря которым школа получила возможность создавать авторские программы и учебные планы, вводить профильное обучение. «Учительской газетой» пропагандировалась педагогика сотрудничества («Учительская газета» от 18.10.1986 г.), осуществлять идеи которой помогали в г. Белгород:

– учёные-педагоги: Тонков Е.В., Исаев И.Ф., Августвич И.И., Прокопьев И.П., Фролов П.В.;

– ректорат вуза в то время (Шапошников Л.Е., Прохоров Н.И., Камышанченко Н.В., Дворецкий Е.В.);

– представители районного совета по народному образованию (Ерохина Т.С., Балакирев Б.Н.);

– сотрудники районного отдела образования, руководители шефствующих над школами и ДОУ предприятий (Почупайло Б.И., Красников В.Н., Зыбенко И.Д., Гринёк В.С.);

– директора белгородских школ: № 36 (Заслуженный учитель школы РСФСР В.А. Васильченко), №1 (Заслуженный учитель школы РСФСР Степанова Т.Е.), № 5 (Заслуженный учитель РФ Нижегородцев Ю.С.), №38 (Заслуженный учитель школы РФ Войтенко Г.П.), ставшей первой в регионе гимназией (одновременно со школой №5 с преподаванием ряда предме-

тов на французском языке, а затем и средней школой № 2 (Заслуженный учитель школы РФ Волошенко И.М.), соответственно, гимназиями № 2 и № 3.

Особое влияние на научно-педагогическое мировоззрение педагогов Белгородчины и на автора статьи, лично, оказали ведущие учёные МГПУ им. В.И. Ленина: Шамова Т.И., её коллеги Банина Т.С., Шарай Н.А., а также Сокольников Ю.П., который возглавлял отделение методологии и теории воспитательных систем и пространств в Академии педагогических и социальных наук, и, по совместительству, являлся профессором кафедры педагогики начального образования Белгородского педагогического института.

Неоценимый в плане профессионального саморазвития, обмена творческими идеями и взглядами, проведения совместной исследовательской и практической работы опыт получили сотрудники кафедры педагогики вместе с открытой в составе Центра ПКПС БелГУ (реорганизованного затем в институт) кафедры управления в социальной сфере: Давыденко Т.М., Холод В.Л., Кирий Н.В., Боруха С.Ю., Рогозина Л.Д., Гущина Т.Ю., Тарасенко Н.Г. и другие учёные вуза. Этими людьми в течение 1997 – 2002 гг. были налажены международные связи БелГУ с учреждениями образования Федеративной Республики Германии, в частности, с земельным институтом Земли Северный Рейн-Вестфалия. При содействии Министерства образования Российской Федерации (куратор направления: д.п.н. Костикова М.Н.) и Министерства образования Земли Северный Рейн-Вестфалия (модераторы: профессор, Почётный профессор НИУ «БелГУ» П. Браунек и доктор Бено фон Дальгоф), были реализованы проекты по экономическому и экологическому воспитанию, преподаванию немецкого языка, реализации идей М. Монтессори, использованию андрагогического подхода и идей модерации в обучении взрослых, что отразилось в целом ряде публикаций. Так, например, проблемы обучения взрослых подробно рассматривали в своих трудах G. Behler, H. Bruch, K-G. Deissler, R. Dubs, E. Hauser, M. Heinen, W. Hissnauer, B. Holker, J. Maybaum, N. R. Müllert, H. Kastner, T. Keller, B. Kuhnt, F. Posiadly, H. Schinzel, R. Schug, C. Steinle); эффективность обучения модераторов в условиях групповой работы – M. Boos (Boos M., 1996: 353-369), аспекты реализации идей модерации в высшей школе – Холод В.Л., автор статьи, в разделе монографии, изданной в Германии (Холод, 2018: 80-97).

Опыт, полученный в ходе плодотворного сотрудничества, был отражен в содержании курсов переподготовки и повышения квалификации, организованных, как на базе БелГУ, так и в г. Зост (ФРГ). Так, например, П. Браунек и его команда модераторов из ФРГ обеспечила переквалификацию десятков преподавателей университета и школьных учителей г. Белгорода (Браунек, Иоганн, Урбанек. 1996: 46-49).

Подходы, выработанные учёными из Германии и России, и в настоящее время широко используются в повседневной работе в отечественных образовательных организациях (Браунек, Урбанек, Циммерманн, 1997: 240), реализуются при работе с будущими магистрами и бакалаврами.

О распространении идей модерации, в частности, свидетельствуют слова Лобановой М.А.: «…в теории и практике российского образования проанализированы вопросы организации модераторских семинаров. Так, в городах Барнаул, Белгород, Волгоград, Кострома действуют Центры модераторов» (Лобанова М.А. 2004: 4), которые она отразила в своей диссертации на тему «Модернизация в системе повышения квалификации руководителей образовательных учреждений Германии: на примере земли Северный Рейн-Вестфалия».

Таким образом, всесторонняя поддержка со стороны ученых, педагогов-практиков, международных союзников послужила мощным импульсом в развитии образования не только в Белгороде, но и во всём регионе. Опыт инновационной деятельности был обобщён коллегией областного управления образования, а инноваци-

онные идеи белгородских просвещенцев и управленцев были изучены и применены другими территориями области и сотрудничавшими с белгородцами украинскими коллегами из Киевской, Запорожской, Харьковской и других областей Украины.

Достижения передовой педагогической науки – интернатным учреждениям в регионе. Участие автора статьи в деятельности научно-методического совета по социально-психологической реабилитации детей, нуждающихся в помощи государства при Главном управлении реабилитационной службы и специального образования Министерства образования Российской Федерации в течение более чем 7 лет, позволило «держать руку на пульсе» всех перестроечных процессов, происходящих в системе образования в нашей стране.

За эти годы члены указанного совета выезжали в соседние республики ближнего зарубежья, в Германию, Финляндию, Венгрию, Нидерланды; побывали в Алтайском крае, Белгородской, Вологодской, Калужской, Курской, Ленинградской, Московской, Псковской, Ярославской, в учреждениях образования гг. Москвы и Санкт-Петербурга с целью изучения передовых педагогических идей у своих коллег.

Результатом кропотливой работы, совершенных поездок было внедрение на территории Белгородской области под руководством доцентов кафедры педагогики Августевича И.И., Рогозиной Л.Д., Холода В.Л. (Ермаков, Августевич, 1994) в разные периоды деятельности региональной системы интернатных учреждений масштабных педагогических экспериментов на базе Белгородской школы-интерната №23 (директор, Заслуженный учитель РФ Годин А.Е.), лицея-интерната №25 (директор, Заслуженный учитель школы РСФСР Ермаков А.Н.), школы-интерната №26, базового для НИИ коррекционной педагогики Российской Академии образования (директор, Заслуженный учитель школы РСФСР Куликов В.Н.), Шебекинской санаторной школы-интерната (директор, Заслуженный учитель школы РСФСР Берестовая Н.И.), Шебекинской школы-интерната для детей-сирот (директор Анисимов В.С.), Пятницкой общеобразовательной школы-интерната (директор Бурменский В.Г.). Декан ФПК Симферопольского государственного университета им М.В. Фрунзе Сапрыкин В.С., тесно сотрудничавший с коллегами-учёными и практическими работниками системы образования родной для него белгородской земли, также осуществлял научное руководство экспериментами в трёх белгородских школах интернатах, вместе с которыми сотрудничали родственные учреждения из Казахстана и Украины (Сапрыкин, 1994).

Успехи школ, участвующих в эксперименте, нашли отражение в материалах Всероссийского совещания директоров детских домов и школ-интернатов в 1995 году (Материалы Всероссийского совещания директоров, 1995), а результаты формирующих экспериментов были положены в основу завершённого автором статьи в 1996 году диссертационного исследования по теме «Управление системой интернатных учреждений в регионе» (Холод, 1996).

Создание единых воспитательных пространств на Белгородчине. С сентября 1996 года, по совместительству, началась педагогическая деятельность автора статьи в качестве доцента кафедры педагогики педагогического университета (преподавание «Социальной педагогики» и «Школоведения» на историческом и филологическом факультетах»), а в январе 1997 года по приглашению ректората Белгородского госпедуниверситета было предложено создать и возглавить Центр повышения квалификации и переподготовки специалистов, а также лабораторию воспитательных пространств.

Профессорско-преподавательский состав кафедры педагогики оказал всестороннее содействие в организации работы нового структурного подразделения вуза, не только составляя рабочие программы курсов повышения квалификации, но и выезжая во все территории области для проведения занятий. За пять лет работы центра (Института) ПКПС БелГУ, повысили свою квалифи-

кацию в родном для себя вузе более 10000 слушателей.

В 1997 году в Белгородской области стартовала программа по созданию единого образовательного пространства региона, являющегося приоритетным направлением системы образования, к реализации которой имела непосредственное отношение лаборатория воспитательных пространств при БелГУ (Холод, 2004: 128). Целью эксперимента стало обеспечение стабильного функционирования и последующий перевод в режим развития образовательного (воспитательного) пространства сельского района. Одними из первых, ещё в конце 20 века, над этой проблемой стали работать администрация и общественность Волоконовского и Грайворонского районов. Так, с 2002 по 2007 годы на территории Грайворонского муниципального района на основании разработанной концепции единого образовательного (воспитательного) пространства был осуществлён формирующий эксперимент по созданию модели развития воспитательной системы: был создан совет воспитательного пространства, утверждена программа его деятельности, предполагающая организацию развивающей, интеллектуальной, оздоровительной, досуговой деятельности с детьми, молодежью, взрослым населением.

Согласно теории воспитательных систем и пространств, разработанной Ю.П. Сокольниковым и его последователями, воспитательная система «…объединяет комплекс воспитательных целей; людей, их реализующих в процессе целенаправленной деятельности; отношения, возникающие между ее участниками, управленческую деятельность по обеспечению жизнеспособности воспитательной системы и освоенную среду» (Сокольников, 1998: 42). Воспитательное пространство, являющееся воспитательной системой – необходимый и эффективный механизм личностного развития школьников. Одной из важнейших задач функционирования воспитательной системы является организация ее взаимодействия с социальной, природной, предметно-эстетической средой, постоянное расширение воспитательного пространства.

В результате проведенной экспериментальной работы село Головчино и Головчинская гимназия (ныне школа с углубленным изучением отдельных предметов) стали одним из центров единого воспитательного пространства, которое рассматривалось как уникальное для формирования подрастающих поколений. Воспитательное пространство было реализовано на уровне образовательного учреждения, муниципальном, городском, районном и региональном уровнях. А лабораторией воспитательных пространств было получено три гранта Российского гуманитарного научного фонда «Центральная Россия: прошлое, настоящее и будущее» № 03-06-004 а/ц на 2003-2005 гг.

Результатом взаимодействия в данном направлении и в целях углубленной профориентационной работы со школьниками стали заключенные и реализованные договоры, инициируемые профессором Исаевым И.Ф.:

– с администрацией Волоконовского и Грайворонского районов (главы Гаевой А.И. и Сурков А.А.) – по созданию единого воспитательного пространства на территории муниципального района;

– с дирекцией Головчинской средней школы Грайворонского района (реализовано несколько проектов по переводу и поддержанию школы в режиме постоянного развития. Экспериментальная работа продолжается в настоящее время);

– с дирекцией Беловской средней школы Белгородского района (тема исследования «Методика повышения мотивации учителей-предметников МОУ «Беловская средняя общеобразовательная школа» Белгородского района Белгородской области в рамках новой системы оплаты труда»);

– с дирекцией Айдарской средней школы Ровеньского района по теме «Воспитание экологической культуры школьников как основы формирования гуманистических и гражданско-патриотических качеств личности»;

– с дирекцией школы №2 с углубленным изучением отдельных предметов г. Новый Оскол Новооскольского района по теме «Модернизация деятельности образовательной организации в соответствии с запросами семьи, государства и общества в условиях малого города на 2013-2018 гг.»;

– с дирекцией Старобезгинской средней школы Новооскольского района по теме «Развитие личности школьника в рамках воспитательного пространства базовой школы – социокультурного комплекса» на 2008-2013 гг.».

Обеспечение непрерывного развития средней школы в селе Головчино Грайворонского района. Остановимся на сотрудничестве кафедры педагогики и Головчинской средней школы, в результате которого было реализовано ряд проектов:

– в 1994 году школа включилась в экспериментальную работу по теме «***Апробация и внедрение организационно-педагогической перестройки учебно-воспитательного процесса как способ перевода школы в режим развития».*** В программу эксперимента были включены основные направления деятельности (с указанием их субъектов), указаны конкретные сроки реализации намеченных мероприятий. Также школа включилась в проект «Шаг в будущее», в котором участвовали одаренные дети;

– с 2011 года на базе школы в контексте проектного управления новой школой в крупном сельском поселении Белгородской области начат эксперимент ***«Деятельность школы по индивидуальному сопровождению ученика в течение периода становления личности»*** (новый эксперимент, но с продолжением индивидуального сопровождения, начатого в 1994 г.). Программа развития инновационной школы определила отношение к ребенку как к творческой индивидуальности. В результате были отмечены не только повышение интереса учеников к учебе, но и уровня их здоровья.

На основе педагогических идей профессора Т.И. Шамовой, научным руководителем и педагогами школы была разработана и внедрена соответствующая «дорожная карта» (Шамова, Давыденко, Шибанова, 2002: 169).

Проводя работу в Головчинской сельской школе на основе педагогических идей профессора Т.И. Шамовой (Шамова, Давыденко, Шибанова, 2002: 169), исходя из требований Федеральной программы развития образования на 2006-2010 годы, Инициативы бывшего Президента РФ Д.А. Медведева, где была поставлена задача обеспечения индивидуального развития каждого ребёнка, научным руководителем (автором статьи) и педагогами школы была разработана и внедрена «дорожная карта» по индивидуальному психолого-медико-педагогическому сопровождению каждого ребёнка. Благодаря сотрудничеству Учителя, Ученика, его Родителей МБОУ «Головчинская средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов Грайворонского района Белгородской области» (Головчинская школа с УИОП) была устремлена в будущее, продолжая непрерывное развитие;

– в 2012 году школа стала стажировочной площадкой, на базе которой была утверждена новая Программа развития учреждения на 3 года ***«Проектная деятельность как форма индивидуального сопровождения обучающегося в условиях реализации ФГОС-3 в школе с УИОП»***, школа включена в состав регионального эксперимента «***Реализация накопительной системы повышения квалификации педагогических работников области»*** в качестве экспериментальной площадки. В результате ФГОСы стали апробировать, начиная с 1 класса. Учителя и администрация школы прошли интенсивную переквалификацию, в том числе для того, чтобы быть своеобразным эталоном реализации новых образовательных стандартов для коллег из школ всего региона.

Мы согласны с утверждением наших партнёров по работе из Узбекистана, будущими учёными-педагогами М.Э. Гаппаровой, М.М. Махамаджоновой и М.Э. Сулеймоновой, что будущее народа зависит от

кропотливого труда учителя, в связи с чем «особо усиливается и актуализируется такая принципиально новая функция педагога, как проектировочная» (Гаппарова, Махамаджонова, Сулейманова, 2018: 134-136). Проектная деятельность обучающихся побуждает школу с углубленным изучением отдельных предметов к организации информационного пространства. В результате на базе школы и вуза было проведено выездное заседание Международной Академии педагогического образования. Все коллеги и учёные были единодушны в высокой оценке результатов индивидуального сопровождения школьников в процессе реализации новых ФГОС;

– с 2017-2018 учебного года школа взяла на себя функции непрерывного образования всех детей, проживающих на территории сельского поселения, начиная с дошкольного возраста (реализация проекта ***«Дошкольное образование как новая ступень в системе общего образования»***). Это позволило на деле обеспечить преемственность между всеми ступенями образования: дошкольным и начальным; начальным и основным; основным и полным средним. С момента включения ДОУ в состав школы были укреплены педагогические кадры, введена должность заместителя директора школы по дошкольному воспитанию. Была разработана комплексная целевая программа для новой образовательной организации;

– к реализации нового проекта ***«Поддержка одаренных детей»*** коллектив педагогов, родителей и обучающихся Головчинской средней школы с углубленным изучением отдельных предметов Грайворонского района Белгородской области приступил, имея более чем двадцатилетний опыт экспериментальной и исследовательской деятельности. На базе инновационной школы был создан Центр поддержки и развития одарённости детей – воспитанников дошкольных групп и обучающихся 1 – 11 классов. Диагностика и развитие одарённости детей сельской образовательной организации осуществлялось на основе разработанной коллегой по педагогической деятельности в ГДР и на кафедре педагогики НИУ «БелГУ», д.п.н., профессором Ерёмкиным А.И., модели. По его определению, модель включает ряд блоков, связанных с идеями духовного мира человека, а видами одарённости являются: миссионерский, лидерский, интеллектуальный, научно-познавательный, художественный, технически-продуктивный, психомоторный (Ерёмкин, 2005: 244).

– с 2018 года в школе приступили к реализации Программы развития ***«Наставничество как форма повышения мотивации деятельности субъектов открытого воспитательного пространства»,*** которая рассчитана на три года (2018 – 2021 годы). Целью программы развития стало повышение мотивации деятельности субъектов открытого воспитательного пространства, формируемого на территории Головчинского сельского поселения Грайворонского района, направленной на повышение качества образования. В результате запланирована реализация следующих подпрограмм:

1) *«Наставничество в педколлективе»*, предполагающей внедрение практик наставничества, связанных с профессиональным и карьерным развитием, передачей знаний и навыков, адаптацией к рабочему месту, коллективу, образовательной среде, погружением в неписанные законы педагогической профессии, образовательных организаций. В результате намечено:

– продолжить работу школы молодого учителя;

– осуществлять постоянный мониторинг совместной деятельности учителя-стажёра и наставника;

– оперативно оказывать помощь педагогам в осуществлении урочной и внеклассной работы;

2) *«Наставничество в системе дополнительного образования и кружковом движении в рамках Ассоциации 3Д-образования».* Было принято решение в целях углубленной профориентации организовать в новом учебном году «Школу юного педагога», используя, в том числе и систему «Интернет» для проведения занятий и консультаций в рамках существующего Дого-

вора школы с Педагогическим институтом НИУ «БелГУ» на 2017-2021 гг., соглашения о сотрудничестве и совместной деятельности с Институтом инженерных и цифровых технологий НИУ «БелГУ», с Белгородским индустриальным колледжем;

– с 2019 года в школе реализуется новый проект ***«Грайворонское землячество студентов НИУ «БелГУ» как форма гражданско-патриотического воспитания»***. Выпускники школ Грайворонского района, поступившие на учёбу в Белгородский государственный университет, объединились в землячество, чтобы поддерживать связь с родной, грайворонской землёй и участвовать в продолжении созидания на её территории единого воспитательного и информационного пространства, а также поддержания его в режиме постоянного развития (распоряжение главы Грайворонского городского округа от 12 марта 2019 года № 253);

– в 2020 году начинается реализация проекта ***«Сельский учитель»,*** в рамках которого вышеназванные обучающиеся могут получить не только направление на работу на малую Родину, но и достойный грант на обустройство в районе и продолжение образования в высшей школе по полученной специальности (Холод В.Л., Холод А.В., 2018: 169-178).

Итоги научного эксперимента по повышению мотивации учителей-предметников в Беловской средней школе имени С.М. Остащенко. Школой и НИУ «БелГУ» в сентябре 2009 г. был заключен договор о взаимовыгодном сотрудничестве, направленном на удовлетворение потребностей школьников в образовательных услугах в области информационных и компьютерных технологий, проведение профессиональной ориентации школьников к поступлению на факультеты НИУ «БелГУ». Сотрудничество школы и университета продолжилось и при организации на базе муниципального общеобразовательного учреждения «Беловская средняя общеобразовательная школа Белгородского района Белгородской области» муниципального эксперимента по проблеме «Повышение мотивации учителей-предметников МОУ «Беловская СОШ» в рамках новой системы оплаты труда». Целью эксперимента было обоснование комплекса мер экономического и внеэкономического стимулирования учителей-предметников.

Результаты этой экспериментальной деятельности:

1) способствовали потенциальному развитию личности, как учителя, так и ученика;

2) содействовали повышению уровня квалификации педагогических работников, уровня знаний, навыков и умений обучающихся, их ценностных установок, опыта деятельности и компетенций;

3) позитивно изменили отношение педагогических работников к организации индивидуального сопровождения каждого ученика школы;

4) позволили в 2013 году школе успешно пройти лицензирование и аккредитацию;

5) позволили администрации школы реализовывать возможности для осуществления социально-педагогической защиты детей, проживающих в других сельских поселениях;

6) содействовали укреплению связей с коллективами ученых и преподавателей Белгородского государственного университета;

7) обусловили возможность научно-педагогического обеспечения воспитательно-образовательного процесса.

Итоги эксперимента были подведены в апреле 2014 года на научно-практической конференции с участием учителей, учёных, представителей родительской общественности, всех директоров школ района и управленцев.

В соответствии с новой Стратегией развития образования Белгородской области «Доброжелательная школа» на период 2019-2021 годы эта работа будет продолжается, т.к. сельской школе крайне необходимы высококвалифицированные, компетентные кадры учителей.

Результаты выполнения программы по воспитанию экологической культуры школьников в Айдарской средней школе Ровеньского района. В ходе эксперимента, проведенного под патронажем кафедры педагогики факультета психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, с 1 сентября 2007/2008 учебного года по 1 июня 2012 года проводилась работа по теме «Воспитание экологической культуры школьников как основы формирования нравственно-гуманистических качеств личности», осуществлён процесс перевода школы в режим развития, то есть в «новое качественное состояние» (Т.И. Шамова).

В процессе модернизации и диверсификации системы образования учреждение общего образования в селе Айдар обрело статус базовой школы с ресурсным центром. Она стала ядром не только образовательного, но и воспитательного пространства в муниципальном районе, где обеспечивается качественное образование обучающихся, осуществляется разностороннее развитие подрастающего поколения.

По итогам экспериментальной работы было издано методическое пособие «Экологическое воспитание сельских школьников» (Экологическое воспитание, 2011).

Итоги реализации концепции развития средней общеобразовательной школы г. Новый Оскол Белгородской области. По итогам совместной деятельности кафедры педагогики и коллектива муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов г. Новый Оскол Белгородской области» на 2008 – 2013 гг. по теме: «Развитие личности школьника в условиях базовой школы – ресурсного центра» было издано 2 методических пособия:

1) «Деятельность учителя базовой школы», в котором представлены новые подходы учителя к содержанию своей деятельности в условиях создания новой российской школы (Деятельность учителя базовой школы, 2010). В нём систематизированы существующие наработки учителей-предметников, а также администрации школы, по совершенствованию работы в новых социально-экономических условиях, что оказывает помощь студентам и коллегам в отборе содержания своей практической педагогической деятельности.

2) «Развитие личности школьника в условиях базовой школы» (Развитие личности школьника, 2012) из опыта работы двух базовых новооскольских школ: городской школы № 2 с углубленным изучением отдельных предметов и сельской, Старобезгинской, по развитию личности школьника в условиях базовой школы. В пособии учтены особенности перехода школы на личностно ориентированный подход в условиях реализации ФГОС 2-го поколения в системе общего образования, раскрыт опыт деятельности сельского социокультурного комплекса.

Роль воспитательного пространства базовой школы-социокультурного комплекса в развитии личности ученика «Старобезгинская СОШ». В тесном контакте с Белгородским государственным университетом администрация и общественность Новооскольского района, Старобезгинское сельское поселение, Старобезгинская средняя школа стали работать над проблемой создания модели образовательного учреждения, способного адекватно реагировать на потребности общества и времени. Особый интерес вызвала модель базовой школы – социокультурного комплекса на селе, поскольку основа ее была заложена в практической деятельности школы, работавшей около 30-ти лет в режиме учебно-воспитательного комплекса.

В основу создания базовой школы-социокультурного комплекса легли принципы социального партнерства. По определению Д.И. Рузиевой, «воспитание студентов в социокультурном образовательном пространстве – гуманитарный процесс, сущность которого проявляется в педагогической поддержке духовности и нравственности растущего человека на всех этапах его взросления…» (Рузиева, 2018: 35).

На базе МБОУ «Старобезгинская СОШ» была изучена роль воспитательного пространства базовой школы-социокультурного комплекса в развитии личности школьника.

Заключение (Conclusions). В статье раскрыто содержание почти полувековой работы по сотрудничеству и личному участию автора статьи в различных проектах, направленных на укрепление связей науки и практики в едином образовательно-воспитательном пространстве белгородского региона.

Представлено содержание и итоги исследований, выполненных учёными и практиками, направленных на демонстрацию достигнутых результатов по созданию необходимых и достаточных условий для всестороннего развития обучающихся и воспитанников в различных образовательных организациях белгородчины; продемонстрированы возможности проектного управления ими.

В качестве проблем и перспектив, требующих решения со стороны учёных-педагогов, выделим следующие:

1. В соответствии с обозначенными в психолого-педагогической литературе направлениями педагогической деятельности в современных условиях крайне необходимо организовать работу по формированию сознания населения, проживающего в воспитательном пространстве региона, на трёх уровнях:

– уровне педагогического сознания населения;

– уровне сознания педагогов-профессионалов, работающих на данной территории;

– уровне научно-педагогического сознания.

2. Организовать непрерывное, «сквозное» педагогическое сопровождение будущего и молодого педагога: от школы до вуза, а затем и в период первых трёх лет его профессионального становления. Особое внимание уделить работе с педагогами, проживающими в сельской местности. Организовать на базе педагогического института областную заочную школу юного педагога (по договору с районными и городскими управлениями образования).

3. Создать в НИУ «БелГУ» студенческие землячества каждой территории области.

Разрешение названных проблем будет положено в основу перспектив дальнейшего сотрудничества школы и вуза посредством кафедры педагогики. Главнейшей задачей педагогической науки и практики, которую необходимо решать в деятельности кафедры педагогики и всего научно-исследовательского университета, является создание педагогически защищаемых единых воспитательных пространств не только на отдельных частях регионов, но и на всех их территориях (в контексте Стратегии развития образования до 2021 года в Белгородской области)[1].

Наши исследования, проведенные под эгидой кафедры педагогики подтверждают идею о просоциальной направленности педагогической деятельности в современной науке и образовании (Ерошенкова, 2019: 3-16). Все то, что наработано за годы практической работы и научно-исследовательской деятельности, востребовано обществом, служит укреплению социального пространства, а значит и общества в целом.

Список литературы

Браунек П., Иоганн Т., Урбанек Р. Роль, функция и квалификация модераторов // Вестник КГПУ. 1996. № 1. С. 46-49.

Браунек П., Урбанек Р., Циммерманн Ф. Методическая копилка. Новые идеи и примеры для модерации / Перевод на русский язык под научн. ред. М.Н. Костиковой. Зост, 1997. 240 с.

Гаппарова М.Э., Махамаджонова М.М., Сулаймонова М.Э. Модернизация образования высшей школы и педагогическое проектирование / Воспитание в современном социокультурном образовательном пространстве: опыт, проблемы, перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции

[1] Стратегия развития образования Белгородской области «Доброжелательная школа» на период 2019-2021 годы

(г. Белгород, 7-8 июня 2018 г.), Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 134-136.

Деятельность учителя базовой школы методическое пособие / под ред. доц. В.Л. Холода. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. 136 с.

Ерёмкин А.И. Модель одарённости: Монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2005. 244 с.

Ермаков А.Н., Августевич И.И. Педагогический лицей: опыт, проблемы, перспективы. Белгород, 1994.

Ерошенкова Е.И. Просоциальная направленность педагогической деятельности в современной науке и образовании: от сущности к содержанию // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т.5, №2. С. 3-16. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-1

Лобанова М.А. Модернизация в системе повышения квалификации руководителей образовательных учреждений Германии: На примере земли Северный Рейн-Вестфалия. Автореф. дис. … канд. пед. наук. Барнаул. 2004. 20 с.

Манифест «Педагогика сотрудничества». Учительская газета 18.10.1986 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: uznajka.com›images/pdf_files/20151216_1764.pdf (Дата обращения 05.03.2020)

Развитие личности школьника в условиях базовой школы. Метод. пособие / В.Л. Холод, О.М. Понедельченко, И.Н. Ганагина и др.; под ред. В.Л. Холода. Белгород-Новый Оскол: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. 168 с.

Рузиева Д.И. Проблемы и перспективы воспитания студентов в социокультурном образовательном пространстве / Воспитание в современном социокультурном образовательном пространстве: опыт, проблемы, перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 7-8 июня 2018 г.), Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 35-38.

Сокольников Ю.П. Теория воспитательных пространств. М.-Белгород: Изд. Белгородского гос. Университета, 1998. 42 с.

Сапрыкин В.С. Детям в школе должно быть хорошо // Методические рекомендации директору, учителю. Симферополь, 1994.

Холод В.Л. Управление системой интернатных учреждений в регионе. Дисс. … канд. пед. наук Белгород, БГПУ, 1996. 154 с.

Холод В.Л. Единое воспитательное пространство сельского района как фактор формирования подрастающих поколений: Учеб. пособие. Белгород: Изд-во «БелГУ», 2004. 128 с.

Холод В.Л. Реализация идей модерации в ходе преподавания курса педагогики в бакалавриате (на примере высшей школы Германии) / Проблемы современной дидактики. Актуальные проблемы организации обучения в высшей и средней школе: монография / общ. ред. Михайличенко О.В. Саарбрюккен / Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018. С. 80-97.

Холод В.Л., Холод А.В. Землячество как форма наставничества в образовании // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 38, № 1. С. 169–178. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-169-178.

Шамова Т.И. Управление образовательными системами: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко, Г.Н. Шибанова; Под ред. Т.И. Шамовой. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 384 с.

Экологическое воспитание сельских школьников: из опыта работы: метод. пособие / отв. ред. В.Л. Холод. Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. 120 с.

Boos, M. (1996), The effectiveness of moderating project groups, Group dynamics, 4, 353-369.

References

Braunek, P., Johann, T. and Urbanek, R. (1996), “The role, function and qualification of moderators”, *Vestnik KGPU,* 1, 46-49. (In Russian).

Braunek, P., Urbanek, R. and Zimmermann, F. (1997), *Metodicheskaya kopilka. Novyye idei i primery dlya moderatsii* [Methodical piggy bank. New ideas and examples for moderation], Translated by Kostikova, M.N., Zost, Russia.

Gapparova, M.E., Mahamadzhonova, M.M. and Sulaimonova, M.E. (2018), “Modernization of higher education and pedagogical design”, *Vospitaniye v sovremennom sotsiokul'turnom obrazovatel'nom prostranstve: opyt, problemy, perspektivy,* Belgorod, 7-8 June, 134-136.

Kholod, V.L. (2010), *Deyatel'nost' uchitelya bazovoy shkoly* [Activities of a teacher at a basic school], in Kholod, V.L. (ed.), Publishing House of BelSU Belgorod, Russia.

Yeryomkin, A.I. (2005), *Model' odaronnosti* [Endowment Model], Yelets: YSU named after I.A. Bunina, Yelets, Russia.

Yermakov, A.N. and Avgustevich, I.I. (1994), *Pedagogicheskiy litsey: opyt, problemy, perspektivy,* [Pedagogical Lyceum: experience, problems, prospects], Belgorod, Russia.

Eroshenkova, E.I. (2019) "Prosocial orientation of pedagogical activity in modern science and education: from essence to content", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (2), 3-16, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-1. (In Russian).

Lobanova, M.A. (2004), "Modernization in the system of advanced training of heads of educational institutions in Germany: On the example of the land of North Rhine-Westphalia". Abstract of Ph.D. dissertation, Barnaul, Russia.

The manifesto "Pedagogy of cooperation." In: Teacher's newspaper 10.18.1986 [Electronic resource] Access mode:uznajka.com›images/pdf_files/20151216_1764.pdf (Accessed 03 March 2020).

Kholod, V.L., Ponedelchenko, O.M. and Ganagin I.N. (2012), *Razvitiye lichnosti shkol'nika v usloviyakh bazovoy shkoly* [The development of the personality of a student in a basic school] in Kholod, V.L. (ed.), IPK NRU "BelSU", Belgorod-Novy Oskol, Russia.

Ruzieva, D.L. (2018), "Problems and prospects of students' education in the socio-cultural educational space", *Vospitaniye v sovremennom sotsiokul'turnom obrazovatel'nom prostranstve: opyt, problemy, perspektivy,* Belgorod, 7-8 June, 35-38.

Sokol'nikov, Yu.P. (1998), *Teoriya vospitatel'nykh prostranstv* [Theory of educational spaces], Belgorod State University Publishing, Moscow-Belgorod, Russia.

Saprykin, V.S. (1994), *Detyam v shkole dolzhno byt' khorosho* [Children at school should be fine], Simferopol, Russia.

Kholod, V.L. (1996), "Management of the boarding school system in the region". Abstract of Ph.D. dissertation, Belgorod, Russia.

Kholod, V.L. (2004), *Yedinoye vospitatel'noye prostranstvo sel'skogo rayona kak faktor formirovaniya podrastayushchikh pokoleniy* [United educational space of rural area as a factor of formation of younger generations], Belgorod: Publ. BSU, Russia.

Kholod, V.L. (2018), *Realizatsiya idey moderatsii v khode prepodavaniya kursa pedagogiki v bakalavriate (na primere vysshey shkoly Germanii)* [Implementation of the ideas of moderation during the teaching of a pedagogy course in undergraduate studies (using the example of a German higher education institution)] in Mikhailichenko, O.V. (ed.), LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Germany.

Kholod, V.L. and Kholod, A.V. (2019), "Fellowship as a form of mentoring in education", *Scientific reports of Belgorod State University. Series: Humanities.* T. 38, № 1. C. 169–178. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-169-178.

Shamova, T.I., Davydenko, T.M. and Shibanova, G.N. (2005), *Upravleniye obrazovatel'nymi sistemami*, [Management of educational systems], in Shamova, T.I. (ed.), "Academy", Moscow, Russia.

Kholod, V.L (2011), *Ekologicheskoye vospitaniye sel'skikh shkol'nikov: iz opyta raboty*, [Environmental education of rural schoolchildren: from work experience], IPK NRU "BelSU", Belgorod, Russia.

Boos, M. (1996), Die Effektivität der Moderation von Prjektgruppen. Gruppendynamik, 4, 353-369.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:
Холод Владимир Леонидович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. ORCID: 0000-0003-3271-3091.

About the author:
Vladimir L. Kholod, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University. ORCID: 0000-0003-3271-3091.

УДК 378 **DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-3**

Миронова И.А.*, Образцов П.И.

Технология обучения как способ формирования индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей в вузе

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
ул. Комсомольская, д. 95, г. Орел, 302026, Россия
hatshepsoote@yandex.ru*

Статья поступила 29 января 2020; принята 09 марта 2020; опубликована 31 марта 2020

Аннотация. Востребованность обновления содержания высшего архитектурно-градостроительного образования обусловлена сменой образовательной парадигмы на личностно-развивающую. Базируясь на результатах анализа профессиональных и образовательных стандартов, предмета деятельности, целей и задач Российской академии архитектуры и строительных наук, а также результатах опроса – интервьюирования представителей профессионального архитектурно-градостроительного сообщества, авторы статьи делают вывод о необходимости формирования индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей в процессе получения высшего профессионального образования. Целью исследования стала разработка соответствующей технологии. В результате приведены итоги констатирующего эксперимента, показывающие необходимость менять подходы к передаче материала, касающегося творческих дисциплин: следует наполнять содержание образования методиками, способствующими формированию стабильного интереса к творческой деятельности, стремления к самостоятельному поиску профессионально значимых знаний и умений, стремления к осуществлению творческой деятельности по собственной программе. В качестве средства реализации педагогических целей эффективной подготовки квалифицированных кадров с сформированными индивидуально-творческими профессионально значимыми качествами предлагается рассматривать профессионально ориентированную технологию образовательного процесса, способствующую формированию индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей. Рассмотрены основные этапы и последовательность действий, которые отображают образовательный процесс. Выделены генеральные и проприетарные цели. Показано, что цели, поставленные при конструировании технологии образовательного процесса, полностью коррелируют с профессиональными компетенциями, установленными образовательной программой для рассматриваемых дисциплин. Рассмотрены особенности подбора содержания, а также выбора методов и форм организации познавательно-творческой деятельности обучающихся. Указана предпочтительность следующих методов: метод кейсов, метод моделирования, использование различных методик развития творческого потенциала и настройки на творческую деятельность. Представлен разработанный критериально-оценочный блок, отражающий основные критерии и показатели, а также уровни сформированности индивидуального творческого стиля деятельности у студентов. Включенное наблюдение, метод беседы, интервью, метод рейтинга и метод педагогического консилиума определены как основные эмпирические методы диагностического контроля. Делается вывод о том, что предлагаемая технология обучения будет способствовать успешному формированию

индивидуального творческого стиля деятельности студентов архитекторов и градостроителей в вузе.
Ключевые слова: индивидуальный творческий стиль деятельности; архитектурно-градостроительное образование; профессионально ориентированная технология образовательного процесса; педагогика творчества; теоретическая модель; содержание образования.

Информация для цитирования: Миронова И.А., Образцов П.И. Технология обучения как способ формирования индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей в вузе // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №1. С. 26-40. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-3

I.A. Mironova*,
P.I. Obraztsov

Education technology as a way to form an individual creative style of activity for students of architecture and urban planning at university

Orel State University named after I.S. Turgenev,
95, Komsomolskaya Str., Orel, 302026, Russia
hatshepsoote@yandex.ru*

Received on January 29, 2020; accepted on March 09, 2020;
published on March 31, 2020

Abstract. The demand for updating the content of higher architectural and urban planning education is explained by the change of the educational paradigm to a personality-developing paradigm. Based on the results of the analysis of professional and educational standards, activities, goals and objectives of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, as well as the results of a survey – interviewing representatives of the professional architectural and urban planning community – the authors of the article conclude that it is necessary to form an individual creative style of activity for students of architecture and urban planning in the process of obtaining higher professional education. The article also presents the results of an experiment showing the need to change approaches to the transfer of academic material relating to the artistic disciplines, to fill the contents of education with methods contributing to the formation of steady interest to creative activity, aspiration to independent research of professionally significant knowledge and skills, striving for the realization of creative activities on their own program. As a means of implementing the pedagogical goals of effective training of qualified personnel with formed individual creative professionally significant qualities, it is proposed to consider a professionally oriented technology of the educational process that contributes to the formation of an individual creative style of activity among students of architecture and urban planning. The main stages and sequence of actions that reflect the educational process are considered in this work. General and proprietary goals are highlighted. It is shown that the goals set when designing the technology of the educational process are fully correlated with the professional competencies established by the educational program for the disciplines under consideration. The features of the selection of content, as well as the choice of methods and forms of organization of cognitive and creative activity of students are considered. The following methods are preferred: the case study method, the modeling method, the use of various

methods for developing creative potential and setting up creative activities. The developed block of criteria and evaluation is presented, which reflects the main criteria and indicators, as well as the levels of formation of individual creative style of activity among students. The included observation, conversation method, interview, rating method, and pedagogical consultation method are defined as the main empirical methods of diagnostic control. It is concluded that the proposed training technology will contribute to the successful formation of an individual creative style of activity of students of architects and urban planners at the University.
Keywords: individual creative style of activity; architectural and urban planning education; professionally oriented technology of the educational process; pedagogy of creativity; theoretical model; content of education

Information for citation: Mironova I.A., Obraztsov P.I. (2020), "Education technology as a way to form an individual creative style of activity for students of architecture and urban planning at university", Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (1), 26-40, DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-3

Введение (Introduction). Обновление системы высшего архитектурного и градостроительного образования, обусловленное сменой образовательной парадигмы на личностно-развивающую, влечет за собой, в первую очередь, изменение его содержания. Основной вектор развития современных систем образования и, в том числе, высшего архитектурно-градостроительного образования направлен в сторону стратегии обучения в течение всей жизни, а воспитание творческой личности, способной к дальнейшему постоянному саморазвитию становится одной из главных задач образовательной системы.

Результаты анализа профессиональных стандартов архитектора и градостроителя, Федеральных государственных образовательных стандартов и образовательных программ по направлениям «Архитектура» и «Градостроительство», а также предмета деятельности, целей и задач Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) позволяют сделать вывод о том, что творчество является неотъемлемой частью профессиональной деятельности архитектора и градостроителя, а необходимость саморазвития и самообразования в течение всей жизни признается государством и профессиональным сообществом. Следовательно, можно говорить о необходимости формирования в образовательном процессе у студентов архитекторов и градостроителей индивидуального творческого стиля деятельности, позволяющего не только максимально раскрыть профессиональный творческий потенциал, но и реализовать концепцию постоянного самообразования и саморазвития творческой личности в течение всей жизни.

С целью получения наиболее полной картины о необходимости наличия индивидуального творческого стиля деятельности у практикующих архитекторов и градостроителей было принято решение о проведении опроса – интервьюирования среди профессионалов, осуществляющих архитектурную и градостроительную деятельность. В частности, опрос – интервьюирование проводился среди руководства и сотрудников Управления градостроительства, архитектуры и землеустройства Орловской области, Управления градостроительства администрации города Орла, были проинтервьюированы председатель и члены орловского регионального отделения общероссийской творческой профессиональной общественной организации «Союз архитекторов России», руководители творческих студий и мастерских, осуществляющих коммерческую деятельность в области архитектуры и градостроительства (генеральный директор ООО «Аспект»), а также архитекторы, осуществляющие практическую деятельность в

сфере архитектуры и градостроительства и не относящиеся к руководящему звену (главный архитектор проектов ОАО «Гражданпроект» Орел, архитекторы ООО «Аспект» Орел, ООО «Дизайн бюро» Орел, ОАО «Гражданпроект» Орел, архитектор ООО «Архитектурная мастерская Цехомского В.В.» Санкт-Петербург).

Интервью содержало два основных вопроса:

1. Является ли необходимым наличие индивидуального творческого стиля деятельности у архитекторов и градостроителей при осуществлении ими практической деятельности?

2. Важно ли формировать индивидуальный творческий стиль деятельности у студентов архитекторов и градостроителей в процессе получения профессионального образования?

Все опрошенные дали однозначный утвердительный ответ на поставленные вопросы, отмечая важность стилевой творческой составляющей профессии, а также указали на сложности, с которыми приходится сталкиваться при профессиональной работе с молодыми специалистами выпускниками вуза, у которых эта компонента не сформировалась в процессе обучения. В частности, указывалось на инфантильность в ситуациях, требующих принятия творческого решения, неспособность и нежелание осуществлять систематический анализ профессиональной проблематики и творческий поиск различных путей разрешения проблем, стереотипное мышление, отсутствие стремления к самообразованию и саморазвитию, несформированность личностных смыслов содержания профессиональной творческой деятельности и т.п.

Обобщая вышеизложенную информацию можно с уверенностью говорить о назревшей потребности формирования индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей в вузе.

Исходя из данного утверждения, целью исследования явилась разработка и описание технологии обучения, способствующей формированию индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей в вузе.

Основная часть (Main Part). Для того, чтобы формирование индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей в вузе проходило успешно, необходима целенаправленная организация образовательного процесса, результатом которого будет являться эффективная подготовка квалифицированных кадров с сформированными индивидуально-творческими профессионально значимыми качествами. Следовательно, требуется *профессионально ориентированная технология* образовательного процесса, способствующая формированию индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей.

«Технология образовательная (от греч. techne — искусство, мастерство, умение и logos — понятие, мысль, разум) — 1) системный метод воспроизведения педагогического процесса на основе апробированных и логически выстроенных процедур обучения и воспитания, оптимизирующих образовательный процесс, с определенной степенью вероятности обеспечивающий получение планируемых результатов» (Загвязинский, 2008:29).

Из российских педагогов наибольший вклад в разработку проблемы технологии обучения внесли В.П. Беспалько, В.С. Зайцев, Н.В. Кузьмина, П.И. Образцов, Г К. Селевко, В.В. Сериков, В.А. Сластенин, С.А. Смирнов, А.И. Уман и другие. Из зарубежных исследователей следует отметить Л. Андерсона, Дж. Блока, Б. Блума, Т. Гилберта, Р. Мейджера и других.

В основе технологии образовательного процесса, ориентированного на формирование индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей лежит проектирование целостного дидактического процесса, базирующееся на обобщенном накопленном опыте формирования профессионально-значимых компетенций, развития индивидуально-творческих характеристик обучающихся,

воздействия на механизмы личностного и профессионального развития. При этом В.С. Зайцев рассматривает педагогическое проектирование, как:

1) разработку педагогического проекта;

2) процедуру, которая состоит в информационной подготовке некоторых изменений педагогической реальности, в предварительном осмыслении и описании таких изменений в форме конкретных действий участников педагогического процесса (В.С. Зайцев, 2014).

С учетом анализа методологии педагогического проектирования, а также теоретических исследований и практического опыта в архитектурной педагогике и педагогике творчества, предлагается также следующая последовательность:

1) определение целей;

2) подбор содержания образования с учетом процессуальных механизмов педагогической поддержки личностно-творческого развития и формирования индивидуального творческого стиля деятельности;

3) выбор методов и форм организации познавательно-творческой деятельности обучающихся;

4) определение форм и средств контроля.

Исследователи педагогических теорий, систем и технологий подчеркивают, что ведущую роль в педагогических технологиях играет средство обучения. При этом, по мнению ученых, педагог выполняет функции стимулирования и координации деятельности обучающихся (С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др.).

Рассматривая вопрос образовательных технологий с позиций личностно-развивающей образовательной парадигмы, следует признать обязательным наличие личностного и творческого аспекта в проектируемых современных образовательных процессах, а также уверенно говорить о ведущей роли личностно-творческого аспекта образовательной технологии для архитектурного и градостроительного образования.

В.В. Сериков видит личностно-ориентированное образование в создании условий, при которых каждый отдельно взятый индивид может проявлять и развивать свои личностные функции. А то, насколько полно эти функции представлены в деятельности в учебном процессе, В.В. Сериков считает показателем личностно-развивающего уровня (В.В. Сериков, 2012).

Необходимо отметить, что такую личностную характеристику как стиль, в том числе, такую профессионально значимую, как индивидуальный творческий стиль деятельности архитектора и градостроителя не представляется возможным сформировать в рамках какой-либо единичной дисциплины. Следовательно, при технологическом конструировании надлежит задействовать целый ряд значимых для формирования профессиональных характеристик архитектора и градостроителя дисциплин. В частности, основой для проектирования и конструирования технологии формирования индивидуального творческого стиля деятельности архитектора и градостроителя в вузе послужили такие дисциплины как архитектурное проектирование (I уровень), архитектурно-градостроительное проектирование (I уровень), архитектурная колористика, градостроительная колористика, подземная урбанистика, основы подземной урбанистики в градостроительном проектировании, дизайн интерьера, творческий стиль в профессиональной деятельности градостроителя, методология архитектурного проектирования устойчивой среды обитания, профессиональная практика (архитектурное законодательство и нормирование, архитектурная этика, архитектурный менеджмент и администрирование). Так как каждая дисциплина имеет свои четко обозначенные цели и задачи, которые будут достигаться и решаться в рамках ее освоения, цели разработанной нами образовательной технологии формирования индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей носят признаки системы с выстроенной иерархией. И, как следствие, имеют несколько уровней, показывающих их приоритет:

1) общий (генеральный) уровень целеполагания, отражающий суть педагогического замысла в целом и результат, получаемый при применении данной технологии обучения в образовательном процессе;

2) частный, отражающий конкретный желаемый результат в среднесрочной (цель изучаемой дисциплины, выполняемой курсовой или расчетно – графической работы) и краткосрочной перспективе (цель занятия, цель практического задания и т.п.)

При этом генеральные цели в такой конструкции влятюся своего рода осевым стержнем, который пронизывает архитектурно – градостроительный образовательный процесс и обобщает достигнутые в рамках каждой конкретной дисциплины результаты, переводя их на новый личностно – творческий уровень профессионального развития обучающихся.

Цели, поставленные на частном уровне (в рамках занятия или при выполнении курсовых или расчетно-графических работ), необходимо максимально конкретизировать. Для этого необходим анализ особенностей педагогики творчества и изучение открывающихся возможностей, в контексте реализации поставленных целей. Далее определяются конкретные задачи, которые необходимо решить в рамках учебного процесса. Задачи могут быть как коллективными (кейсовые задания, хакатоны, мастер-классы и т.п.), так и индивидуально-творческими (клаузуры, творческие задания на практических занятиях, курсовые и расчетно-графические работы и т.п.). При этом, краткосрочные и среднесрочные цели, будучи достигнутыми, являются слагаемыми успеха в формировании индивидуального творческого стиля деятельности у будущих архитекторов и градостроителей.

Например, для практического занятия, связанного с выполнением клаузуры по дисциплине «Основы подземной урбанистики в градостроительном проектировании», формулируются следующие цели:

– генеральные (общего порядка):

1) развитие профессионально значимых личностных творческих качеств студентов;

2) создание условий для формирования индивидуального творческого стиля деятельности.

– частного (проприетарного) порядка:

1) обеспечить выполнение студентами творческого задания, направленного на устранение психологических барьеров творческой свободы самовыражения;

2) направить вектор учебно-творческой деятельности студентов на выявление и осознание собственных творческих возможностей в процессе выполнения творческого задания;

3) создать условия для развития у студентов положительной мотивации к рефлексивному осмыслению профессионального творчества не только в процессе выполнения творческого задания, как такового, но и в процессе подготовки к заданию и после его выполнения;

4) создать условия для развития у студентов интереса к профессиональному творчеству и стремления к осознанной профессиональной творческой деятельности;

5) повысить качество владения графическими методами и средствами подачи проектного материала, а также расширить их диапазон, путем знакомства с новыми методами и средствами архитектурной графики.

Необходимо отметить, что когда речь идет о положительной мотивации к осмыслению творчества, интересе и стремлению к осознанной творческой деятельности, следует иметь в виду, что студенты, избравшие себе в качестве будущей профессии архитектуру или градостроительство, как правило, имеют представление о творческой составляющей этих профессий. Таким образом, можно говорить об изначальном присутствии у большинства обучающихся такой профессионально значимой характеристики, как положительная мотивация к творчеству. В то же время, степень сформированности этой характеристики у студентов может достаточно сильно разниться и, безусловно, требует предварительной диагностики и дальнейшей целенаправленной

педагогической деятельности по ее дальнейшему формированию.

Необходимо также отметить, что, решая вопросы целеполагания на частном уровне, в рамках конкретной дисциплины, необходимо опираться на требования образовательных стандартов. Так, например, цели, поставленные в рамках дисциплины «Основы подземной урбанистики в градостроительном проектировании» при конструировании технологии образовательного процесса, полностью коррелируют с профессиональной компетенцией ПК-6, установленной образовательной программой для рассматриваемой дисциплины в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом: способность грамотно представлять градостроительный замысел, передавать идеи и проектные предложения, изучать, разрабатывать, формализовать и транслировать их в ходе совместной деятельности средствами устной и письменной речи, макетирования, ручной и компьютерной графики, количественных оценок[1]. При этом, в соответствии с образовательной программой высшего образования для направления «Градостроительство» уровень бакалавриат «Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева» устанавливаются следующие индикаторы сформированности данной компетенции (табл. 1).

Одним из требующих особого внимания аспектов при проектировании технологии образовательного процесса для будущих архитекторов и градостроителей, является необходимость создания таких условий, при которых творчество пронизывает всю структуру образовательного процесса, проявляясь не только в графике, но и в других различных формах квазипрофессиональной деятельности студентов архитекторов и градостроителей. Например, если при постановке частных целей для практического занятия по дисциплине «Основы подземной урбанистики в градостроительном проектировании» (уровень бакалавриат) акцент делается на умение передать творческий замысел проектировщика при помощи графических средств и методов, то при постановке проприетарных целей для практических занятий по дисциплине «Профессиональная практика (архитектурное законодательство и нормирование, архитектурная этика, архитектурный менеджмент и администрирование)» (уровень магистратуры) акцент смещается в сторону осуществления действий по поиску, получению и обработке информации (анализ, структурирование, обобщение и т.п.), архитектурно-градостроительному прогнозированию и принятию управленческих решений. Цели, касающиеся графической составляющей при выполнении данного задания, перестают играть главенствующую роль, при этом оставаясь актуальными.

Несмотря на то, что в приведённых примерах для целеполагания выбраны дисциплины разных уровней образовательной программы (бакалавриата и магистратуры), важно понимать, что формирование индивидуального творческого стиля деятельности у будущих архитекторов и градостроителей не ограничивается рамками какого-либо образовательного уровня, или дисциплины. Это непрерывный процесс индивидуального творческого самосовершенствования, основы которого закладываются на начальных этапах профессионального образования, и который затем постепенно развивается и совершенствуется не только в рамках получения высшего профессионального образования, но и в течение всей профессиональной жизни.

Следовательно, определяя и формулируя цели для дисциплин различного образовательного уровня, при проектировании и конструировании образовательной технологии, необходимо, исходя из определенных образовательными стандартами компетенций, направить процесс их формирования в индивидуально-творческое русло.

[1] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 07.03.04 Градостроительство уровень бакалавриат. Утвержден Мин. Образования и науки 02.03.2016 г. № 41306 URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/070304_B_15062018.pdf (дата обращения: 15.10.2019)

Таблица 1

Индикаторы достижения сформированности профессиональной компетенции ПК-6

Table 1

Indicators of achievement of professional competence formation PC-6

Код компетенции	Индикаторы достижения компетенции (для планирования результатов обучения по образовательной программе)
ПК-6	Знать: методы наглядного изображения и моделирования плоскостной и трехмерной формы и пространства, актуальные средства развития и выражения градостроительного замысла (графические, макетные, компьютерные, вербальные, видео и др.); особенности восприятия визуальной информации в различных её формах и представлениях
	Уметь: выполнять архитектурные и градостроительные эскизы, чертежи; выбирать формы, методы, стили и средства изображения и моделирования архитектурно-градостроительной формы и пространства; транслировать проектные предложения средствами устной и письменной речи; количественных оценок
	Владеть: знаниями в области изобразительной и формальной композиции на плоскости и трехмерной форме; современным инструментарием и разнообразием приемов графического языка; методами изображения и моделирования градостроительной формы и пространства с помощью ручной и компьютерной графики

Таким образом, для дисциплины «Профессиональная практика (архитектурное законодательство и нормирование, архитектурная этика, архитектурный менеджмент и администрирование)» (уровень магистратура) генеральные цели при ее изучении остаются неизменными и направлены на развитие профессионально значимых личностных творческих качеств студентов и создание условий для формирования индивидуального творческого стиля деятельности. Проприетарные цели при выполнении кейсового творческого задания в рамках практического занятия, по указанной дисциплине будут следующими:

1) создание условий для развития положительной мотивации к активному поиску, анализу и дальнейшей творческой обработке необходимой профессиональной информации;

2) направление вектора учебно-творческой деятельности студентов на использование полученных знаний и умений в квазипрофессиональной деятельности;

3) отработка умения применять полученные знания при построении модели взаимодействия между участниками процесса архитектурно-градостроительного проектирования;

отработка владения средствами профессиональной коммуникации, в том числе, графическими приемами подачи выполненного задания.

Указанные цели сформулированы с опорой на общекультурную компетенцию ОК-4, установленную для дисциплины образовательной программой высшего образования для направления «Архитектура» уровень магистратура «Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева» в соответствии с ФГОС[3], и которая предполагает формирование в образовательном процессе способности использовать

[3] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 07.04.01 Архитектура уровень магистратура Утвержден Мин. Образования и науки 08.10.2015г. №39235 URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/070401.pdf (дата обращения: 12.10.2019)

практические умения и навыки в организации исследовательских и проектных работ, в управлении коллективом. При этом процесс формирования необходимых знаний, умений и владений предлагается организовывать таким образом, чтобы, выполняя кейсовое практическое задание студенты имели возможность проявить себя с индивидуально-творческой позиции. Индикаторы сформированности компетенции ОК-4, установленные образовательной программой представлены в табл. 2:

Таблица 2

Индикаторы достижения сформированности общекультурной компетенции ОК-4

Table 2

Indicators of achieving the formation of general cultural competence GC-4

Код компетенции	Индикаторы достижения компетенции (для планирования результатов обучения по образовательной программе)
ОК-4	Знать: закономерности научно-проектного творчества; основные закономерности формирования рынка проектных, экспертных, консультационных услуг.
	Уметь: сопоставлять различные, часто противоположные мнения на одно и то же явление; выявлять общие закономерности и принципы решения проблемных ситуаций; суммировать полученные знания и выявлять на этой основе собственную точку зрения, подкрепленную научно обоснованными фактами.
	Владеть: достаточным практическим опытом и теоретическими знаниями, необходимыми для решения поставленных задач; проектной культурой и творческим мышлением – профессионально-значимыми качествами в структуре личности архитектора.

Определение целевой составляющей образовательной технологии означает переход к следующему этапу конструирования образовательной технологии: подбору и структурированию содержания образования, а также выбору методов и форм организации познавательно-творческой деятельности обучающихся. Важной характеристикой данного этапа проектирования образовательной технологии является научный подход к подбору содержания образования, так как, определяя личностно-творческое развитие приоритетным направлением, в котором предлагается развивать архитектурно-градостроительное образование, следует делать выбор в пользу креативных педагогических технологий, базирующихся на сборе, изучении и компиляции научного материала по педагогике творчества и развития личности, пропущенного через призму специфики архитектурно-градостроительного образования. С этой целью были изучены результаты научных исследований, как педагогов архитектурно-градостроительного образования, так и исследователей индивидуального творческого стиля деятельности на специальностях, связанных с творчеством (художник, дизайнер, конструктор-модельер) Е.М. Чибиревой, Л.А. Сафиной, Т.В. Костогриз, К.В. Филатовой. Большой интерес представляет научно-методическое обеспечение развития творческого потенциала у студентов архитекторов, разработанное И.В. Бесединой. Изучены формы, средства и методы обучения, обеспечивающие эффективное развитие интереса у студентов архитекторов к художественно-творческой деятельности, предложенные О.М. Шенцовой. Заслуживает особого внимания электронный ресурс художника, архитектора, педагога Московского архитектурного института (МАРХИ) Е.В. Тарутиной, разрабо-

тавшей оригинальные самобытные методики поиска вдохновения и настройки на творчество.

Для осуществления более точного выбора методик и технологий педагогики творчества, способствующих формированию индивидуального творческого стиля деятельности у будущих архитекторов и градостроителей необходима диагностика, показывающая слабые стороны решения этого вопроса и основные противоречия при реализации существующей модели архитектурно-градостроительного образования. Учет индивидуально-творческих характеристик и особенностей контрольных групп студентов, позволяет не только сместить акценты в нужном направлении для образовательного процесса в целом, но и конкретизировать задачи в рамках изучения отдельных дисциплин.

В частности, анкетирование студентов архитекторов в рамках констатирующего эксперимента показало неспособность использовать различные технологии погружения в творчество, творческого раскрепощения и творческой самоидентификации. Так, при проведении анкетирования в группе из 22 студентов архитекторов 4 курса на вопрос использует ли студент какие-либо технологии погружения в творчество и, если да, то какие − 10 человек ответили отрицательно, причем 6 из них ответили, что не знают или не понимают, что это такое в принципе. 6 человек используют музыку в качестве побудительного мотива к творческой деятельности, 5 с этой целью просматривает работы известных архитекторов и произведения искусства, 1 человек указал в этом качестве медитацию. Следовательно, более 40 % студентов практически не владеют способами и приемами осознанного творчества. Если учитывать тот факт, что прослушивание музыки является эмоциональным фоном для творчества, медитация способом самоконцентрации, а просматриваемые реализованные объекты предпроектным анализом, то можно говорить о практически полном отсутствии представлений у данной группы студентов о способах настройки на творческую деятельность. Анкетирование в группе студентов архитекторов 2 курса из 15 человек дало практически такой же количественный результат: 7 человек не используют никаких технологий погружения, из них двое не знают, что это такое, 6 полагают, что таковой является прослушивание музыки и двое относят к данным технологиям просмотр шедевров искусства.

Учитывая тот факт, что систематическое, фактически ежедневное творчество является основой профессиональной деятельности архитектора и градостроителя, полученные результаты диагностики свидетельствуют о том, что, в рамках реализации архитектурно-градостроительной образовательной программы, нацеленной на формирование индивидуального творческого стиля деятельности необходимо менять подходы к передаче материала, касающегося творческих дисциплин, следует наполнять содержание образования методиками, способствующими формированию стабильного интереса к творческой деятельности, стремления к самостоятельному поиску профессионально значимых знаний и умений, стремления к осуществлению творческой деятельности по собственной программе. Кроме того, совершенно необходимо всячески мотивировать и поощрять в студентах стремление к творческой самоидентификации.

Важно подчеркнуть, что при педагогическом наблюдении за студентами при применении одной из технологий в рамках практических занятий, было замечено, что студенты с удовольствием настраиваются и погружаются в творчество, активно работают на занятиях в университете и выполняют домашние задания. Несмотря на то, что задания носят индивидуальный характер, оно служит толчком к активному обсуждению выполненных работ и примененных графических техник. Дополнительной мотивационной составляющей является возможность участия студентов в открытом Всероссийском творческом конкурсе «Город своими руками», проходящим в архитектурно-

строительном институте г. Орла, в рамках которого выполненные работы представляются на конкурсной площадке архитектурной графики «Поиск творческого Я. Перевоплощение в мастера». Из лучших работ обычно формируется выставка, по итогам просмотра которой, конкурсная комиссия определяет призовые места. Победители награждаются дипломами.

В рамках настоящей статьи невозможно подробно расписать все этапы и нюансы проектирования и конструирования содержательной части педагогической технологии, способствующей формированию индивидуального творческого стиля деятельности у будущих архитекторов и градостроителей, однако результаты анализа научно-педагогических материалов, посвященных этой проблематике, а также результаты проведённой экспериментальной работы показывают, что, в первую очередь, предпочтительны следующие методы: метод кейсов, метод моделирования, использование различных методик развития творческого потенциала и настройки на творческую деятельность.

Следует добавить, что еще одним, несомненно, важным аспектом успешной реализации модели формирования индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей является педагогическое творчество преподавательского состава. Так как профессии архитектора и градостроителя уникальны, а задача профессионального архитектурного и градостроительного образования заключается в подготовке специалиста-профессионала с ярко выраженными личностно-творческими характеристиками, то в процессе реализации образовательной программы педагогу необходимо систематическое переосмысление содержания образования. Требуется изучение самобытных методик других архитектурных вузов, а также творческих архитектурно-градостроительных и художественных мастерских, сохранение и дальнейшее развитие гуманитарно-художественных традиций российского архитектурно-градостроительного образования, развитие сотрудничества с зарубежными архитектурно-градостроительными школами, особенно в конструктивно-технологической сфере.

На заключительном этапе проектирования и конструирования педагогической технологии, способствующей формированию индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей требуется определить методы и средства контроля полученных результатов. Как уже упоминалось выше, индивидуальный творческий стиль деятельности не может быть сформирован в рамках какого-либо занятия, дисциплины и даже целого курса обучения. Это перманентный процесс, длящийся в течение всей профессионально-творческой жизни, при этом основы его необходимо формировать в процессе приобретения профессионального образования. Кроме того, важно отметить факт, что индивидуальный творческий стиль деятельности является сугубо личностной характеристикой, зависит от личностно-творческих качеств каждого отдельно взятого индивида и в каждом конкретном случае будет проявляться с той или иной степенью выразительности. Учитывая вышесказанное, для проверки эффективности формирования индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей в вузе был разработан критериально-оценочный блок, отражающий основные критерии и показатели, а также уровни сформированности индивидуального творческого стиля деятельности у студентов (табл. 3).

В процессе реализации педагогической технологии проверить наличие тех или иных показателей сформированности индивидуального творческого стиля деятельности можно с помощью таких эмпирических методов, как: метод педагогического наблюдения, в частности включенное наблюдение, метод беседы, интервью, метод рейтинга, метод педагогического консилиума.

Таблица 3

Основные критерии, показатели и уровни сформированности индивидуального творческого стиля деятельности у студентов

Table 3

The main criteria, indicators and levels of formation of an individual creative style of activity among students

Критериально-оценочный блок	Критерии сформированности индивидуального творческого стиля деятельности			
	мотивационный	когнитивный	деятельностный	личностный
	Показатели сформированности индивидуального творческого стиля деятельности			
	Наличие устойчивого мотива и потребности к творчеству и к проявлению индивидуальности в творческой деятельности архитектора. Стремление к самообразованию и саморазвитию	Наличие системы знаний о средствах и способах действий, необходимых для осуществления профессиональной деятельности архитектора и градостроителя	Способность к выполнению совокупности действий по поиску, получению и обработке информации (анализ, структурирование, обобщение и т.п.) Способность к решению задач различного уровня когнитивной требовательности. Владение комплексом средств профессиональной коммуникации	Сформированность профессионально-значимых качеств личности, стремление к осуществлению творческой деятельности по собственной программе. Когитальное мышление. Личностные смыслы содержания творческой деятельности
	Уровни сформированности индивидуального творческого стиля деятельности			
	Пороговый (минимальный)	Повышенный	Высокий (субъектно-творческий)	

Кроме того, в рамках реализации образовательной программы для каждой дисциплины разрабатывается фонд оценочных средств. Как уже упоминалось выше, сформулированные в образовательных стандартах компетенции не только не вступают в противоречие с индивидуальным творческим стилем деятельности, но даже подчеркивают необходимость его формирования. Следовательно, фонды оценочных средств дисциплин также являются отражением сформированности индивидуального творческого стиля деятельности. Методами диагностического контроля, отраженными в фондах оценочных средств, является метод диагностирующих контрольных работ, в частности это расчётно-графические работы, курсовые работы, курсовые проекты, рефераты и т.п. Для творческих дисциплин оценке в таких случаях подлежат не только степень и качество проработки выполненной задачи, оценивается творческий замысел автора, новаторство его авторской концепции, мастерство визуально-графической подачи проектного материала и т.п.

Заключение (Conclusions). Проведенный анализ социального заказа государства и общества на подготовку современного специалиста архитектора, градостроителя, выявил потребность формирования у студентов, обучающихся на этих специальностях, такой личностной профессиональной характеристики, как индивидуальный твор-

ческий стиль деятельности. Установлено, что для реализации замысла его формирования в образовательном процессе необходима специальная профессионально-ориентированная технология обучения. Определены основные этапы ее проектирования и конструирования: определение целей, подбор содержания образования с учетом процессуальных механизмов педагогической поддержки личностно-творческого развития и формирования индивидуального творческого стиля деятельности, выбор методов и форм организации познавательно-творческой деятельности обучающихся, определение форм и средств контроля. В качестве основных методов и форм организации учебно-познавательной и квазипрофессиональной деятельности, способствующих достижению поставленных педагогических целей определены: метод кейсов, метод моделирования, использование различных методик развития творческого потенциала и настройки на творческую деятельность. В соответствии с разработанным критериально-оценочным блоком, отражающим основные критерии и показатели, а также уровни сформированности индивидуального творческого стиля деятельности у студентов, предложен диагностический аппарат, позволяющий проверить наличие показателей его сформированности. В частности, это методы включенного наблюдения, беседы, интервью, метод рейтинга и метод педагогического консилиума.

Экспериментальная работа, проведенная в архитектурно-строительном институте «Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева», подтвердила результативность предлагаемой технологии.

Учитывая вышеизложенное, можно говорить о том, что применение в архитектурно-градостроительном образовании педагогической технологии, краткое описание которой приведено в настоящей статье, способствует формированию и дальнейшему развитию индивидуально-творческих профессиональных характеристик у обучающихся и, как следствие, индивидуального творческого стиля деятельности у будущих архитекторов и градостроителей в вузе.

Список литературы

Андреев В.И. Законы творческого саморазвития как основания концепции субъектно-ориентированного образования // Вестник Казанского технологического университета. 2013. №16. С. 13-16.

Беседина И.В. Развитие творческого потенциала будущих архитекторов в профессиональном образовании // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия: научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань: ГАОУ АО ВО «АГАСУ». 2017. № 1–2 (6–7). С. 48–53.

Волосатова И.Ю. Индивидуально-творческий подход к формированию художественно-творческих способностей студентов колледжа // Научные Исследования в Образовании, Издательство: Академия профессионального образования (Москва). 2009. №10. С. 22-26

Зайцев В.С. Современные педагогические технологии. В 2-х книгах. Книга 1. Челябинск. ЧГПУ. 2012. 411 с.

Мартишина Н.В. Творческий потенциал педагога: теория и опыт развития // Известия ВГПУ. 2015. №8. С. 29-35

Миронова И.А. Индивидуальный творческий стиль деятельности в архитектурном образовании как педагогический феномен // Педагогический журнал. 2018. Т.8. № 2А, С 231-237.

Миронова И.А. Модель формирования индивидуального творческого стиля деятельности у будущих архитекторов и градостроителей в вузе. // Ученые записки Орловского государственного университета. №3 (84). 2019.

Образцов П.И. Технология обучения: современная интерпретация в профессиональной педагогике // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4 (73). С. 311-315.

Образцов П.И., Уман А.И., Виленский М.Я. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе Учебное пособие. Издание третье / Под ред. В.А. Сластенина. М.: Юрайт, 2018. 272 с.

Пак Л.Г., Беседина И.В. Возможности профессионального образования в развитии творческого потенциала будущих архитекторов, Вестник Оренбургского государственного педагогического университета, электронный науч-

ный журнал, №2(14), 2015, С. 169-174 URL http://vestospu.ru/archive/2015/articles/20_14_2015.pdf (Дата обращения 18 ноября 2019)

Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учеб. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др.; Под ред. С.А. Смирнова. 4-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 512 с.

Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 352 с.

Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1. М.: Народное образование. 2005. 816 с.

Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе: монография. М.: Логос. 2012. 448с.

Юдин В.В. Технологическое проектирование педагогического процесса: монография / В.В. Юдин. Москва: Университетская книга. 2008. 300 с.

References

Andreev, V.I. (2013), “Laws of creative self-development as the basis of the concept of subject-oriented education”, *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta*, 16, 13-16. (In Russian).

Besedina, I.V. (2017), “Development of creative potential of future architects in professional education”, *Social and humanitarian Bulletin of the Caspian region: scientific journal*, 1–2 (6–7), 48–53. (In Russian).

Volosatova, I.Yu. (2009), “Individual creative approach to the formation of artistic and creative abilities of College students”, *Research in Education*, 10, 22-26. (In Russian).

Zaitsev, VS. (2012), *Sovremennyye pedagogicheskiye tekhnologii* [Modern pedagogical technologies], Chelyabinsk, Russia.

Martishina, N.V. (2015), “Creative potential of a teacher: theory and experience of development”, *Proceedings of the Volgograd state pedagogical University,* 8, 29-35. (In Russian).

Mironova, I.A. (2018), “Individual creative style of activity in architectural education as a pedagogical phenomenon”, *Pedagogical Journal*, 8 (2A), 231-237. (In Russian).

Mironova, I.A. (2019), “The model of formation of an individual creative style of activity of future architects and city planners”, *Scientific notes of Orel State University*, 3 (84), 278 -281. (In Russian).

Obraztsov, P.I. (2016), “Technology of teaching: modern interpretation of the professional pedagogy”, *Scientific notes of Orel State University*, 4 (73), 311-315. (In Russian).

Obraztsov, P.I., Uman, A.I. and Vilensky M.Y., (2018), *Tekhnologiya professional'no-oriyentirovannogo obucheniya v vysshey shkole* [Technology of professionally-oriented education in a Higher School] in Slastenina, V.A. (ed.), Yurait, Moscow, Russia.

Pak, L.G. and Besedina, I.V. (2015), “Possibilities of professional education in the development of the creative potential of future architects”, *Bulletin of the Orenburg state pedagogical University*, available at: http://vestospu.ru/archive/2015/articles/20_14_2015.pdf (Accessed 18 November 2019).

Smirnov, S.A., Kotova, I.B. and Shiyanov, E.N. (2000) *Pedagogika: pedagogitcheskie teoriyi, sistemy, tehnokogiyi* [Pedagogy: pedagogical theories, systems, and technologies], in Smirnov S.A (ed.), Academy, Moscow, Russia.

Zagvyazinsky, V.I., Zakirova, A.F. and Strokova, T.A. (2008), *Pedagogical dictionary: a guide for students of higher educational institutions* [Pedagogicheskiy slovar'], Academy, Moscow, Russia.

Selevko, G.K. (2005), *Entsiklopediya obrazovatel'nykh tekhnologiy* [Encyclopedia of educational technologies], Moscow, Russia.

Serikov, V.V. (2012), *Razvitiye lichnosti v obrazovatel'nom protsesse* [Personal development in the educational process], Moscow, Russia.

Judin, V.V. (2008), Technological design of the pedagogical process: monograph, Moscow, Russia.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Данные авторов:
Миронова Инна Александровна, старший преподаватель кафедры архитектуры, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. ORCID: 0000-0002-4246-049X.

Образцов Павел Иванович, профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры технологий психолого-педагогического и специального образования, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева.

About the authors:
Inna Al. Mironova, Senior Lecturer, Department of Architecture, Orel State University named after I.S. Turgenev. ORCID: 0000-0002-4246-049X.
Pavel I. Obraztsov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Technology of Psychological and Pedagogical and Special Education, Orel State University named after I.S. Turgenev.

Заявленный вклад соавторов:
Миронова И.А. изучение концепции, сбор данных и доказательств, проведение экспериментов; развитие методологии, подготовка начального варианта текста
Образцов П.И. научное руководство, курирование данных, критический анализ и доработка текста

Contribution of the authors:
I. A. Mironova: studying the concept, collecting data and evidence, conducting experiments, developing the methodology, preparing the initial version of the text.
P. I. Obraztsov: scientific guidance, data curation, critical analysis and text revision

УДК 372.881.1 **DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-4**

Кирюшина О.В.

Организация урока иностранного языка в условиях инклюзивного образования

Нижнетагильский социально-педагогический институт, филиал
Российского государственного профессионально-педагогического университета,
ул. Красногвардейская, 57, Нижний Тагил, 622031, Россия
olga_kiryushina_@mail.ru

Статья поступила 29 января 2020; принята 09 марта 2020; опубликована 31 марта 2020

Аннотация. В последние годы в образовании произошли существенные изменения, что привело к появлению новых требований к учителю и разработке документов, регламентирующих внедрение инклюзивного образования. Дети с ограниченными возможностями здоровья должны иметь возможность равного доступа к получению образования и дальнейшей жизненной самореализации. На практике реализация инклюзивного образования сопровождается множеством проблем (финансовых, материально-технических, психологических, кадровых и др.), которые необходимо решать, чтобы обеспечить всех детей равными возможностями в сфере образования. Общество в целом, учителя, родители, ученики зачастую психологически не готовы к восприятию детей с ограниченными возможностями здоровья как равных себе. Дополнительная нагрузка создается и для учителя, который должен не просто обучать детей своему предмету, но и адаптировать учебные программы для особенных детей и вести постоянную коррекционную работу в условиях переполненных классов. Не станут ли дети с ограниченными возможностями здоровья объектами насмешек, с одной стороны, и не будут ли они мешать качественному процессу обучения, с другой стороны – вот вопросы, которые задают родители и учителя. Инклюзия должна реализовываться относительно всех школьных предметов. Целью статьи является рассмотрение особенностей обучения детей с ОВЗ иностранному языку в условиях массовой школы. В результате выявлено, что: иностранный язык является объективно одной из самых сложных дисциплин; для детей с ограниченными возможностями здоровья необходимо создавать специальные условия при обучении различным аспектам иностранного языка и видам речевой деятельности. Автор предлагает некоторые рекомендации по организации урока иностранного языка в новых образовательных условиях.

Ключевые слова: инклюзивное образование; инклюзия; интеграция; безбарьерная среда; лица с ограниченными возможностями здоровья; адаптация; психологический и коммуникативный барьер.

Информация для цитирования: Кирюшина О.В. Организация урока иностранного языка в условиях инклюзивного образования // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №1. С. 41-52. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-4.

O.V. Kiryushina

Organization of a foreign language lesson in the context of inclusive education

Nizhny Tagil Social Pedagogical Institute, Branch of Russian State Vocational and Pedagogical University,
57, Krasnogvardeyskaya Str., Nizhny Tagil, 622031, Russia
olga_kiryushina_@mail.ru

Received on January 29, 2020; accepted on March 09, 2020;published on March 31, 2020

Abstract. Significant changes have occurred in education recently resulting in new teacher requirements and drafting documents regulating implementation of inclusive education. Children with disabilities must have equal access to education and further self-realization in their lives. However, in practical work the implementation of inclusive education is accompanied by lots of problems (financial, material and technical, psychological, personnel, etc.), which must be addressed in order to provide all children with equal educational opportunities. Society as a whole, teachers, parents, and students are often psychologically unprepared to perceive children with disabilities as equals. An additional burden is also created for a teacher who should not only teach children the subject, but also adapt the curriculum for special children and conduct ongoing correctional treatment in overcrowded classrooms. Whether children with limited health abilities will become objects of derision on the one hand, or whether they will interfere with the high-quality educational process on the other hand – these are the questions asked by parents and teachers. Inclusion should be implemented for all school subjects. The purpose of the article is to consider the features of teaching children with special needs in foreign languages in a mass school. A foreign language is objectively one of the most difficult subjects. It is necessary to create special conditions for children with disabilities when teaching various aspects of a foreign language and types of speech activity. The paper offers some recommendations on the organization of a foreign language lesson in the new educational environment.
Keywords: inclusive education; inclusion; integration; barrier-free environment; people with limited health abilities; adaptation; psychological and communicative barriers.

Information for citation: Kiryushina O.V. (2020), “Organization of a foreign language lesson in the context of inclusive education”, Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (1), 41-52, DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-4.

Введение (Introduction). Главным требованием современных стандартов образования является акцент на развитии личности обучающегося. При этом образовательные права и возможности должны получить все без исключения граждане, в том числе обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья. Новые требования к образовательной среде поставили перед педагогическим сообществом очень сложные задачи, решать которые необходимо путем реализации инклюзивного образования.

Инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей; оно основано на том, что все дети, несмотря на физические, интеллектуальные, этнические, конфессиональные и иные особенности, а также социально-экономический статус се-

мьи, имеют равные права и включены в общую систему образования – воспитываются и обучаются вместе со своими сверстниками, где учитываются их особые образовательные потребности[4].

Основная часть (Main Part). Инклюзивное обучение – это принципиально иное видение проблемы обучения людей с особыми образовательными потребностями. Как известно, существуют другие подходы к обучению и положению в социуме обучающихся с особыми образовательными потребностями: эксклюзия (полная изоляция от общества и из образовательной среды), сепарация (разделение на две противопоставленные группы: обычные и коррекционные школы / классы) и интеграция (попытка «встраивания» людей с особыми образовательными потребностями в образовательную и социальную среду и налаживания их связей с полноправными членами общества). Интеграция подразумевает, что особенные дети получают возможность учиться вместе с обычными детьми, но они при этом должны к ним приспосабливаться, пытаясь им соответствовать, что подчеркивает их собственную неполноценность. Инклюзия в этом отношении является вершиной понимания потребностей особенных граждан и попыткой не подстраивать их под общество, а создать общество равных возможностей. При инклюзии нет некой доминирующей группы, нет сортировки людей, все получают возможность учиться в одном классе, имеют равные права и возможности, все обучаются на основе индивидуального подхода.

Современная образовательная среда должна быть организована таким образом, чтобы дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) могли чувствовать себя комфортно, речь идет о создании так называемой безбарьерной среды. Специальные программы коррекционной работы должны быть направлены на коррекцию недостатков психического и физического развития, преодоление трудностей в освоении основной образовательной программы, оказание помощи и поддержки детям с ограниченными возможностями здоровья.

Материалы и методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической и методической литературы отечественных и зарубежных авторов; анализ нормативно-правовых документов; регламентирующих внедрение инклюзивного образования; изучение статистических данных; педагогическое наблюдение.

Цель работы. Целью статьи является рассмотрение особенностей обучения детей с ОВЗ иностранному языку в условиях массовой школы: трудностей, которые возникают в процессе обучения, возможных способов их преодоления для разных групп обучающихся, особенностей обучения разным аспектам иностранного языка и видам речевой деятельности, а также некоторых особенностей оценивания детей с ОВЗ на уроках иностранного языка.

Теоретическая основа и методология. Теоретический анализ научной литературы показал, что истоки и некоторые важные концептуальные положения для инклюзивного образования можно обнаружить в трудах ученых начала 20 века: П.П. Блонского (изучение проблемы обучения детей с умственной отсталостью), Л.С. Выготского (анализ возможностей совместного обучения здоровых детей и детей с ограниченными возможностями здоровья), С.Т. Шацкого (изучение роли среды для гармоничного развития личности), В.П. Кащенко (диагностика личности ребенка и составление плана медико-психологической коррекции его развития), В.М. Бехтерева (разработка модели социально-трудового воспитания и создание благоприятной психологической атмосферы в обучении) и др. В настоящее время проблемой инклюзивного образования в России занимаются С.В. Алехина, Л.И. Акатов, Д.З. Ахметова, А.В. Фокина, Т.А. Челнокова и др. К зарубежным авторам, разрабатывающим основы реализации инклюзивного образования в школах, мож-

[4] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об образовании в Российской Федерации» ст. 2.

но отнести К. Шлаак, К. Клемма, Е. Томс и др.

Согласно статистическим данным, предоставляемым Пенсионным фондом Российской Федерации, в 2019 году численность детей-инвалидов в России составляла 0,7 миллионов человек[5]. При этом процент инвалидов растет, несмотря на демографический спад. Количество детей с ОВЗ увеличивается во всем мире, как в развитых, так и в развивающихся странах. Таким образом, проблема инклюзивного образования становится все более острой. Однако при этом не так много стран успешно реализуют инклюзивное образование (Скандинавские страны, Швейцария, США). Большинство стран делают только первые неуверенные шаги в этом направлении.

Законодательно в нашей стране сделано много важных шагов: введение государственных планов и программ развития инклюзивного образования, принятие федерального государственного образовательного стандарта для детей с ОВЗ, пересмотр профессиональных стандартов в социальной сфере и т. д.

На практике же реализация инклюзивного образования сопровождается рядом серьезных проблем:

- недостаточное финансирование;
- отсутствие полноценной материально-технической базы;
- отсутствие специально подготовленного персонала;
- сложности обеспечения постоянного психолого-педагогического и медицинского сопровождения образовательного процесса и др.

Инклюзивное образование может быть реализовано только при достаточном уровне технологической обеспеченности и материально-технической оснащенности. Речь идет и об информационно-коммуникационных технологиях, и о высоком уровне профессиональной компетентности педагогов, которые должны владеть всей гаммой современных педагогических технологий, различными формами и методами организации учебного процесса. Только комплексный подход способен обеспечить реализацию самой идеи инклюзии в современном российском образовании и повысить качество и эффективность обучения. Недостаточно принять соответствующие нормативно-правовые документы или работать только силой убеждения. Необходим высокий уровень профессиональных знаний, постоянный самоанализ, рефлексия затруднений, творческий подход, профессиональное сотрудничество (Алехина, 2016: 141).

Однако, самой большой проблемой является, пожалуй, психологическая неготовность общества воспринимать людей с ОВЗ как равных и признавать их право находиться рядом с нами, иметь равные возможности в получении образования. Инклюзия начинается «в голове», в сознании граждан. Сотни лет люди с ограниченными возможностями здоровья жили в своем изолированном мире, поэтому большинство из нас просто разучились воспринимать их как часть общества.

Существует распространенный стереотип, что только специально подготовленные педагоги умеют обращаться с детьми с ОВЗ. Но даже самый обычный учитель может найти подход к особому ребенку. Далее следует аргумент про и без того большую загруженность учителей. Но не сама по себе инклюзия делает школу и учителей перегруженными. Она просто высвечивает все болевые точки современного образования еще сильней: переполненные классы, нехватка высококвалифицированных кадров, огромное количество школьной документации и др.

Нельзя не отметить, что инклюзивное образование вызывает в обществе множество предрассудков и стереотипных суждений. В целом, их можно объединить в два основных вопроса:

1. Смогут ли дети с ОВЗ обучаться в одной школе с обычными детьми и не станут ли они объектами насмешек и издевательств?

[5] Численность детей-инвалидов в Российской Федерации: https://sfri.ru/analitika

2. Не будут ли обычные дети в данной ситуации ущемлены в правах и не будут ли дети с особыми образовательными потребностями им мешать и делать процесс обучения дискомфортным и неэффективным?

Как отмечает Е.М. Томс, подвергаться притеснению могут и обычные дети и по самым разным поводам: дети из неблагополучных семей, из многодетных семей или, наоборот, единственные дети, дети из определённых районов проживания, дети из религиозных семей и т.д. Проблема насилия в школе не исчезнет, если из нее убрать даже все вышеперечисленные группы риска. Инклюзивное образование само по себе не станет первопричиной или прямым следствием притеснения одних детей другими в школе. Только планомерная работа над улучшением школьного микроклимата, создание дружелюбной атмосферы силами всего школьного коллектива может решить все эти проблемы, а не изоляция детей с особыми образовательными потребностями от общества (Томс, 2019).

Вторая же проблема связана с тем, что многие родители предпочитают оградить своих детей от контакта с детьми с ОВЗ в силу того, что они будут мешать им в учебе, тянуть вниз, доставлять дискомфорт и т.д. Однако, как показывают исследования немецких педагогов, обучение в таких смешанных классах не ухудшает качество подготовки обычных детей, а, порой, и улучшает его (Клемм, 2015: 20). В классах, где обучаются обычные дети, ориентация идет на среднего ученика, что зачастую препятствует развитию одаренных и хорошо успевающих детей. В смешанных классах педагоги больше ориентируются на индивидуальные потребности личности, поэтому и дети с ОВЗ, и одаренные дети могут развиваться гармонично, в своем темпе.

Цель образования вовсе не в том, чтобы все в одно и то же время были заняты одним и тем же и в итоге в равной степени овладели учебным материалом, а в том, чтобы все были заняты общим делом, и каждый мог внести в него свой посильный вклад. Успех в обучении не является абстрактным, он всегда очень конкретен и индивидуален (Шлаак, 2014: 8). А инклюзивное образование – это не просто идея, это право человека, провозглашенное в Конвенции ООН о защите прав инвалидов.

В целом можно отметить, что потенциал инклюзивного образования крайне велик. Оно важно для обеих сторон. Обществу необходимо понимать, что оно неоднородно и каждый имеет право на полноценное существование, образование, медицинскую помощь и т.д. Только когда дети с ОВЗ учатся рядом с обычными детьми, общество учится воспринимать их как свою неотъемлемую часть. Мы никогда не сможем принять особенных людей и научиться взаимодействовать с ними, изолируя их от общества. Для самих же детей с ОВЗ принятие обществом и получение образования означает не только возможность не жить в вынужденном заточении, но и реальный шанс получить в будущем работу и найти свое место в жизни. Существует даже так называемая концепция «экстрабилити»[6]. Автор данной концепции и самого термина «экстрабилити» – руководитель общественной организации «Белая трость» Олег Колпащиков, ставший полностью незрячим в 19 лет. Согласно данной концепции у людей с ОВЗ и инвалидностью происходит развитие особых дополнительных способностей и талантов, возникающих как компенсация и следствие адаптации к жизни с инвалидностью. Развитие таких уникальных способностей может сделать людей с ОВЗ более конкурентоспособными на рынке труда и способствовать их жизненной самореализации.

Инклюзивное образование должно реализовываться в отношении всех школьных предметов: математики, физкультуры, истории и др. Иностранный язык при этом является одним из самых сложных школьных предметов. В условиях же инклюзивного образования обучение данной учебной дисциплине требует особого внимания и де-

[6] Социальное движение «Белая трость»: https://extrability.org/

тально продуманной организации процесса обучения. На сегодняшний день наблюдается явное противоречие между необходимостью реализовывать инклюзивное образование и недостаточностью его организационного-методического обеспечения применительно к преподаванию иностранного языка.

Даже у обычных детей на уроке иностранного языка включаются коммуникативные и психологические барьеры, они стесняются говорить, боятся допустить ошибки, предпочитают отмалчиваться. Для детей с ОВЗ уроки иностранного языка при отсутствии индивидуального подхода могут стать непреодолимым препятствием к овладению новым средством общения. Только дружелюбная обстановка, спокойная атмосфера в классе, хорошие взаимоотношения с учителем и учениками могут помочь проникновению в сложный мир чужого языка.

В западных странах зачастую в инклюзивных классах работают сразу два педагога: обычный и коррекционный (учитель и тьютор). На уроки иностранного языка могут быть приглашены носители языка, такая практика способствует повышению эффективности изучения иностранного языка обычными детьми и более успешному продвижению в языке детей с ОВЗ. В российских условиях оба решения выглядят пока достаточно фантастичными для массовой школы. Поэтому следует искать другие пути решения проблемы.

Как может учитель сделать процесс изучения иностранного языка более посильным для детей с ОВЗ?

На наш взгляд, необходимо создать спокойную и дружелюбную обстановку. Иностранный язык сам по себе способствует возникновению коммуникативных и психологических барьеров, даже для здоровых детей. Поэтому первое, что следует сделать, – это снизить факторы их возникновения. Главное, что мы можем сделать для детей с ОВЗ, – это создать для них возможность общения.

Как отмечает Л.И. Акатов, у многих детей с ОВЗ наблюдается в жизни типичная ситуация, когда их избегают, с ними не хотят общаться ни взрослые, ни сверстники; над ними смеются. Конечно, такая ситуация приводит к возникновению серьезных и устойчивых барьеров общения, которые препятствуют дальнейшему установлению нормальных контактов с окружающими. Л.И. Акатов выделяет три вида трудностей в общении детей и подростков:

− трудности, которые возникли в связи с дефектами ребенка (умственная отсталость, нарушения речи и др.);

− трудности, которые возникли в связи с социальными факторами (трудновоспитуемость, социальная изоляция, педагогическая запущенность);

− трудности, которые возникли в связи с индивидуальными особенностями ребенка (темперамент, характер и др.) (Акатов, 2003).

В общении со сверстниками и взрослыми у детей с ОВЗ возникает множество затруднений и барьеров: барьер страха, барьер, стыда и неловкости за себя, барьер вины, когда ребенка постоянно обвиняют в том, что он неправильно себя ведет, что он неуклюж, не выполняет указаний взрослого, что он не умеет играть со сверстниками, что он неисправимый ребенок и др. (Акатов, 2003: 184-186).

Все эти затруднения и барьеры можно преодолевать, если в процессе обучения и реабилитации детям с ОВЗ будут прививаться навыки позитивного общения. Необходимо свести к минимуму негативные оценки и критические замечания и как можно чаще использовать в общении положительные замечания, одобрение и похвалу, показывать заинтересованность в ребёнке, отмечать даже малейшие положительные сдвиги в обучении.

Психологи советуют при работе с детьми с ОВЗ соблюдать следующие правила:

− собрать и изучить информацию о ребенке (ознакомиться с заключением ПМПК (психолого-медико-педагогическая комиссия), с рекомендованной адаптивной программой и особыми образовательными условиями, рекомендованными ребенку);

− изучить психологический статус обучающегося (настроение, темп работы,

реакция на нагрузку, особенности познавательной сферы);

− учитывать отношение членов семьи к ребенку (как близкие люди воспринимают его диагноз);

− правильно организовать образовательную среду (проверить материально-технические условия и средства обучения);

− использовать в обучении задания разного уровня сложности и длительности, сопровождать все действия подробными и понятными комментариями;

− вести записи о продвижении в обучении ребёнка с ОВЗ, по возможности привлекать к этому родителей особого ребенка;

− всегда действовать с профессиональной позиции (с любым ребенком всегда оставаться, прежде всего, учителем – справедливым, требовательным, но гуманным и готовым к диалогу) (Фокина, 2018).

Учитель также может помочь наладить отношения ребенка с ОВЗ с одноклассниками. Следует проводить беседы о детях с ОВЗ, доносить до обучающихся мысль о том, что каждый человек уникален, занимает свое неповторимое место в жизни и достоин уважения. Чтобы дети поняли, что ребенок с ОВЗ такой же, как они, необходимо вовлекать его в игры, внеурочную деятельность по предмету, конкурсы. Целесообразно проводить специальные упражнения и тренинги: «Принимаю – не принимаю», «Помощь», «Невидимая связь» и др. (Как помочь школьнику, 2016).

Результаты исследования. В результате теоретического и эмпирического исследования удалось выявить основные особенности организации урока иностранного языка для детей с ОВЗ, как с точки зрения определенной категории детей (нозологической группы), так и с точки зрения различных аспектов иностранного языка (лексического, грамматического, фонетического) и видов речевой деятельности на уроке (чтения, аудирования, говорения и письменной речи).

Немецкий дидакт К. Шлаак рекомендует из самых общих организационных моментов проведения уроков иностранного языка для детей с ОВЗ следующие: удобная расстановка парт с легким доступом к любому ученику, визуализация всех заданий, множество альтернативных заданий для обучающихся с учетом разного темпа выполнения, дополнительные распечатки заданий для некоторых групп обучающихся, уютный ковер на полу в классе. Для детей с ОВЗ практикуется назначение так называемого шефства из успевающих учеников этого класса для оказания поддержки и помощи в обучении.

Безусловно, присутствие в классе детей с ОВЗ потребует от учителя адаптации учебной программы, возможного увеличения сроков обучения и разработки индивидуального образовательного маршрута для ребенка с ОВЗ. При разработке технологической карты урока появляется дополнительная графа, где описывается деятельность ребенка с ОВЗ, которая может существенно отличаться от деятельности большинства детей в учебной группе (табл.).

Таблица

Пример оформления шаблона таблицы технологический карты урока

Table

Sample of a template table of a technological card of the lesson

№	Этап урока	Цель этапа	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся		УУД
				Общеобразовательная программа	ОВЗ	
1	…	…	…	…	…	…

Кроме того, для разных нозологических групп на уроке иностранного языка создаются особые условия:

– *для слабослышащих обучающихся* следует улучшить общую акустику кабинета, убрать все, поглощающее звук; наладить постоянный визуальный контакт, чтобы дети хорошо видели губы учителя, использовать прием учительского «эха», многократного повтора; активно применять жесты и мимику, визуализировать всю изучаемую информацию. Большим подспорьем могут стать видеоуроки для работы дома;

– *для слабовидящих обучающихся* необходимо использовать технические средства, крупный шрифт, яркие цвета, выделения в тексте, продуманно рассаживать учеников в классе, учитывая угол обзора, освещение, сторону света, возможность яркого солнца в определенные часы дня, максимально вербализировать всю сообщаемую информацию;

– *для обучающихся с дефицитом внимания* требуется уделять особое значение их рабочему месту в классе. Яркие постеры, таблицы, иллюстрации – ничто не должно отвлекать их внимание от урока. Четкая и простая структура урока, понятный ход урока, ясные и краткие формулировки заданий будут способствовать более эффективному продвижению в изучаемом материале. Возможно, введение стоп-сигналов, смены деятельности, обеспечение движения на уроке;

– *для детей с аутизмом* необходимо на уроке иностранного языка следовать традиции: соблюдать время и пространственную зону, определенные ритуалы, использовать ограниченные типы упражнений, наглядность, учитывать индивидуальные интересы. Все внезапное, незнакомое и непривычное с такими детьми должно быть абсолютно исключено;

– *для детей с фонетико-фонологическими нарушениями* необходимо использовать язык жестов, множество упражнений на распознавание звуков и их последующую активную артикуляцию;

– *для детей с семантико-лексическими нарушениями* следует систематизировать новую лексику и прорабатывать ее в определенных семантических группах и в контексте, а не изолированно. Новую лексику максимально объединять с уже изученной, явно проговаривать и обращать внимание на сходства и различия, уделять много времени работе с морфологической структурой слова;

– *для детей, которые затрудняются в обращении с синтаксическими структурами,* нужно их ясно и четко визуализировать (цветное подчеркивание разных членов предложения, акцент на порядке слов), тренировать моделирование предложений по определённой схеме, сравнивать структуру предложений в родном и изучаемом языках;

– *дети с трудностями в чтении и письме* должны иметь больше времени для этих видов речевой деятельности. Для них следует подготовить распечатанные копии с доски перед глазами, необходимо обращать внимание на структуру текста, помогать выделять в нем смысловые вехи. Требуется большое количество письменных упражнений и постоянная возможность для работы над ошибками.

С точки зрения различных аспектов иностранного языка и видов речевой деятельности можно предвосхитить те трудности, с которыми столкнется большинство детей с ОВЗ.

В обучении фонетическому аспекту иностранного языка в связи с неразвитым фонематическим слухом у многих детей возникает трудность распознавания иноязычных звуков и может быть значительно нарушена их последующая артикуляция (дизартрия – нарушенный темп речи, дыхание при произношении, нарушение плавности речи). Поэтому особый акцент следует сделать на упражнения в распознавании звуков («Хлопни в ладоши, когда услышишь…», «Подними руку, когда я скажу…») и их дальнейшую отработку в речи при помощи считалок, стихотворений и простых скороговорок. На каждом уроке необходимо проводить короткую фонетиче-

скую зарядку, чтобы преодолевать стеснение и настраиваться на урок иностранного языка.

В обучении грамматическому аспекту иностранного языка также возникает огромное количество трудностей. Обучать грамматике дедуктивно и внедрять сложные грамматические структуры практически не имеет смысла. На наш взгляд, здесь уместнее обучать имплицитно, на готовых речевых образцах с их многократным проговариванием и созданием предложений по аналогии. При этом отбирается только самый простой и необходимый грамматический материал, построенный на хорошо знакомой и усвоенной лексике. Визуализация грамматических правил и сигнальные карточки помогают усваивать самые элементарные явления иноязычной грамматики.

В обучении лексическому аспекту иностранного языка следует быть готовым к тому, что лексика детьми с ОВЗ будет запоминаться очень медленно. Необходимо отбирать только самые важные лексически единицы из активного минимума, семантизировать их преимущественно с помощью наглядности для закрепления образа в памяти, многократно проговаривать, постоянно возвращаться к ранее изученному, учить распознавать знакомые лексические единицы в тексте.

Как в обучении лексике, так и в обучении грамматике иностранного языка необходимо идти «не вширь», а «вглубь». Следует брать материал меньше по объему, но лучше его прорабатывать, постоянно повторять, возвращаясь к ранее изученному.

В обучении чтению часто можно достичь наибольших успехов. При этом важно отбирать очень простые адаптированные тексты небольшого объема, с несложной синтаксической структурой. На предтекстовом этапе отрабатываем лексическое наполнение текста. Самыми адекватными упражнениями на послетекстовом этапе будут: соотнесение предложения и картинки, выстраивание предложений в правильном порядке, упражнения «верно-неверно», подбор готового русского эквивалента для предложений на иностранном языке. Можно также искать определенные факты в тексте для развития умений поискового чтения. При обучении иноязычному чтению детей с ОВЗ учитель должен быть готов к явлениям дислексии: пропуску слогов, добавлению ненужных слогов, низкой скорости чтения, перемене букв в слове и их искаженному звучанию при произношении. При данных нарушениях необходима сначала долгая отработка техники чтения и лишь постепенный переход к развитию умений собственно смыслового чтения иноязычных текстов (Бобровницкая, 2018).

В обучении аудированию требуется тщательный отбор аудиотекстов. По большей части это должны быть очень короткие простые тексты, построенные полностью на знакомом лексическом материале и произносимые очень медленно и отчетливо. Но даже в этом случае могут возникнуть трудности, поэтому одним из выходов может стать аудирование речи учителя (зачитывание учителем коротких и простых текстов из нескольких предложений для понимания основного смысла сказанного – глобальное аудирование) или аудирование с распечаткой текста перед глазами.

В обучении письменной речи важны образцы высказываний (содержательные и формальные опоры) и образцы оформления. Некоторым ученикам скорее потребуется отработка навыков письма, особенно тем, кто страдает дисграфией (они могут путать буквы и буквосочетания, пропускать слоги, добавлять лишние, переставлять, игнорировать знаки препинания и заглавные буквы, писать крайне неразборчиво и т. д.), чем развитие коммуникативных умений письменной речи, которые могут оказаться непреодолимо сложными. В этом случае учителю следует сконцентрироваться, в первую очередь, на выполнении разнообразных репродуктивных упражнений: списать текст, переписать предложения с доски или из учебника и т. д. Дети с дисграфией часто избегают любых письменных заданий, потому что для них это фактор стресса и заведомого неуспеха в обучении. Задача учи-

теля в этом случае постепенно подготовить их к письменной речевой деятельности.

Однако самым сложным видом речевой деятельности объективно является *говорение.* Оно хуже всего дается даже обычным детям и является самым слабым звеном подготовки по иностранному языку в массовой средней школе. На наш взгляд, для большинства детей с ОВЗ необходимо продумать большое количество всевозможных опор для построения высказываний. Клише для ведения самого простого диалога (побуждение, расспрос), опоры для краткого монологического высказывания (реплики для начала и окончания монолога, содержательный план высказывания, незаконченные, но уже практически готовые предложения и т. д.). Учителю следует быть готовым к тому, что высказывание может не состояться даже при наличии опор. Спокойная атмосфера и постоянное преодоление психологического и коммуникативного барьеров постепенно смогут изменить ситуацию в лучшую сторону.

В целом, на занятиях с детьми с ОВЗ следует использовать большое количество зрительных схем, опор, таблиц, сигнальных карточек. Для любых типов заданий требуется четкая инструкция и поэтапный алгоритм выполнения. Детям с ОВЗ необходимо предоставлять больше времени на выполнение любого задания и возможность переделать его в случае неправильного выполнения. Большое внимание уделяется работе над ошибками.

В середине занятия требуется динамическая пауза как важный элемент здоровьесбережения. Существенно упростит занятие по иностранному языку, а также повысит мотивацию его изучения постоянное использование игровых технологий: лексических, грамматических, фонетических и коммуникативных игр. Постоянная похвала и создание ситуаций успеха поможет детям с ОВЗ в освоении трудной учебной дисциплины.

Помощь в обучении иностранному языку детей с ОВЗ окажут разнообразные языковые и коммуникативные игры. Такие игры, как «Снежный ком», «Словарный ёжик», «Пирамида из рифм», «Поле чудес», «Спортивный диктант», «Змейка», «Поезд из карточек» и многие другие делают учебный процесс более увлекательным и эффективным, помогают ребенку с ОВЗ легче и быстрее запомнить изучаемый материал (Гафнер, 2017: 16).

Особо следует сказать о процессе оценивания детей с ОВЗ на уроках иностранного языка. В практике обучения иностранному языку чаще всего наблюдаются следующие особенности оценивания:

− не ставится отметка «2» (или только устно с целью воспитательного воздействия на ученика);

− используется сочетательная оценка за несколько видов работы на одном уроке;

− допускается большее количество исправлений в письменной работе;

− не снижается оценка за плохой почерк;

− уменьшается общее количество заданий, обязательных для выполнения (например, 5-6 вместо 9);

− не указывается в процессе оценивания в качестве причин неудач школьника на объективные факторы, связанные со здоровьем и на изменчивые факторы – удачу, везение;

− строго избегается сравнение обучающегося с другими детьми, допускается лишь сравнение обучающего с самим собой;

− в обязательном порядке используется наряду с балльной отметкой развернутая содержательная характеристика достижений обучающегося по учебному предмету;

− по возможности, на уроке используются приемы самоконтроля, взаимоконтроля, самооценки;

− итоговая отметка за четверть, полугодие, год выводится не по среднеарифметическому принципу, а исходя из отметок по тестам, промежуточным контрольным работам с учетом старательности, прилежности в учебной деятельности.

Заключение (Conclusions). Таким образом, инклюзивное обучение – это прин-

ципиально иное видение проблемы обучения людей с особыми образовательными потребностями. Иностранный язык при этом является одним из самых сложных школьных предметов. В условиях же инклюзивного образования обучение данной учебной дисциплине требует особого внимания и детально продуманной организации процесса обучения. Безусловно, большинство детей с ограниченными возможностями здоровья будут испытывать трудности в обучении иностранному языку: недостаточность познавательных процессов, нарушения слуха, речи, задержка психического развития – факторы, значительно осложняющие индивидуальное продвижение в изучении данной дисциплины. Но давно пора признать, что жизнь изменилась и стало сложнее научить всех одинаково хорошо и что важнейшая цель образования для детей с ОВЗ – не достижение высокого уровня образованности, а преодоление психофизических барьеров и возможность жить среди нас. Совместная работа учителей, психологов и родителей в этом отношении может помочь реализовать вышеуказанные возможности, которые долгое время казались абсолютно недостижимыми.

Список литературы

Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья: психологические основы. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 2003. 368 с.

Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. № 1. С. 136-145.

Ахметова Д.З., Челнокова Т.А. Теоретико-методологические основания инклюзивного образования в трудах российских ученых первой четверти XX в. (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, В.П. Кащенко, С.Т. Шацкий и др.) // Педагогика и психология образования. 2016. № 3. С. 5-17.

Бехтерев В.М. Проблемы развития и воспитания человека. М., Воронеж, 1997. 416 с.

Блонский П.П. Психология младшего школьника. М., Воронеж, 1997. 574 с.

Бобровницкая Г.В. Обучение детей с ОВЗ: речевые нарушения и их влияние на успешность обучения. URL: https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/668866/ (дата обращения: 17.01.2020).

Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1999. 536 с.

Гафнер В.В. Условия организации работы со школьниками с ограниченными возможностями здоровья на уроках иностранного языка. Пермь, 2017. 72 с.

Как помочь школьнику принять одноклассника с ограниченными возможностями здоровья // Управление начальной школой. № 12, декабрь 2016. URL: https://e.nshkoli.ru/510197 (дата обращения 22.01.2020).

Кащенко В.П. Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1994. 223 с.

Малинин Г.А., Фрадкин Ф.А. Воспитательная система С.Т. Шацкого. М., 1993. 176 с.

Фокина А.В. Пять рекомендаций психолога, как работать с детьми с ОВЗ // Управление начальной школой. № 8. Август 2018. URL: https://e.nshkoli.ru/656428 (дата обращения 22.01.2020).

Klemm K. (2015), Inklusion in Deutschland – Daten und Fakten. URL: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/Graue Publikationen/Studie_IB_Klemm-Studie_Inklusion_2015.pdf (дата обращения 08.01.2020).

Schlaak Claudia (2014), Inklusion im Fremdsprachenunterricht Umsetzung und Gute-Praxis-Beispiele Universitätsverlag Potsdam. 2014. 16 S.

Thoms Eva-Maria (2019), Fakten: inklusive Bildung in Deutschland URL: https://www.diekinderderutopie.de/factsheet (дата обращения 05.01.2020).

References

Acatov, L.I. (2003), *Sotsial'naya reabilitatsiya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: psikhologicheskiye osnovy* [Social rehabilitation of children with disabilities: psychological basis], VLADOS, Moscow, Russia.

Alyokhina, S.V. (2016), “nclusive education: from politics to practice“, *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye*, 1, 136-145. (In Russian).

Akhmetova, D.Z., Chelnokova, T.A. (2016), “Theoretical and methodological foundations of inclusive education in the works of Russian scientists in the first quarter of the twentieth century (P.P. Blonskiy, L.S. Vygotskiy, V.P. Kashenko,

S.T. Shatskiy and other)", *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, 3, 5-17. (In Russian).

Bekhterev, V.M. (1997), *Problemy razvitiya i vospitaniya cheloveka* [Problems of human development and upbringing], Moscow, Voronezh, Russia.

Blonski, P.P. (1997), *Psikhologiya mladshego shkol'nika* [Psychology of primary school students], Moscow, Voronezh, Russia.

Bobrovnitskaya, G.V. (2018), "Teaching for children with disabilities, available" at: https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/668866/ (Accessed 17 January 2020). (In Russian).

Vygotskiy, L.S. (1999), *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology], Moscow, Russia.

Gafner, V.V. (2017), *Usloviya organizatsii raboty so shkol'nikami s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya na urokakh inostrannogo yazyka* [Terms of organizing work with schoolchildren with disabilities in a foreign language lesson], Perm, Russia.

"How to help a student understand a classmate with disabilities (2016), primary school management", 12, December, available at: https://e.nshkoli.ru/510197 (Accessed 22 January 2020). (In Russian).

Kashenko, V.P. (1994), *Pedagogicheskaya korrektsiya: ispravleniye nedostatkov kharaktera u detey i podrostkov* [Pedagogical correction: character correction in children and adolescents: teacher's book], Moscow, Russia.

Malinin, G.A., Fradkin F.A. (1993), *Vospitatel'naya sistema S.T. Shatskogo* [The educational system of S.T. Shatskij], Moscow, Russia.

Fokina, A.V. (2018), "Five recommendations of a psychologist how to work with children with disabilities, primary school management", 8 August, available at: https://e.nshkoli.ru/656428 (Accessed 22 January 2020). (In Russian).

Klemm, K. (2015), Inclusion in Germany, Data and Facts, available at: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/Studie_IB_Klemm-Studie_Inklusion_2015.pdf (Accessed 8 January 2020). (In German)

Schlaak, Claudia (2014), *Inklusion im Fremdsprachenunterricht Umsetzung und Gute-Praxis-Beispiele* Universitätsverlag Potsdam, Germany.

Thoms, Eva-Maria (2019), Facts: inclusive education in Germany, available at: https://www.diekinderderutopie.de/factsheet (Accessed 5 January 2020). (In German).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:
Кирюшина Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, теории и методики обучения, Нижегородский социально-педагогический институт, филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета. ORCID: 0000-0001-5364-0528.

About the author:
Olga V. Kiryushina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Theory and Teaching Methods, Branch of Russian State Vocational and Pedagogical University. ORCID: 0000-0001-5364-0528.

ПСИХОЛОГИЯ
PSYCHOLOGY

УДК 37.013.77 **DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-5**

Годовникова Л.В.*, Великанова (Герасимова) А.С.

Психолого-педагогическое сопровождение научно-исследовательской деятельности студентов с ОВЗ в вузе

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, Белгород, 308007, Россия
godovnikova@bsu.edu.ru*

Статья поступила 29 января 2020; принята 09 марта 2020; опубликована 31 марта 2020

Аннотация. Государственная политика Российской Федерации в области образования лиц с ограниченными возможностями здоровья нацелена на предоставление возможности получения полноценного высшего образования. Студенты с ограниченными возможностями здоровья могут получить такую специальность, которая даст возможность достойно жить и максимально самореализоваться. Однако количество студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузах Российской Федерации существенно ниже по сравнению с зарубежными странами. Половина этих студентов не могут адаптироваться в условиях высшей школы и по разным причинам прекращают своё обучение. Для успешной адаптации необходимо оказывать психологическую помощь студентам с ограниченными возможностями здоровья. Цель работы - экспериментальное исследование психолого-педагогических условий повышения уровня психологической готовности студентов с ОВЗ и инвалидов к разным видам учебно-профессиональной деятельности. В результате представлен анализ основных затруднений у студентов с ограниченными возможностями здоровья, выявленных в ходе реализации проекта по их психолого-педагогическому сопровождению в НИУ «БелГУ». Разработана диагностическая программа по выявлению уровней готовности студентов с ограниченными возможностями здоровья к научно-исследовательской деятельности; разработана и апробирована программа целенаправленного развития компонентов самоорганизации научно-исследовательской деятельности студентов с ограниченными возможностями здоровья; описаны направления психологической помощи таким студентам. К основным из них относятся: создание специальных условий для повышения уровня психологической готовности студентов с ограниченными возможностями здоровья к научно-исследовательской деятельности; организация работы специалистов психологической службы по социально-психологической адаптации студентов к обучению в вузе; реализация программы по преодолению внутренних комплексов для обеспечения психологического благополучия личности; взаимодействие с работодателями с целью оказания помощи студентам в построении успешной карьеры.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение; научно-исследовательская деятельность; студенты; ограниченные возможности здоровья; ОВЗ; инвалиды; система профессионального образования.

Информация для цитирования: Годовникова Л.В., Великанова (Герасимова) А.С. Психолого-педагогическое сопровождение научно-исследовательской деятельности студентов с ОВЗ в вузе // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №1. С. 53-70. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-5.

L.V. Godovnikova *, A.S. Velikanova (Gerasimova)

Psychological and pedagogical support of the scientific-research activity of students with disabilities at the university

Belgorod State National Research University,
14, Studencheskaya Str., Belgorod, 308007, Russia
godovnikova@bsu.edu.ru*

Received on January 29, 2020; accepted on March 09, 2020; published on March 31, 2020

Abstract. The state policy of the Russian Federation in the education field of people with disabilities is aimed at providing opportunities to obtain the full-fledged higher education. Students with disabilities can obtain a specialty, which provides an opportunity to live worthily and maximize their self-fulfillment. However, the number of students with disabilities in the universities of the Russian Federation is significantly lower in comparison with foreign countries. Half of these students cannot adapt to the conditions of higher education and, for various reasons, terminate their studies. For successful adaptation it is necessary to provide psychological assistance to students with disabilities. The goal of the work is an experimental study of the psychological and pedagogical conditions for increasing the level of psychological readiness of students with disabilities and persons with disabilities for various types of educational and professional activities. The article presents an analysis of the main difficulties for students with disabilities identified during the implementation of the project on their psychological and pedagogical support in BSU. For this purpose, a diagnostic program has been developed to identify the levels of readiness of students with disabilities for research activities. At the second stage of the research, a program of purposeful development of components of self-organization of research activities of students with disabilities was developed and tested. The following directions of psychological assistance to such students are described: creation of special conditions for increasing the level of psychological readiness for students with disabilities to research activities; organization of work of psychological service specialists on the socio-psychological adaptation of students to study at the university; implementation of programs to overcome the internal complexes to ensure the psychological well-being of the individual; interaction with employers in order to assist students in building their successful careers.
Keywords: psychological and pedagogical support; research activities; students; physically challenged; disabled people; professional education system.

Information for citation: Godovnikova L.V., Velikanova (Gerasimova) A.S. (2020), "Psychological and pedagogical support of the scientific-research activity of students with disabilities at the university", Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (1), 53-70, DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-5.

Введение (Introduction). В настоящее время наиболее разработанной является проблема организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях инклюзивного образования в общеобразовательных организациях. Для вузов эта проблема является новой и требует своего скорейшего решения. Сама идея инклюзивного образования, закрепленная Законом об образовании в Российской Федерации, нацелена на солидаризацию общества, признание ценности каждой личности, поэтому обеспечение доступности образования, и особенно высшего, подтверждает приверженность общечеловеческим ценностям. Кроме того, в современном мире, где возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах, занятых в наукоемких отраслях промышленности, залогом успешного трудоустройства становится высшее образование.

Осознавая актуальность проблемы организации поддержки студентов с ОВЗ и инвалидностью, в НИУ «БелГУ» принята программа «Доступная среда в НИУ «БелГУ» на 2017-2021 гг., основной целью которой является создание для студентов-инвалидов и лиц с ОВЗ равных с остальными студентами возможностей доступа к образовательным программам и услугам вуза. Однако основной акцент данной программы сделан на создание нормативно-правового, организационно-управленческого, информационно-методического обеспечения реализации программы, а также на повышение уровня доступности к образовательному процессу и объектам социальной, транспортной и архитектурной инфраструктур для обучающихся инвалидов и лиц с ОВЗ.

Для решения проблем социально-психологического плана в педагогическом институте указанного вуза в течение 2018-2019 учебного года реализовывался проект «Разработка и внедрение системы психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ», позволивший определить основные направления и содержание психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ и инвалидов с использованием ресурса Психологической службы НИУ «БелГУ». Данная статья содержит описание и анализ результатов, полученных в ходе исследования в рамках проекта.

Основная часть (Main Part). Цель работы - экспериментальное исследование психолого-педагогических условий повышения уровня психологической готовности студентов с ОВЗ и инвалидов к разным видам учебно-профессиональной деятельности: научно-исследовательской, практической, педагогической. С этой целью: 1) выявлялся уровень готовности студентов НИУ «БелГУ» с ОВЗ и инвалидов к научно-исследовательской деятельности (НИД); 2) изучались механизмы взаимодействия с работодателями для оказания помощи студентам с ОВЗ и инвалидам в построении успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций; 3) была разработана и апробирована программа целенаправленного развития компонентов самоорганизации НИД обучающихся с ОВЗ и инвалидностью.

Теоретическая основа и методология. Анализ психолого-педагогической литературы показал, что проблема сопровождения обучающихся с ОВЗ и инвалидов является актуальной как в отечественной, так и в зарубежной теории и практике вузовского образования.

Особенности образования обучающихся с ОВЗ и инвалидов в высшей школе затронуты в исследованиях Айсмонтаса Б.Б., Бобковой О.В., Гуркиной О.А., Гориной В.В., Волковой В.В., Демениной Л.В., Козыревой О.А., Коноваловой М.Д., Лешер О.В., Михальчи В.В., Тереховой А.М., а

также Test D.W., Mazzotti V.L., Mustian A.L. Fowler C.H., Kortering L., Kohler P., Ruth A.W. и др. Как показывает анализ литературных источников, в целом взгляды отечественных учёных на проблему доступности высшего образования в России сформировались к концу девяностых годов прошлого века. В них анализируются причины неравных возможностей по отношению к высшему образованию у различных социальных групп общества. В то же время следует отметить тот факт, что развитию рассматриваемого процесса, безусловно, способствует уникальный теоретический и практический опыт отечественной педагогики в области профессионального образования людей с ОВЗ (Айсмонтас, 2013).

Отечественными педагогами и психологами разработаны методические рекомендации для педагогов по обучению студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ (Козырева, 2015; Бобкова, 2017). Как правило, в подобных методических рекомендациях прописаны теоретические и методические подходы к построению инклюзивного образования студентов с ОВЗ в условиях вуза, а также общие вопросы организации процесса комплексного обучения в вузе студентов с ОВЗ с учетом их индивидуального развития.

Лешер О.В., Деменина Л.В. отмечают, что политика вуза по развитию инклюзивного образования должна быть направлена на мотивацию людей с ОВЗ к получению высшего образования, а также рассматривать факторы социальной среды и их влияние на развитие высшего образования в целом. В перспективе данные акценты позволят получить не только дипломированного специалиста, но и «мотивированного профессионала» (Лешер, Деменина, 2017).

Большинство исследователей проблематики инклюзивного образования отмечают, что в современном вузе обязательно должны создаваться условия для оптимальной реализации образовательного процесса для всех категорий студентов, в том числе обучающихся с ОВЗ. Так, анализируются индивидуальные образовательные траектории студентов с ОВЗ (Голикова, Козурман, 2015). Авторы указывают на необходимость внедрения здоровьесебрегающих, адаптационных и педагогических технологий в практику высшего образования. При этом важно понимать, что построение образовательных стратегий субъектов инклюзивного образования невозможно без создания условий для их формирования (Дегтярева, 2014). Однако отметим, что наряду с интенсивным изучением педагогических условий реализации инклюзивного образования в вузах (Волкова В. В., Михальчи, 2015), в современной психолого-педагогической литературе недостаточно представлены и разработаны психолого-педагогические условия. К таким условиям можно отнести создание и функционирование психологической службы университета (Коновалова, 2017; Гальчун, Сазонов, 2017).

Итак, анализ отечественной психолого-педагогической литературы по проблеме инклюзивного образования в вузах показал, что создание и внедрение условий для оптимального и эффективного профессионального образования лиц с ОВЗ видится в разработке индивидуальных образовательных траекторий, с учетом развития учебной мотивации и осознания перспективы трудоустройства. Особая роль при этом отводится развитию личностных ресурсов обучающихся с ОВЗ.

Зарубежные исследователи проблемы инклюзивного образования, как правило, делают акцент на специфику методов обучения инвалидов, на их юридическую осведомленность, на особую подготовку преподавательского состава. В западноевропейских странах уже более сорока лет развивается система поддержки студентов-инвалидов. В Германии, США и других странах она хорошо согласована с системой «консультирования» и «тьюторства». Как указывает Айсмонтас Б. Б., из всех возможных методов решения проблемы эффективнее тот, в котором актуализирован личностный потенциал инвалида, его желание изменить ситуацию к лучшему, поддержка значимого для него окружения (Айсмонтас, 2013).

Lewis, Wheeler, Carter указывают на необходимость использования современных знаний, стратегий и учебных подходов при работе с инвалидами. Особую роль данные исследователи отводят профессионализму преподавателей, которые должны уметь работать с широким спектром потребностей в обучении (Lewis, Wheeler, Carter, 2017). Ruth A.W. на основе данных исследования профессионализма учителей в вопросах инклюзивного образования предложил рекомендации, как для опытных учителей, так и для начинающих с целью оптимизации процесса инклюзии (Ruth, 2011).

Результаты зарубежных исследований, направленных на систематический анализ внедрения и реализации инклюзивного обучения на разных ступенях образования – от начальной школы до профессионального образования – показали, что в начальных школах данный процесс на сегодняшний день более эффективен, чем в вузах (Test, Mazzotti, Mustian, Fowler, Kortering, Kohler, 2009). Авторы подчёркивают необходимость создания специальных условий для обеспечения инклюзии в вузах.

Kohler P.D., Field S., указывая на повышенное внимание к созданию условий для улучшения образования для лиц с ограниченными возможностями, описывают и характеризуют эффективность перспективных направлений: создание специальных образовательных программ, развитие студентов с ограниченными возможностями, межведомственное сотрудничество, участие семьи. Интеграция этих направлений, согласно авторам, приведет к успехам обучающихся с ОВЗ, развитию их умений и способностей, которые, в свою очередь, расширят их возможности (Kohler, Field, 2003). Более того, Benz M.R., Lindstrom L., Yovanoff P.на основе исследований внедрения практики инклюзии в вузы указывают на необходимость непрерывного образования и предоставления выпускникам с ограниченными возможностями мест трудоустройства (Benz, Lindstrom, Yovanoff, 2000). Только в этих случаях, согласно результатам исследования, профессиональное образование будет эффективным.

Успешность обучения в университете зависит от психологической готовности студентов с ОВЗ и инвалидностью к учебно-профессиональной деятельности. Научно-исследовательская деятельность является основным видом учебно-профессиональной деятельности в вузе. Студенты с ОВЗ и инвалидностью при обучении в университете испытывают большие трудности в организации НИД. Мотивация НИД у студентов с ОВЗ и инвалидностью имеет особенно низкие показатели (Godovnikova, Gerasimova, Galchun, Shitikova, 2019).

В структуре личности мотивация занимает особое место и является основным понятием, используемым для объяснения движущих сил поведения и деятельности человека. Мотив понимается как сложное системное психологическое образование, осознаваемое субъектом деятельности побуждение к деятельности (Ильин, 2000). Мотив и мотивация − явление внутреннее, а все остальные побудители и воздействия относятся к внешним факторам. На мотивацию можно влиять обстоятельствами, факторами, условиями. Ильин Е.П. отмечает, что мотивация − это динамический процесс формирования мотива как основы поступка (Ильин, 2000).

Деятельность мотивирована тогда, когда она направлена на достижение конкретной цели конкретного мотива. От мотивации зависит, как и в каком направлении будут использованы различные функциональные способности человека, его интересы и устремления. Мотивация объясняет выбор между различными возможными действиями, интенсивность и упорство субъекта в осуществлении выбранного действия и достижения его результатов.

Горшкова О.О. мотивацию исследовательской деятельности рассматривает как направленность личности на определенные стороны деятельности (Горшкова, 2013). Долгова Н.В. рассматривает мотивацию НИД студентов как определенный набор качеств человека (Долгова., 2004). Медведе-

ва Ю.С. под мотивацией учёного понимает творческую активность, стремление к получению личностного желания (Медведева, 2015).

Santos B.S., Antunes D.D., Bernardi J. понимают мотивацию как процесс, который включает в себя внутренние и внешние мотивы каждого человека, мотивы, которые были построены в социальных взаимодействиях с раннего детства и которые в конечном итоге осуществляют внутриличностные отношения (Santos, Antunes, Bernardi, 2008).

Santos B.S., Stobäus C.D., Mosquera J.J.M. утверждают, что мотивация характеризуется внутренним желанием достичь цели, поэтому она представляет собой анализ возможностей достижения определенной цели и выполнения определенных действий, запланированных для этой цели (Santos, Stobäus, Mosquera, 2007).

Carmen S.daS., Sá W.L.P., Santos B.S. в своем исследовании выделяют следующие причины снижения мотивации НИД: низкая заработная плата, высокая продолжительность рабочего дня, низкий престиж (Carmen, Sá, Santos, 2016).

Rabelo A. O. определяет аспекты, которые являются неотъемлемыми факторами для обучения: вкусовые предпочтения к деятельности и попытки согласовать экономические, социальные и семейные аспекты. К внешним факторам можно отнести отсутствие возможности заниматься другой деятельностью. В таком случае продолжение обучения в высших ступенях образования является выбором от безысходности. Он признавал, что большинство студентов выбирают этот путь обучения, потому что они ожидают удовлетворения от внутренних факторов в дальнейшей работе (Rabelo, 2010).

Opstrup N., Kaarsted T. в целях повышения внутренней мотивации исследователей предлагают новую систему финансирования. Они предполагают, что повышение достатка позволит чувствовать исследователям себя более благополучно, почувствовать важность исследования со стороны социума, почувствовать престижность своей деятельности (Opstrup, Kaarsted, 2017).

Nickenig V.J., Oliveira A., Gil N., Calvo P., Stival N., Yen T., Haglund M., Staton C. было проведено исследование мотивации и привычек высокопроизводительных исследователей со всего мира. Данное исследование позволило выявить основные маркеры высокой продуктивности НИД:

− способность правильно и доступно излагать свои мысли;

− предыдущий исследовательский опыт;

− навыки руководства;

− приспособление к различным условиям;

− способность работать в сжатые сроки;

− использование инновационных технологий в своей деятельности (Nickenig, Oliveira, Gil, Calvo, Stival, Yen, Haglund, Staton, 2018).

Mehmet F. описал интересные факты относительно мотивов НИД молодых исследователей (Mehmet, 2016). По его мнению, основными мотивами для молодых исследователей являются: вклад в человеческие жизни, научное любопытство, карьера, вклад в науку и престиж. При этом деньги, в ответах молодых ученых, являются самым низким мотивирующим элементом для научных исследований. Перечисленные выше четыре мотивационных элемента Mehmet F. рассматривает как внутреннюю мотивацию.

Помимо этого в исследовании Mehmet F. было поразительным результатом, что ученые, которые не считали себя компетентными в использовании новых технологий, имели в большей степени внешнюю мотивацию. Исследование показало, что научно-исследовательская культура ученых, не обладающих компетенцией в использовании новых технологий, может быть не развита. Самоотношение к себе как эффективному ученому будет падать на фоне ученых, которые используют новые технологии и развивают свою научно-

исследовательскую деятельность эффективнее (Mehmet, 2016).

Исследование Yi Meng, Liqing Zou, Jia He, Changkun Luo дает представление о механизме воздействия внешней мотивации на внутреннюю мотивацию через стили взаимодействия с научным руководителем. В ходе данного исследования было выявлено, что демократический стиль руководства благоприятно влияет на развитие внутренней мотивации обучающихся, расширяя права и возможности, студент развивается в НИД и становится более эффективным. Обратный эффект получил авторитарный стиль руководства, который отрицательно влиял на внутреннюю мотивацию обучающихся и ограничивал их возможности (Yi, Liqing, Jia, Changkun, 2015).

Мазалецкая А.Л. считает, что мотивация НИД развивается поэтапно, переход на следующий этап зависит от смены ведущего фактора. Автор выделяет три фактора:

1) первичная мотивация НИД – ведущий фактор – общение;

2) мотивация НИД в профессиональном обучении – ведущий фактор − материальный достаток;

3) мотивация НИД в профессиональной адаптации – ведущий фактор – потребность в структурировании работы, обратной связи и информации о собственной работе (Мазалецкая, 2011).

Мотивация НИД имеет определённую структуру:

− потребности в приобретении информации;

− потребности в творчестве;

− потребность в самостоятельности, индивидуальности;

− потребность в повышении профессионального уровня (Мазалецкая, 2011).

По мнению авторов статьи, уровни развития мотивации НИД различаются по двум основным критериям: типу направленности и мере её действенности. Исходя из этого, можно выделить следующие уровни мотивации НИД обучающегося вуза:

1. Высокий уровень характеризуется широкой действующей направленностью личности не только на результат научно-исследовательской работы, материальные и социальные блага, которые он дает, но также на саморазвитие в процессе деятельности.

2. Средний уровень характеризуется узкой действующей направленностью личности только на результат НИД и материальные и социальные блага, которые он дает.

3. Уровень ниже среднего характеризуется широкой направленностью на результат и на саморазвитие, которая не влияет на поведение и остается только знаемой.

4. Низкий уровень характеризуется узкой направленностью на результат научно-исследовательской работы, материальные и социальные блага, которая не влияет на поведение обучающихся.

5. Ситуативная, не вполне осознаваемая направленность личности при занятиях научно-исследовательской работой (Герасимова, 2006).

Представленный ранее анализ научных исследований позволил нам сделать ряд выводов, принципиальных для нашей работы.

Структура психологической готовности студентов с ОВЗ к НИД представлена следующими компонентами:

1) Мотивационный компонент (уровень сформированности мотивации НИД).

2) Эмоциональный компонент (доминирующий тип эмоциональной направленности).

3) Когнитивный компонент (представление о личных целях в процессе НИД).

4) Операциональный компонент (особенности саморегуляции поведения).

Мотивацию НИД студентов мы рассматриваем как направленность обучающихся на определенные стороны НИД, связанные с внутренним отношением к самой деятельности. Развитие мотивации НИД зависит от внешних и внутренних условий. К внутренним условиям относятся личностные особенности обучающихся. К последним можно отнести эмоциональную направленность личности, лежащую в основе НИД

и доминирующий стиль саморегуляции студентов. Мы предположили, что, изменяя стиль саморегуляции и, как следствие, эмоциональную направленность студентов при занятии научно-исследовательской деятельностью, можно добиться положительных сдвигов в мотивации НИД.

Таким образом, проведенное теоретическое исследование состояния проблемы психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ и инвалидов на этапе высшего образования показало существующие трудности и определило направление экспериментального исследования.

Материалы и методы исследования. На первом этапе нашего исследования мы изучали готовность студентов с ОВЗ и инвалидов к НИД, а также их личностные особенности как внутренние детерминанты такой готовности. С этой целью была разработана диагностическая программа по выявлению уровней готовности студентов с ОВЗ и инвалидов к НИД, включающая авторскую экспериментальную методику и опросник.

С учётом структуры психологической готовности студентов с ОВЗ к НИД диагностическая программа включала следующие методики:

1) ценностно-нормативная методика исследования мотивационной готовности студентов к НИД, автор: А.С. Герасимова (Годовникова, Герасимова, Гальчун и др., 2019);

2) тест-анкета «Эмоциональная направленность», автор: Б.И. Додонов (Додонов, 2002);

3) опросник «Личные цели обучающихся, занимающихся научно-исследовательской деятельностью», автор: А.С. Герасимова (Годовникова, Герасимова, Гальчун и др., 2019);

4) опросник «Стиль саморегуляции поведения со шкалой надежности» (ССПМ), автор: В.И. Моросанова (Моросанова, Бондаренко, 2015).

Исследование проводилось дистанционно с использованием google-form. Условием проведения исследования выступала анонимность и конфиденциальность информации.

На втором этапе исследования была разработана и апробирована Программа целенаправленного развития компонентов самоорганизации НИД обучающихся с ОВЗ.

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе исследования приняли участие 72 студента с ОВЗ и инвалидов НИУ «БелГУ» 1-6 курсов обучения (обучающиеся бакалавриата, специалитета и магистратуры), из них 61,1% девушки, 38,9% юноши возраста 17-24 года.

Изучение мотивационной направленности студентов на научно-исследовательскую деятельность проводилось с помощью ценностно-нормативной методики исследования готовности студентов к НИД.

Подавляющее большинство респондентов − 96% − не имеют сформированной осознанной направленности при занятии НИД, а проявляют лишь ситуативную направленность. 4% респондентов демонстрируют устойчивую осознанную позицию в отношении занятий научно-исследовательской деятельностью. Такие студенты-инвалиды относятся к НИД как к необходимости, обязательному условию получения диплома о высшем образовании. Не берутся в расчет мотивы профессионального саморазвития и выполнения общественной миссии исследователя актуальной научно-исследовательской проблемы. Ценностно-нормативная методика позволила выявить не только степень устойчивости позиции студентов-инвалидов, но и меру её влияния на реальное поведение. Данная позиция остается лишь намерением или оказывает влияние на реальное поведение испытуемых.

Как показали результаты исследования мотивация к НИД у всех респондентов недостаточная: у 30% студентов-инвалидов уровень мотивации ниже среднего, у 5,5 % низкий уровень и у 64,5% неосознанная мотивация НИД.

Изучение эмоциональной направленности позволило выявить, во-первых, преобладающую эмоциональную направлен-

ность студентов с ОВЗ и инвалидов, и, во-вторых, место и роль интеллектуальных эмоций, поскольку именно они, по нашему мнению, являются ведущими при реализации НИД.

По итогам диагностики эмоциональной направленности студентов в НИД наиболее значимой в группе оказалась коммуникативная (37 баллов) и праксическая (25 баллов) направленности. Результаты диагностики наглядно продемонстрировали наличие потребности в общении и, соответственно, значимость коммуникативных эмоций. В самом процессе общения могут проявляться любые эмоции, коммуникативные же только те, которые возникают как реакции на удовлетворение или неудовлетворение стремления к эмоциональной близости (иметь друга, сочувствующего собеседника и т.д.). Для студентов с ОВЗ вполне закономерны и праксические чувства. Это переживания, вызываемые самой деятельностью, изменением ее в ходе работы, успешностью или неуспешностью выполнения, трудностями ее реализации. В силу ограниченности у большинства студентов с ОВЗ чувственного опыта, они с охотой занимаются практической деятельностью, главное в таком случае – чтобы сама исследовательская деятельность не выступала самоцелью, а проводилась для достижения какого-то научного результата. Наименее значимой эмоцией является романтическая (7 баллов), что свидетельствует об отсутствии особой притягательности исследования для студентов с ОВЗ и инвалидов.

Изучение личных целей студентов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, позволило выявить распределение студентов с ОВЗ и инвалидов по трём основным блокам целей: связанных с общественным предназначением профессии, с «внутренним» благополучием личности (познание, самопознание, саморазвитие, самореализация), «внешним» благополучием личности (материальное и социальное благополучие личности и семьи).

Результаты диагностики свидетельствуют о преобладании целей, связанных с внутренним благополучием личности (76% респондентов). Таким образом, для студентов с ОВЗ в процессе выполнения НИД важно познание, самопознание, саморазвитие, самореализация. С одной стороны, данные результаты показывают наличие личной целесообразности НИД для студентов. Вместе с тем, они демонстрируют некоторую отвлечённость студентов с ОВЗ от реалий сегодняшнего дня, когда высшее образование рассматривается как условие карьерного роста и материального благополучия конкретного человека. Зачастую, преподаватели и сокурсники сталкиваются с тем фактом, что студенты с ОВЗ учатся не ради дальнейшей жизни, а для проведения времени в вузе как очередного этапа в своей жизни.

Наше исследование продемонстрировало преобладание испытуемых с низкими показателями по шкале саморегуляции. У большинства студентов (79%) с ОВЗ и инвалидов уровень саморегуляции низкий, средний уровень у 21% студентов. У таких обучающихся потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения не сформирована, они более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей. У них снижена возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей, по сравнению с испытуемыми с высоким уровнем регуляции.

Анализ результатов диагностики по отдельным составляющим саморегуляции студентов в НИД позволил выделить ряд проблем. Во-первых, у студентов с ОВЗ и инвалидов недостаточно развито планирование научно-исследовательской деятельности. Умение планировать характеризует индивидуальные особенности выдвижения и удержания целей, сформированность у человека осознанного планирования деятельности. Испытывают трудности при планировании научно-исследовательской деятельности 58% студентов. Это говорит о том, что уже на первоначальном этапе проведения НИД у студентов возникают трудности: как распланировать свою работу, с чего нужно начать, сколько времени требует

каждый этап работы, в какие временные рамки нужно уложиться, что подготовить к моменту начала исследовательской деятельности и т.д. Высокий уровень сформированности умения планировать показало 10% респондентов, т.е. лишь у десятой части студентов с ОВЗ сформирована потребность в осознанном планировании деятельности, планы в этом случае реалистичны, детализированы, иерархичны и устойчивы, цели деятельности выдвигаются самостоятельно.

Оценивание результатов − ещё один показатель уровня саморегуляции студентов в НИД. Низкий уровень оценивания результатов у 76% студентов, средний – у 17%. Только 7% студентов с ОВЗ и инвалидностью имеют высокие значения по показателю «Оценивание результатов» НИД. Можно сделать вывод, что студенты с ОВЗ в массе своей затрудняются либо не могут делать промежуточный анализ деятельности, от чего зависит дальнейшая стратегия работы. Они не замечают своих ошибок, некритичны к своим действиям. Субъективные критерии успешности таких студентов недостаточно устойчивы, что ведет к резкому ухудшению качества результатов при увеличении объема работы, ухудшении состояния или возникновении внешних трудностей.

По результатам исследования самостоятельности как показателя саморегуляции только 3% студентов с ОВЗ и инвалидностью могут выполнять научно-исследовательскую деятельность самостоятельно, 78% студентов имеют низкий уровень самостоятельности и 19% − средний уровень. Такие студенты зависимы от мнений и оценок окружающих. Планы и программы действий разрабатываются несамостоятельно, такие люди часто и некритично следуют чужим советам. При отсутствии посторонней помощи у них неизбежно возникают регуляторные сбои. Таким образом, можно сделать вывод, что студентам с ОВЗ и инвалидам необходима помощь, поддержка сверстников или старших наставников в организации НИД.

Таким образом, результаты первого этапа нашего исследования показали, что подавляющее большинство студентов-инвалидов не готово к НИД. Студенты-инвалиды испытывают трудности саморегуляции, их цели в НИД связаны с внутренним благополучием, коммуникативная направленность является ведущей эмоциональной направленностью, недостаточна мотивация к НИД.

Полученные результаты позволили разработать программу для студентов с ОВЗ по развитию компонентов самоорганизации НИД. В апробации данной программы участвовало 9 студентов с ОВЗ педагогического института НИУ «БелГУ». Поскольку были получены положительные результаты в развитии компонентов самоорганизации НИД студентов с ОВЗ и инвалидностью, программа была рекомендована к использованию в условиях психологической службы вуза или в качестве адаптационного курса для студентов с ОВЗ.

Далее представлены в сравнении результаты динамики исследуемых качеств у студентов с ОВЗ и инвалидностью до и после реализации программы.

Динамика мотивации к НИД у студентов с ОВЗ и инвалидностью представлена на рисунке 1.

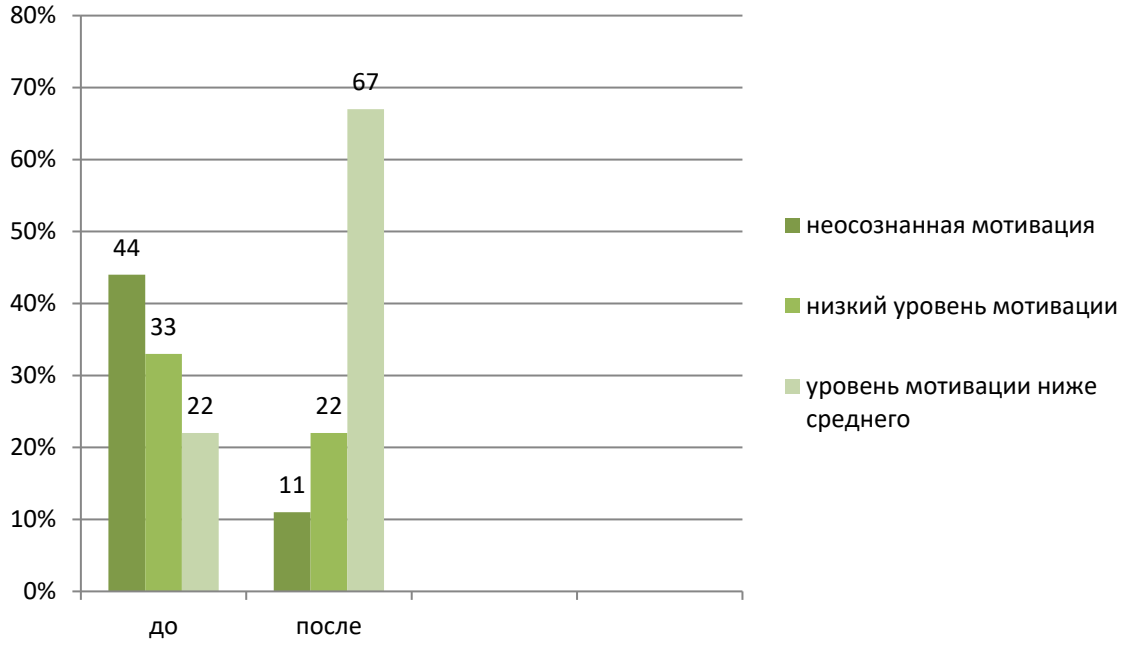

Рис. 1 Динамика мотивации к НИД студентов с ОВЗ и инвалидностью (%)
Fig. 1 Dynamics of motivation for research activities of students with disabilities (%)

Уровень мотивации к НИД студентов с ОВЗ и инвалидностью после реализации программы повысился на 44%. Это свидетельствует о том, что научно-исследовательская деятельность для них после реализации программы стала более значимой. У 67% студентов зафиксировано желание не только получить диплом, статус профессионала, уважение окружающих, но и получить внутреннее саморазвитие, научиться новому, найти ответы на личные вопросы, внутренняя позиция у них согласована с действиями.

Появились изменения и по ведущим целям в НИД (рис. 2). На 11% уменьшилось число целей внешнего благополучия, совсем не представлены цели общего предназначения, целей внутреннего благополучия стало на 45% больше. Таким образом, на момент завершения реализации программы у 89% студентов с ОВЗ и инвалидностью преобладали цели внутреннего благополучия в НИД. Это говорит о том, что сместились приоритеты: с общественного предназначения профессии к познанию, самопознанию, саморазвитию, самореализации в процессе НИД.

Изменения в эмоциональной направленности студентов с ОВЗ и инвалидностью при выполнении НИД представлены на рис. 3.

Преобладающими эмоциями до развивающих занятий и после остались коммуникативные, причём количество студентов с таким видом эмоциональной направленности увеличилось на 22%. По итогу развивающих занятий в группе выросли значения по альтруистическому (на 11%), акизитивному (на 22%), праксическому (на 11%), гностическому (на 11%) и эстетическому (на 11%) видам эмоциональной направленности. Уменьшились значения по гедонистической направленности (11%), осталась неизменной выраженность глорических эмоций. Так, можно сказать, что студенты с ОВЗ и инвалидностью при выполнении НИД стремятся удовлетворить потребность в общении (иметь друга, сочувствующего собеседника и т.д.). В меньшей степени им интересно самоутверждение, слава, а также эмоции, связанные с самим процессом НИД.

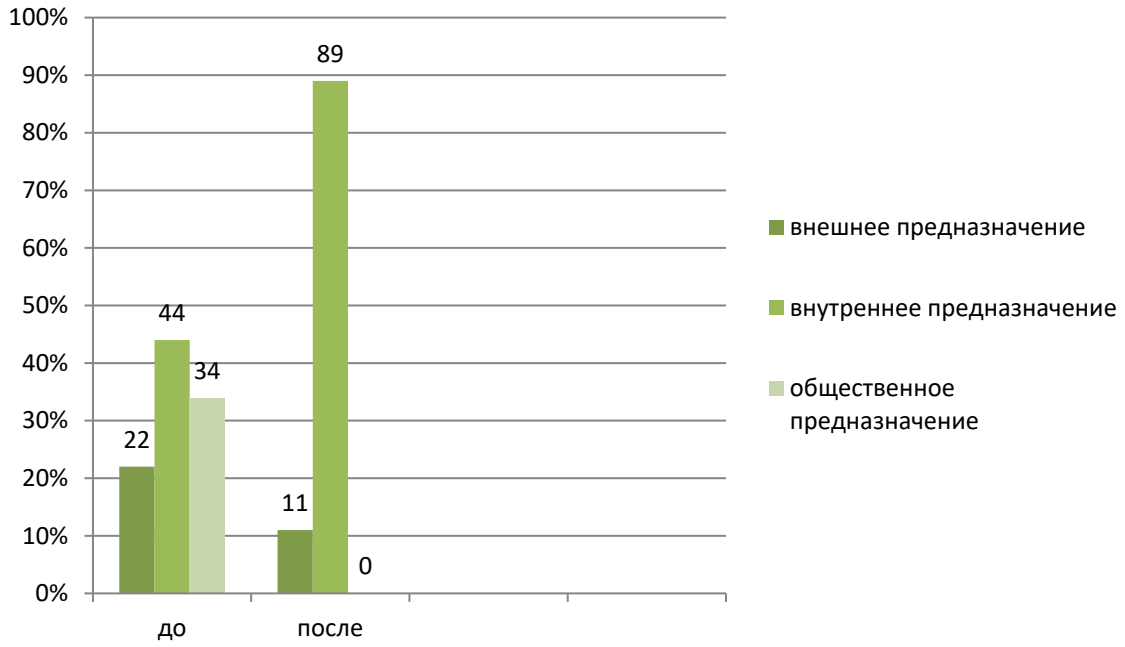

Рис. 2 Изменения представлений студентов с ОВЗ и инвалидностью о целях НИД (%)
Fig. 2 Changes in objectives in research activities of students with disabilities (%)

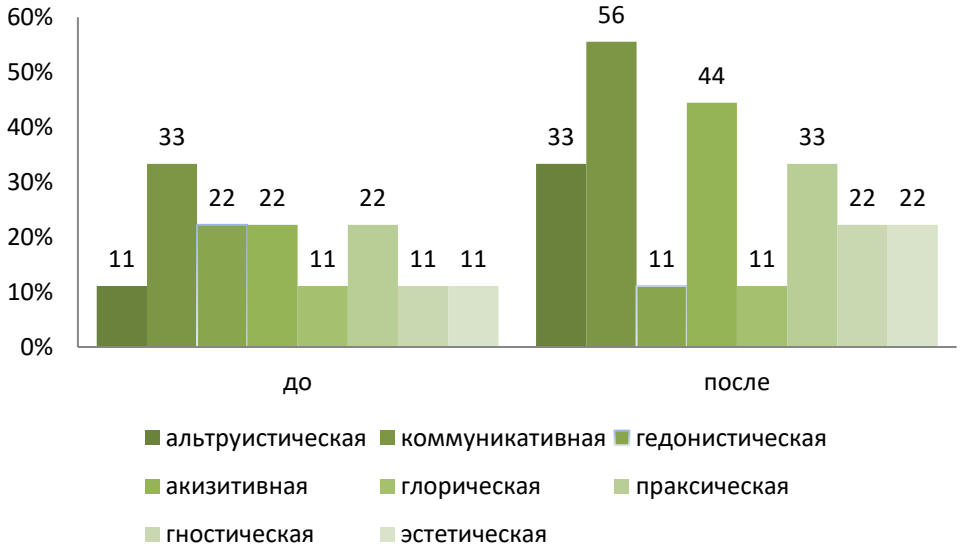

Рис. 3 Изменения в эмоциональной направленности студентов с ОВЗ
и инвалидностью при выполнении НИД (%)
Fig. 3 Changes in the emotional orientation of students with disabilities in research activities (%)

Динамика по показателям саморегуляции в НИД студентов с ОВЗ и инвалидностью до и после реализации программы свидетельствовала об эффективности специально организованной работы по развитию саморегуляции. У 56% студентов повысился уровень саморегуляции. На момент завершения реализации программы у 78% студентов был отмечен средний уровень саморегуляции. Эти студенты в средней степени самостоятельны, могут гибко и адекватно реагировать на изменение условий, выдвижение и достижение цели в значительной степени осознанно. При высокой

мотивации достижения способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволит компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели.

Динамика по отдельным показателям саморегуляции в НИД у студентов с ОВЗ и инвалидностью до и после реализации программы представлена на рисунках 4-6.

На рис. 4 представлена динамика по планированию НИД студентами с ОВЗ и инвалидностью до и после реализации программы.

Планирование НИД улучшилось в группе студентов с ОВЗ и инвалидностью, а именно: средние показатели выросли на 45%. На момент после реализации программы у большей части группы студентов (56%) фиксировался средний уровень планирования НИД. Это значит, что студенты были способны успешно справиться на этапе планирования исследования, более осознанно и организованно относятся к плану научного исследования.

На рис. 5 представлена динамика в оценивании результатов НИД студентами с ОВЗ и инвалидностью до и после реализации программы.

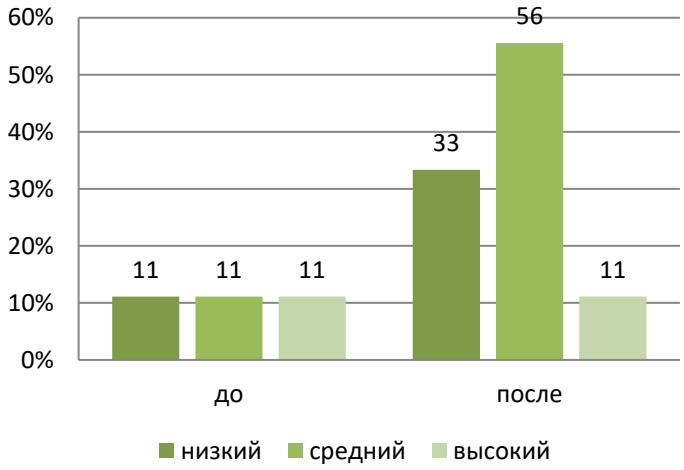

Рис. 4. Планирование НИД с ОВЗ и инвалидностью (%)
Fig. 4. Planning research activities for students with disabilities (%)

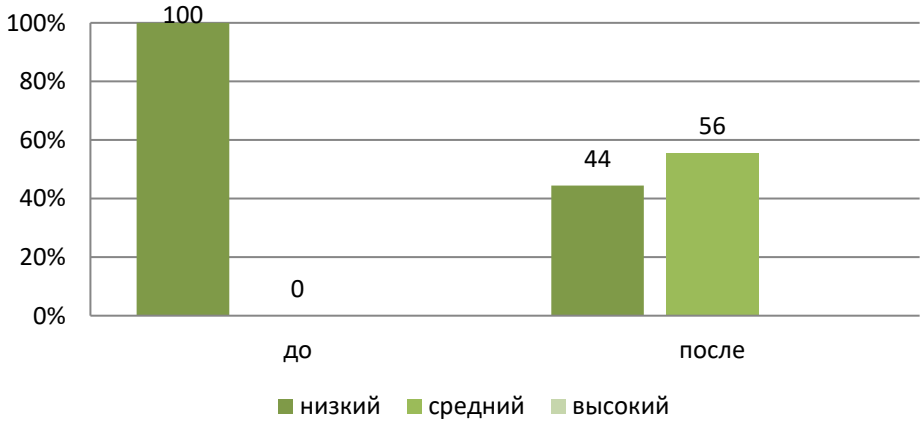

Рис. 5. Динамика в оценивании результатов НИД студентами с ОВЗ и инвалидностью (%)
Fig. 5. Evaluation of the results of research activities by students with disabilities (%)

По итогу развивающей программы повысились значения по показателю «оценивание результатов» НИД на 56%. Положительная динамика говорит о том, что студенты умеют оценивать результаты своих действий, вносить промежуточные исправления в работу, что является необходимым условием для успешного выполнения научно-исследовательской работы.

На рис. 6 отражена положительная динамика по показателю «самостоятельность» в НИД: 11% студентов могут в полной мере справляться с научными исследованиями самостоятельно. Можно сделать вывод, что эти студенты получили для себя все необходимые инструменты, которые позволят им успешно выполнить научно-исследовательскую работу.

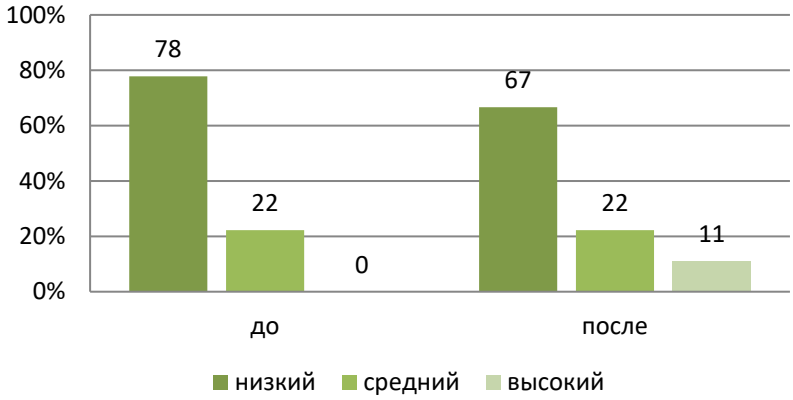

Рис. 6. Самостоятельность в НИД студентов с ОВЗ и инвалидностью (%)
Fig. 6. Independence in research activities of students with disabilities (%)

Таким образом, положительная динамика готовности студентов с ОВЗ к НИД свидетельствует не только об эффективности разработанной нами коррекционно-развивающей программы, но также о том, что выдвинутая ранее гипотеза об уровне саморегуляции поведения личности как детерминанте такой готовности нашла своё подтверждение в нашем исследовании.

Заключение (Conclusions). В ходе выполнения исследования были получены новые данные об уровне психологической готовности студентов с ОВЗ разных курсов и направлений подготовки к НИД, а также о личностных детерминантах такой готовности. Положительная динамика готовности студентов с ОВЗ к научно-исследовательской деятельности свидетельствовала об эффективности разработанной коррекционно-развивающей программы.

Список литературы

Волкова В.В., Михальчи В.В. Исследование педагогических условий реализации инклюзивного образования в вузах // Психологическая наука и образование. 2015. № 2. С. 5-15.

Гальчун Я.В., Сазонов Д.Н. Опыт создания психологической службы современного университета (на примере НИУ «БелГУ») // Психологическая служба университета: реальность и перспективы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 27–28 октября 2017 г. / отв. ред. И.Б. Умняшова, И.В. Макарова. Москва: ФГБОУ ВО МГППУ. НИУ ВШЭ, 2017. С. 114-119.

Герасимова А.С. Мотивация учения в контексте деятельностного подхода: учебное пособие. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. 140 с.

Голикова Е.М., Козурман А.Н. Индивидуальные образовательные траектории студентов с ОВЗ // Теория и практика физической культуры. 2015. № 1. С. 39-41.

Горшкова О.О. Компоненты исследовательской компетентности будущего инженера // Материалы научно-практической конференции «Проблемы инженерного образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего профессионального образования». Тюмень: РИО ФГБОУ ВПО «ТюмГАСУ». 2013. С.68-71.

Дегтярева В.В. Условия формирования образовательных стратегий субъектов инклюзивного образования в современном вузе // Философия образования. 2014. № 3 (54). С. 162-173.

Долгова Н.В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов // Вестник молодых ученых. 2004. №1. С. 45-47.

Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер. 2000. 215 с.

Коновалова М.Д. Психологическое обеспечение инклюзивного обучения как ресурс повышения доступности профессионального образования для инвалидов // Психологическая служба университета: реальность и перспективы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 27–28 октября 2017 г. / отв. ред. И. Б. Умняшова, И. В. Макарова. Москва: ФГБОУ ВО МГППУ. НИУ ВШЭ, 2017. С. 182-187.

Лешер О.В., Деменина Л.В. Инклюзивное обучение студентов университета: комплекс научных подходов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18603 (дата обращения: 14.11.2018).

Мазалецкая А.Л. Мотивационные особенности НИД студентов вузов // Ананьевские чтения. СПб.: Изд-во СПГУ. 2011. С.309-311.

Медведева Ю.С. Мотивация ученого на довузовском и вузовском этапах профессионализации: сходства и различия // Материалы Междунар. молодеж. науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / отв. ред. А.И. Андреев (и др.) (Электронный ресурс). М.: МАКС Пресс, 2015.

Методические рекомендации по обучению студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ / под ред. О.А. Козыревой: учеб. пособие для преподавателей КГПУ им. В.П. Астафьева, работающих со студентами инвалидами и студентами с ОВЗ. КГПУ, 2015. 93 с.

Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. Диагностика саморегуляции человека. М: Когнито-Центр, 2015. 304 с.

Обучение студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ: методические рекомендации для преподавателей МГПИ / сост. О.В. Бобкова; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2017. 91 с.

Психолого-педагогические основы обучения студентов с ОВЗ в вузе / под ред. Б.Б. Айсмонтаса: учеб.пособие для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с ОВЗ. М.: МГППУ, 2013. 196 с.

Система психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ в образовательной среде вуза: учебно-методическое пособие / Л.В. Годовникова, А.С. Герасимова, Я.В. Гальчун и др. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. 194 с.

Тест-анкета «Эмоциональная направленность» (Б.И. Додонов) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб. 2002. С.132-134.

Benz, M.R., Lindstrom, L. and Yovanoff P. (2000), Improving Graduation and Employment Outcomes of Students with Disabilities: Predictive Factors and Student Perspectives // Research Article, available at: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00144029 0006600405 (Accessed 14 November 2019).

Carmen Silvia da S. Sá and Wildson Luiz P. Santos (2016), *"*Motivation to choose a teaching career and the construction of identities: the role of chemistry teaching researchers*"*, available at: http://www.scielo.br/scielo.php?pid=S0100-40422016000100104&script=sci_arttext&tlng=pt (Accessed 14 November 2019).

Godovnikova, L. V., Gerasimova, A. S., Galchun, Y.V. and Shitikova, E.V. (2019), The competency levels of disabled students who study in university. Cypriot Journal of Educational Sciences.14(1), 009-110.

Kohler, P.D. and Field S. (2003). Transition-Focused Education: Foundation for the Future. The Journal of Special Education. 37. №3. 174-183.

Lewis, Rena B., Wheeler, John J. and Carter Stacy L. (2017), Teaching Students with Special Needs in General Education Classrooms, 9th Edition. Boston, MA: Pearson, available at: https://amzn.com/0134017560 (Accessed 14 November 2019).

Mehmet, F. (2016). Examination of Scientific Research Motivation and Methodological Paradigms of ICT Oriented Young. Education Researchers 41 (187), 221-237.

Nickenig, V. J., Oliveira, A., Gil, N., Calvo, P., Stival, N., Yen, T., Haglund, M., and Staton, C. (2018), To be highly productive in the biomedical sciences: a qualitative study of motivation and habits of high performance researchers. Management and Society, 13 (34), available at: https://doi.org/10.21171/ges.v13i34.2472 (Accessed 14 November 2019).

Opstrup, N. and Kaarsted, T. (2017), “From a "taste of science" to a "taste for publications"? A qualitative study of how performance-based university research funding systems impact researchers’ intrinsic motivation”, available at: https://cord.asu.edu/sites/default/files/niels_opstrup_2_23_17.pdf (Accessed 14 November 2019).

Rabelo, A.O. (2010), “I like to be teacher and I like children” - the professional choice of men by teaching in elementary school” available at: http://www.scielo.mec.pt/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1645-72502010000100012 (Accessed 14 November 2019).

Ruth A.W. Berry. (2011), Voices of experience: general education teachers on teaching students with disabilities // International Journal of Inclusive Education, 15:6, 627-648, available at: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13603110903278035 (Accessed 14 November 2019).

Santos, B.S.; Antunes, D.D. and Bernardi, J. (2008). O docente e sua subjetividade nos processos motivacionais. Education. 31, 46. available at: https://www.redalyc.org/pdf/848/84806407.pdf (Accessed 04 November 2019).

Santos, B.S.; Stobäus, C.D. and Mosquera, J.J.M. (2007). Grupo de Pesquisa mal-estar e bem-estar na docência Education special. 297. available at: https://www.redalyc.org/pdf/848/84859153019.pdf (Accessed 14 November 2019).

Test D.W., Mazzotti V.L., Mustian A.L. Fowler C.H., Kortering L. and Kohler P. (2009), Evidence-Based Secondary Transition Predictors for Improving Postschool Outcomes for Students With Disabilities // Career Development for Exceptional Individuals, Volume 32 Number 3 December, 160-181, available at: http://cdei.sagepub.com (Accessed 25 November 2019).

Yi, M., Liqing, Z., Jia, H. and Changkun, L. (2015), “Supervisors’ leadership and health science researchers’ intrinsic motivation: The mediate role of psychological empowerment”, *Nankai Business Review International*, 6 (1), 68-81, available at: https://doi.org/10.1108/NBRI-01-2014-0007 (Accessed 23 November 2019).

References

Volkova, V.V. and Mikhalchi, V.V. (2015), “Investigation of the pedagogical conditions for the realization of inclusive education in universities”, *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye*, 2, 5-15. (In Russian).

Galchun, Ya.V. and Sazonov, D.N. (2017), “The Experience of Creating a Psychological Service of a Modern University (on the example of Belgorod State University)”, *Psikhologicheskaya sluzhba universiteta: real'nost' i perspektivy*, 114-119, FGBOU VO MGPPU. NIU VShE, Moscow, Russia.

Gerasimova, A.S. (2006), *Motivatsiya ucheniya v kontekste deyatel'nostnogo podkhoda* [The motivation of learning in the context of the activity approach: a tutorial], BelGU, Belgorod, Russia.

Golikova, E.M. and Kozurman, A.N. (2015), “Individual educational trajectories of students with disabilities”, *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*, 1, 39-41. (In Russian).

Gorshkova, O.O. (2013), “Components of the research competence of the future engineer”, *Problemy inzhenernogo obrazovaniya v tekhnicheskom vuze v usloviyakh modernizatsii vysshego professional'nogo obrazovaniya*, RIO FGBOU VPO «TyumGASU», 68-71, Tyumen, Russia.

Degtyareva, V.V. (2014), “Conditions of formation of educational strategies of the subjects of inclusive education in the modern university”, *Filosofiya obrazovaniya*, 3 (54), 162-173. (In Russian).

Dolgova, N.V. (2004), “Motivation of research activities of students”, *Vestnik molodykh uchenykh*, 1, 45-47. (In Russian).

Ilyin, E.P. (2000), *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives], Piter, St. Petersburg, Russian.

Konovalova, M.D. (2017), “Psychological support of inclusive education as a resource for increasing the availability of vocational education for people with disabilities”, *Psikhologicheskaya sluzhba universiteta: real'nost' i perspektivy*, FGBOU VO MGPPU. NIU VShE, 182-187, Moscow, Russia.

Lesher, O.V. and Demenina, L.V. (2015), “Inclusive education of university students: a complex of scientific approaches”, *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 1-1, available at: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18603 available at: (Accessed 14 November 2019).

Mazaletskaya, A.L. (2011), “Motivational features of research activities of university students”, *Anan'yevskiye chteniya*, 309-311, SPGU, St. Petersburg, Russia.

Medvedeva, Yu.S. (2015), “Motivation of a scientist at the pre-university and university stages

of professionalization: similarities and differences", *Materialy Mezhdunar. molodezh. nauch. foruma "LOMONOSOV-2015",* MAKS Press, Moscow, Russia.

Kozyreva, O.A. (ed.) (2015), *Metodicheskiye rekomendatsii po obucheniyu studentov-invalidov i studentov s OVZ* [Guidelines for the training of students with disabilities and students with disabilities], KGPU, Krasnoyarsk, Russia.

Morosanova, V.I. and Bondarenko, I.N. (2015), *Diagnostika samoregulyatsii cheloveka* [Diagnosis of human self-regulation], Kognito-Tsentr, Moscow, Russia.

Bobkova, O.V. (ed.) (2017), *Obucheniye studentov-invalidov i studentov s OVZ* [Education of students with disabilities and students with disabilities], Mordov. gos. ped. in-t. Saransk, Russia.

Eismontas, B.B. (ed.) (2013), *Psikhologo-pedagogicheskiye osnovy obucheniya studentov s OVZ v vuze* [Psychological and pedagogical foundations of teaching students with disabilities in high school], MGPPU, Moscow, Russia.

Godovnikova, L.V., Gerasimova, A.S. and Galchun, Ya.V. (2019), *Sistema psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya studentov s OVZ v obrazovatel'noy srede vuza* [System of psychological and pedagogical support of students with disabilities in the educational environment of the University], ID "Belgorod", Belgorod, Russia.

Dermanova, I.B. (ed.) (2002), *Test-anketa "Emotsional'naya napravlennost'"* [Test questionnaire "Emotional orientation" (B.I. Dodonov)], SPb, St. Petersburg, Russia.

Benz, M. R., Lindstrom, L. and Yovanoff P. (2000), "Improving Graduation and Employment Outcomes of Students with Disabilities", available at: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/001440290006600405 (Accessed 14 November 2019).

Carmen Silvia da S. Sá and Wildson Luiz P. Santos (2016), "Motivation to choose a teaching career and the construction of identities: the role of chemistry teaching researchers", available at: http://www.scielo.br/scielo.php?pid=S0100-40422016000100104&script=sci_arttext&tlng=pt (Accessed 14 November 2019).

Godovnikova, L.V., Gerasimova, A.S., Galchun, Y.V. and Shitikova, E. V. (2019), *The competency levels of disabled students who study in university*, Cypriot Journal of Educational Sciences, Cyprus.

Kohler, P. D. and Field S. (2003), *Transition-Focused Education*, The Journal of Special Education, USA.

Lewis, Rena B., Wheeler, John J. and Carter Stacy L. (2017), "Teaching Students with Special Needs in General Education Classrooms", available at: https://amzn.com/0134017560 (Accessed 14 November 2019).

Mehmet, F. (2016), *Examination of Scientific Research Motivation and Methodological Paradigms of ICT Oriented Young*, Education Researchers, USA.

Nickenig, V.J., Oliveira, A., Gil, N., Calvo, P., Stival, N., Yen, T., Haglund, M., and Staton, C. (2018), "To be highly productive in the biomedical sciences: a qualitative study of motivation and habits of high performance researchers", available at: https://doi.org/10.21171/ges.v13i34.2472 (Accessed 14 November 2019).

Opstrup, N., and Kaarsted, T. (2017), "From a "taste of science" to a "taste for publications"? A qualitative study of how performance-based university research funding systems impact researchers' intrinsic motivation", available at: https://cord.asu.edu/sites/default/files/niels_opstrup_2_23_17.pdf (Accessed 14 November 2019).

Rabelo, A.O. (2010), "I like to be teacher and I like children" - the professional choice of men by teaching in elementary school" available at: http://www.scielo.mec.pt/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1645-72502010000100012 (Accessed 14 November 2019).

Ruth A.W. Berry. (2011), "Voices of experience: general education teachers on teaching students with disabilities", available at: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13603110903278035 (Accessed 14 November 2019).

Santos, B.S.; Antunes, D.D. and Bernardi, J. (2008). O docente e sua subjetividade nos processos motivacionais. Education. 31, 46, available at: https://www.redalyc.org/pdf/848/84806407.pdf (Accessed 04 November 2019).

Santos, B.S.; Stobäus, C.D. and Mosquera, J.J.M. (2007). Grupo de Pesquisa mal-estar e bem-estar na docência Education special. 297. available at: https://www.redalyc.org/pdf/848/84859153019.pdf (Accessed 14 November 2019).

Test D.W., Mazzotti V.L., Mustian A.L. Fowler C.H., Kortering L. and Kohler P. (2009), "Evidence-Based Secondary Transition Predictors for Improving Postschool Outcomes for Students With Disabilities", available at: http://cdei.sagepub.com (Accessed 25 November 2019).

Yi, M., Liqing, Z., Jia, H. and Changkun, L. (2015). "Supervisors' leadership and health science researchers' intrinsic motivation: The mediate role of psychological empowerment", available at: https://doi.org/10.1108/NBRI-01-2014-0007 (Accessed 23 November 2019).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors haveno conflict of interests to declare.

Данные автора:
Годовникова Лариса Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры возрастной и социальной психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. ORCID: 0000-0002-1669-8568.
Великанова (Герасимова) Александра Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и социальной психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. ORCID: 0000-0003-1983-2053.

About the authors:
Larisa V. Godovnikova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Age and Social Psychology, Belgorod State National Research University. ORCID: 0000-0002-1669-8568.
Alexandra S. Velikanova (Gerasimova), Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Age and Social Psychology, Belgorod State National Research University. ORCID: 0000-0003-1983-2053.

УДК 159.9 **DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-6**

O.V. Lobza[1],
V.O. Korotkova[1]
Y.N. Gut[2]*

The problem and methods of teaching psychology to students of non-core specialties in higher education

[1)] Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
3 Novo-Sportivnaya Str., Odintsovo, Moscow Region, 143007, Russia

[2)] Belgorod State National Research University,
14, Studencheskaya Str., Belgorod, 308007, Russia
gut.julya@yandex.ru*

Received on September 10, 2019; accepted on March 09, 2020;published on March 31, 2020

Abstract In the last decade, the issues of innovative changes in education are becoming the highest priority. It is necessary to move from the knowledge paradigm to the paradigm that assumes an independent orientation of the student in the world of information and forms his/her professional competence. First of all, modern education should support objective trends of social development and be open to everything new. In this connection, scientific interest in the problem of personal (psychological) characteristics of the students to the development of their psychological competence is necessary for the successful implementation of their future professional activities. The work was done in order to show the possibility of using innovative technologies in teaching psychology to the students of non-core branches in a modern university, as well as to pay attention to the need to expand the volume of teaching those sections of psychology that are relevant to the areas of studying in the field of communication and human management. The article deals with innovative technologies of teaching psychology to the students of non-core branches, which are successfully used in the educational process by teachers and are based on the methods of psychological cognition of personality and human relationships. The main methodological approaches to the consideration of innovative technologies of teaching students, such as content, forms and methods of teaching are set out. The modern understanding of innovative teaching methods, their psychological essence and interdisciplinary nature of use in the educational process is revealed, the general methods of activation of mental activity of students in the process of teaching psychology are presented. It is shown that in the implementation of educational tasks of the new generation there is a need not only in modern technologies of the educational process, but also in changing the content of training of specialists of non-psychological branches to study the science of the laws of development and functioning of the human psyche.
Keywords: modern education; psychology; innovative pedagogical technologies; personal potential; effective communication; creative thinking, self-realization

Information for citation: Lobza O.V., Korotkova V.O., Gut Y.N. (2020), “The problem and the methods of teaching psychology of the students of non-core branches in the higher school”, Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (1), 71-77, DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-6.

Лобза О.В.[1],
Короткова В.О.[1]
Гут Ю.Н.[2]*

Проблема и методы преподавания психологии студентам непрофильных специальностей в высшей школе

[1)] Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал)
ул. Ново-Спортивная, д.3, г. Одинцово, Московская область, 143007, Россия

[2)] Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, Белгород, 308007, Россия
gut.julya@yandex.ru*

Статья поступила 10 сентября 2019; принята 09 марта 2020; опубликована 31 марта 2020

Аннотация. В последнее десятилетие вопросы инновационных изменений в образовании становятся наиболее приоритетными. Необходим переход от знаниевой парадигмы к такой, которая предполагает самостоятельную ориентацию студента в мире информации и формирует его профессиональную компетентность. Современное образование должно поддерживать объективные тенденции общественного развития и быть открытым по отношению ко всему новому. В этой связи повышается научный интерес к проблеме личностных (психологических) особенностей обучающихся, к вопросам развития их психологической компетентности, необходимой для успешного выполнения ими будущей профессиональной деятельности. Работа выполнена с целью осветить возможности применения инновационных технологий в преподавании психологии студентам непрофильных специальностей в современном вузе, а также обратить внимание на необходимость расширения объемов преподавания тех разделов психологии, которые имеют отношение к направлениям подготовки в области общения и управления людьми. В результате рассматриваются инновационные технологии преподавания психологии для студентов непрофильных специальностей, которые успешно используются в образовательном процессе преподавателями и имеют в своем основании методы психологического познания личности и человеческих взаимоотношений. Изложены основные методические подходы к рассмотрению инновационных технологий обучения студентов: содержание, формы, методы обучения. Раскрыто современное понимание инновационных методов обучения, их психологической сущности и междисциплинарного характера использования в образовательном процессе. Представлены общие приемы активизации мыслительной деятельности студентов в процессе обучения психологии. Показано, что при реализации образовательных задач нового поколения возникает необходимость не только в современных технологиях организации учебного процесса, но и в изменении самого содержания подготовки специалистов непсихологических специальностей в области познания науки о закономерностях развития и функционирования человеческой психики.

Ключевые слова: современное образование; психология; инновационные педагогические технологии; личностный потенциал; эффективная коммуникация; креативность мышления; самореализация.

Информация для цитирования: Лобза О.В., Короткова В.О., Гут Ю.Н. Проблема и методы преподавания психологии студентам непрофильных специальностей в высшей школе // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №1. С. 71-77. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-6.

Introduction. One of the most important problems of modern education, which is now a serious concern, is the gradual "washout" of the humanitarian component of education. The high dynamism of the labour, the emergence of new technologies, occupations and professions, the complexity of professional activity, increasing requirements to the quality of education enter into competition with general humanitarian training of the future specialists, aimed at developing them as individuals. Specialists related to education constantly emphasize the importance of this problem and pay special attention to the need for intellectual and personal development of students, the formation of their ethical attitude to the world, the desire for self-actualization and constant self-perfection (Zhuravlev, 2007; Zaichenko, 2013, Lobza, Korotkova, 2018, Slastenin, Isaev, Shiyanov, 2013).

The problem of humanization of education is multifaceted. Let us note one of its most important moments – it is not a problem of successfully or unsuccessfully selected humanitarian subjects for study. It is the problem of creating a holistic system of education, in which the humanitarian component harmoniously interacted with science and technology in all universities, at training of specialists of any profile, any direction of socially useful human activities. One of these components can be the discipline of the psychological cycle, which will allow future professionals to know the basic laws of mental life, the knowledge of which is necessary for every modern person and does not depend on the chosen specialty.

The study of psychology gives a person the opportunity to better understand themselves, learn their individual psychological characteristics (temperament, character, abilities, values and motives), see their strengths and weaknesses, better understand other people and learn to establish contacts with others more effectively. Knowledge of psychology helps people in their professional activities, allowing them to solve real production problems, adapt to a new team, effectively build interpersonal relationships with managers and subordinates (Lobza, Korotkova, 2018: 117).

The difficulty of mastering psychology as a science lies in the fact that each person is a carrier of the psyche and its structural elements. Therefore, in studying it, one literally has to study oneself. It is just as difficult if the future surgeon learned to do the operation on himself. It is even more difficult for a non-psychological student to comprehend the science of psychology, which can cause serious difficulties in the educational process.

The task of the teacher is to arouse interest rather than resistance to psychological science, to reveal the possibilities of realization of psychological knowledge in the chosen professional activity and to give the opportunity to apply the acquired knowledge in the learning process. Each teacher is interested in students not only to understand the material as well as possible, but also to strive for new knowledge. The main guidelines of the university teacher is the use in the educational process of modern teaching methods that stimulate the creativity of students and activity in general (Gut, 2019).

The solution of this complex task requires from the modern teacher not only competence in the field of the branch, readiness to share deep knowledge on the taught disciplines of a psychological orientation, but also obviously the need of development and mastering new educational technologies providing active involvement of students in process of training, in educational, research and independent work (Belyakova, Prokopiev, 2005; Kolb, 2004; Wills, 1998).

Main Part. Currently, the system of higher education uses a variety of innovative pedagogical technologies that are focused on individualization and variability of the educational process and are considered as one of the

types of human technologies based on the theories of psychodidactics, social psychology, management and management (Slastenin, Isaev, Shiyanov, 2012). Pedagogical innovations in education have a positive impact on the entire learning process. Innovative technologies in education, according to V.Ya. Laudis, is the organization of the educational process, built on totally different principles, tools, methods and technologies and achieve educational effects, characterized by the absorption maximum of the amount of knowledge a wide range of practical skills, as well as maximum creative activity of students (Liaudis, 2007: 74). Since the educational process is based on a certain system of principles, the pedagogical technology, as rightly VA. Slastenin said, "... can be considered as a set of external and internal actions aimed at the consistent implementation of these principles in their objective relationship, where the personality of the teacher is fully manifested" (Slastenin, Isaev, Shiyanov, 2012: 335).

Innovative methods of teaching disciplines of psychological profile are based on the principle of activity of the cognizing subject, i.e. the student. Thus, various forms to enhance personal positions and individual life experience of students (intragroup and intergroup interaction, group discussion on the issue, written statements, project activities, etc.) are also in another aspect contribute to the formation of personality of future specialist, development of creative abilities of students and formation of their skills of self-education. The essence of innovations in psychology training is that they are based not so much on the basic processes of cognition (perception, memory, attention), but on the development of productive, critical, creative thinking, adaptive behavior with the mastery of new patterns of behavior, the mastery of constructive communication skills, the disclosure of personal potential of each student. In this regard, the learning process itself is built in such a way that students learn the basics of effective communication, interact in the interpersonal and intergroup register, improve the abstract-logical type of thinking, learn to think critically, solve typical and atypical problematic professional tasks.

In psychology, there are a variety of research methods and their conscious application in practical classes within the course of the discipline under study make the process innovative and more effective. Students successfully master the method of observation. In the classroom, the student will learn to observe his/her interlocutor, group, phenomena in the course of practical tasks and master self-observation, which is not an easy task, because now he himself becomes the object of knowledge, and not the proposed material (educational literature, bills, etc.). This requires the development of reflexive thinking, the ability to be aware of internal mental acts and mental states.

The learning process uses information and communication technologies, work on practical exercises conducted in pairs, microgroups and sub-groups, students learn to work in teams, to develop group decision, leadership, learn the culture of conflict behaviour in the group with a further acquisition of technologies of management of conflicts, studying the mechanisms of group management, the changing roles of group members and practice the basic components of group dynamics. A major role in the implementation of this technology plays a discussion with the detailed introspection of each participant and objective review of the teacher explaining the intragroup and interpersonal phenomena (conformism, the phenomenon of social inhibition and facilitation, etc.) thereby implements the principle of interactive learning, providing the opportunity of being in constant information exchange the teacher and student. It is important that the teacher in the process of learning activities was able to create an atmosphere of self-disclosure of the internal potential of each student, expressed empathy and adhere to the principle of non-value judgment in their work. Due to the fact that all classes of psychological profile are completely based on the psychology of human relationships.

In the classroom, students become participants in various experiments aimed at the study of cognitive processes, their characteris-

tics and unique phenomena: the subjectivity of perception, the effects of remembering and reproducing information, the phenomenon of early childhood amnesia, affective perception, the phenomenon of installation, etc.). The experiment successfully allows you to link theoretical knowledge with practice and bring to an active state of cognitive activity of students.

For realization of cognitive and creative activity of students in the professional activity Belgorod National Research University relies on educational technologies giving the chance to improve quality of education, to develop creative and research abilities of students. One of the system-forming approaches that enhance the developmental effect of learning and have a positive impact on the formation of the personality of the modern student is the project activity, which can be considered as an independent structural unit of the educational process. Since the role of the teacher in project training is consulting students, managing their information and cognitive activities. Students on their own, based on their own knowledge, skills and abilities must find the most rational and effective ways to solve the problem. In the process of project activities, students learn not only the means, but also the ways of specific activities, develop important social and professional skills, test their own abilities and capabilities (Gut, 2019).

For the study of psychological phenomena a testing method with training students to "decrypt" information is widely used, students perform numerous techniques with further self-processing. Also, in the Odintsovo branch of Moscow State Institute of International Relations there is a unique hardware – Hardware-diagnostic complex "Multipsihometr-05" which gives the possibility of studying the personal characteristics, mental state, motivation, values, career orientations and getting results already in the process of practical training with further discussion of individual differences. The student is given a unique opportunity to clearly see the objectivity of the tests and their practical use in their professional activities. Knowing their personal characteristics, the student will be able to master more successfully other disciplines and professional activities in general (Lobza, Korotkova, 2018).

In the classroom, the technology of "brainstorming" is actively used – it is the development of solutions by free generation of ideas by all participants of the procedure. The method is designed for effective decision – making at an innovative level, and well-planned and conducted brainstorming allows you to achieve results that are impossible with the use of other methods. The method of brainstorming involves a creative approach to solving problems that previously had a traditional solution or had no solution at all. The advantage of the method in teaching is that with its help the teacher is able to attract students for active participation who usually do not show the necessary degree of activity in the classroom and do not express their opinions openly (Lobza, Korotkova, 2018).

Discussing in the classroom, students master the art of asking questions (open or closed), learn the basic rules of dialogue, improving their communication skills and acquiring business conversation skills. This is the key to success in absolutely any professional field. The formulation of problematic discussion questions, the answers to which students find themselves with the help of brainstorming, allows to increase the level of critical thinking, to develop the ability of in-depth analysis of information from various specified criteria. Thus, there is a release from inertia and cliche thinking, there is a fundamentally new solution to the problem, increasing the creativity of the individual, which allows you to overcome the usual thought patterns.

Performing didactic games and training exercises is a necessary pedagogical means of activating the learning process. In the process of training exercises, the student has the opportunity to gain experience and consolidate the necessary patterns of behavior that can take place in his/her professional activity, as the student learns to predict various situations, with the possibility of further feedback from the participants and the teacher about the implemented way of behavior. Technology didactic game

consists of three leading stages: preparation, conduct and analysis.

Assessing the effectiveness of didactic games, we can note the following: 1) the game allows for intermediate control of students ' knowledge 2) during the game, students form their own opinion, 3) practiced the ability to make informed independent decisions in real conditions; 4) formed the ability to work in a team to solve a common problem; 5) the game develops initiative and creative attitude to learning (Khutorskoy, 2008).

The use of the biographical method of studying mental phenomena helps to successfully establish cause-and-effect relationships between observed behavior and biographical data in childhood, on the example of criminal personalities in law, prominent politicians, etc.

The widely used analysis products and activities – graphological analysis of his/her handwriting, analysis of literature, etc. with the aim of developing flexibility of thinking, clarity of application of psychological knowledge and self-knowledge.

While using the constructive-projective activities in the portfolio, each student in this course fills a portfolio of completed homework, which often require independent information search activity of the student, thus is the positive reinforcement study material and formed a more complete picture about the studied discipline, having the ability to continue self-examination in a comfortable environment. The student's activity in creating a portfolio is focused on the process of studying his/her personality and inner potential, teaches to apply the knowledge in practice on their own. This approach, which emphasizes personal involvement in the processes of obtaining, assimilation and further application of knowledge in practice, allows to study psychology as a science with greater efficiency.

Thus, the knowledge of the psychological ideas is obtained through the prism of students' own experience and exploration of their own identity and that of his/her fellow student, which makes the study practice-oriented.

In conclusion, it is important to note that the leading tasks of innovative learning can be considered: individual development of personal potential of the student, democratization of joint successful communication between teacher and student, humanization of the educational process, focus on creative, innovative teaching and active involvement of the student in the process of scientific knowledge of the discipline, the development of initiative of the student in the formation of himself as a future specialist of the chosen profile. As well as the modern use of technologies, tools and methods of training, which together contribute to the formation of innovative thinking of the future professional, which significantly increases its competitiveness in the modern labor market.

Conclusions. However, it is also necessary to pay attention to the fact that with such a variety of modern methods of teaching psychology, its fundamental and applied importance for the training of professionals working professionally with people, it is necessary to expand the number of hours of psychological disciplines for students of non-psychological specialties. This will allow the most in-depth study of much-needed science for each person.

Psychology is a necessary element of the modern scientific worldview, the practical value of which is inexorable and lies in the fact that with the help of psychology, a person learns the laws of mental activity and can use this knowledge to solve production problems, life difficulties. All the principles of social relations are based on the psychological laws of communication of people, their interactions and relationships. It follows that psychology gives a person the opportunity to better understand themselves, teaches effectively build interpersonal relationships with managers, subordinates, colleagues, relatives and others peoples.

References

Abrahamyan, N.G. and Pronina, E.V. (2017), *Metodika prepodavaniya psikhologii* [Methods of teaching psychology], Vladimir state University A.G. and N.G. Stoletovs (VlSU). Vladimir, Russia.

Azhibekova, Tn. (2005), "Scientific basis for the use of structural-logic schemes in the teaching of Humanities in schools", *Innovations in education*, 3, 13 – 27. (In Russian).

Belyakova, E.M. and Prokopiev, A.V. (2005), "Innovative teaching methods in educa-

tion", *Modern problems of science and education*, 2, 12-21. (In Russian).

Galitsky, E. (2004), "Organization of independent work of students", *Higher education in Russia*, 6, 18 – 22. (In Russian).

Gut, Y.N. (2019), "Organization of project activity of students in the early prevention of deviant behavior". Current research of psychology of personality and its disorders, *Proceedings of the International scientific-practical conference, Belgorod*, 16 April 2019), BSU, 228-243. (In Russian).

Zhuravlev, A.L. (2007), "The Main trends in the development of psychological research at the Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences", *Psychological journal*, 28 (6), 5-18. (In Russian).

Zaichenko, N.U. (2013), *Integrativnyj podkhod v prepodavanii psikhologii* [Integrative approach in teaching psychology], Nauka, Moscow, Russia.

Klarin, M.V. (1995), *Innovatsii v mirovoj pedagogike: obuchenie cherez issledovaniya, igry i diskussii (Analiz zarubezhnogo opyta*), [Innovation in the global pedagogy: learning through research, games and discussions (Analysis of foreign experience)], Experiment, Riga, Latvia.

Lobza, O.V. and Korotkova, V.O. (2018), "Innovative technologies of teaching psychology for students of non-core specialties". *Pedagogical education and science*, 2, 116 – 121. (In Russian).

Liaudis, V.Y. (2007), *Metodika prepodavaniya psikhologii.* [Methods of teaching psychology], 5nd ed. Peter, St. Petersburg, Russia.

Matyash, N.In. (2014), *Innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii. Proektnoe obuchenie* [Innovative educational technology. Project training], 3nd ed. Academy, Moscow, Russia.

Slastenin, V.A., Isaev, I.F. and Shiyanov, E.N. (2013), *Pedagogika* [Pedagogy], in Slastenin, V.A. (ed.), Academy, Moscow, Russia.

Khutorskoy, A.V. (2008), *Pedagogicheskaya innovatika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij* [*Pedagogical innovations: a textbook for students of higher educational institutions]*, Academy, Moscow, Russia.

Kolb, D.A. (2004), *Experiential learning: experience as a source of learning and development. Englewood Cliffs*. Prentice- Hall, New-Jersey, USA.

Russell, T. (1998), *Effective feedback skills.* The Falmer Press, Lnd, UK.

Wills, M. (1998), *Managing the training process: putting the principles into practice*. Hampshire, Gover, USA.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:
Лобза Ольга Валерьевна, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации Одинцовский филиал. ORCID: 0000-0001-7597-8984.
Короткова Варвара Олеговна, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации Одинцовский филиал. ORCID:0000-0003-3355-70-51.
Гут Юлия Николаевна, кандидат психологических наук, и.о. заведующего кафедрой возрастной и социальной психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; ведущий научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии, Психологический институт Российской академии образования. ORCID: 0000-0001-8505-3846.

About the authors:
Olga V. Lobza, Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of General and Social Psychology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo branch. ORCID: 0000-0001-7597-8984.
Varvara O. Korotkova, Senior Lecturer, Department of General and Social Psychology, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch. ORCID: 0000-0003-3355-70-51.
Yulia N. Gut, Candidate of Psychological Sciences, acting Head of the Department of Age and Social Psychology, Belgorod State National Research University; Leading Researcher of the Laboratory of Differential Psychology and Psychophysiology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education. ORCID: 0000-0001-8505-3846.

УДК 159.955 **DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-7**

Дутко Ю.А.*,
Беловол Е.В.

Особенности формирования мышления личности в цифровой среде (сравнительный анализ поколений)

Московский педагогический государственный университет,
ул. Малая Пироговская, 1, Москва, 119991, Россия
yulya.dutko@bk.ru*

Статья поступила 10 января 2020; принята 09 марта 2020; опубликована 31 марта 2020

Аннотация. В 21 веке без использования цифровых технологий невозможно представить жизнь человека. Цифровые технологии как важнейшие средства деятельности человека непосредственно влияют как на человека в целом, так и на структуру познавательных процессов, в частности. В современном мире значительная часть исследований посвящена изучению познавательных процессов, а также исследованию феномена «поколения Z», однако социокультурный аспект формирования познавательной сферы у представителей разных культурологических периодов остается малоизученной и дискуссионной проблемой, чем обусловлена актуальность данного исследования. Целью исследования являются теоретический анализ и эмпирическое изучение особенностей формирования мышления личности в цифровой среде. В результате приводится теоретический обзор исследований, посвященных изучению мышления, обсуждаются результаты эмпирического исследования процессов мышления между представителями двух культурологических периодов, которое проводилось на базе ГБОУ Школы № 2044 г. Москва. В исследовании приняли участие 80 респондентов 12-13 лет, из которых 40 человек – представители поколения Z, 40 человек – представители другого культурологического периода (использовались эмпирические данные из архива диссертаций РГБ). В качестве методов исследования использовались: методика для изучения наглядно-образного мышления «Матрицы» Дж. Равена, методика для изучения словесно-логического мышления «Выделение существенных признаков» С.Я. Рубинштейна, субтесты методики Д. Векслера, направленные на исследование мыслительных процессов. Сравнительные данные проведенных диагностик подтверждают, что особенности формирования мышления в цифровой среде проявляются в недостатках словесно-логического мышления, низкой способности к обобщению материала, операциям синтеза и анализа, наглядно-образное мышление является ведущим. Результаты подчеркивают, что глобализация цифровых технологий оказала серьезное влияние на формирование мыслительных процессов личности. Научная значимость полученных результатов состоит в выявлении специфики процессов мышления у подростков цифрового поколения, с учетом которой необходимо вносить изменения в методиках обучения и воспитания. Полученные результаты могут применяться в образовательной сфере; в психологическом сопровождении и коррекции познавательного развития личности; при разработке учебных программ посредством учета полученных данных о субъективно значимых особенностях развития мышления у подростков поколения Z.

Ключевые слова: мышление; клиповое мышление; познавательные процессы; цифровая среда; поколение Z.

Информация для цитирования: Дутко Ю.А, Беловол Е.В. Особенности формирования мышления личности в цифровой среде (сравнительный анализ поколений) // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №1. С. 78-92. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-7.

Ju.A. Dutko*,
E.V. Belovol

Features of formation thinking in the digital environment (comparative analysis of generations)

Moscow State Pedagogical University
1, Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russia
yulya.dutko@bk.ru*

Received on January 10, 2020; accepted on March 09, 2020; published on March 31, 2020

Abstract. In the 21st century, it is impossible to imagine human life without the use of digital technologies. Digital technologies as the most important means of human activity directly affect both the person as a whole and the structure of cognitive processes, in particular. In the modern world, a significant part of the research is devoted to the study of cognitive processes, as well as to the study of the "generation Z" phenomenon, however, the sociocultural aspect of the formation of the cognitive sphere among representatives of different cultural periods remains a poorly studied and debatable problem, which determines the relevance of this study. The purpose of the study is a theoretical analysis and an empirical study of the characteristics of the formation of personality thinking in a digital environment. The article provides a theoretical overview of the studies devoted to the study of thinking, and discusses the results of an empirical study of the processes of thinking between the representatives of the two cultural periods, which was conducted on the basis of GBOU School №2044. The study involved 80 students. The study is based on the following methods: a methodology for studying the visual-figurative thinking of the "Matrix" by J. Raven, a methodology for studying verbal and logical thinking "The identification of essential features" by S.Ya. Rubinstein, subtests of the methodology of D. Wexler, aimed at the study of thinking processes. Comparative data of the diagnostics carried out confirm that the features of the formation of thinking in the digital environment are manifested in the lack of verbal-logical thinking, low ability to generalize the material, synthesis and analysis operations, and visual-figurative thinking is the leading one. The results emphasize that the globalization of digital technology has had a serious impact on the formation of the mental processes of the individual. The scientific significance of the results is to identify the specifics of thinking processes in adolescents of the digital generation, taking into account which it is necessary to make changes in the methods of training and education. The results can be applied in the educational field; in psychological support and correction of cognitive development of personality; when developing training programs by taking into account the data obtained on subjectively significant features of the development of thinking in adolescents of generation Z.

Keywords: thinking; clip thinking; cognitive processes; digital environment; generation Z.

Information for citation: Dutko Ju.A., Belovol E.V. (2020), "Features of formation thinking in the digital environment (comparative analysis of generations)", Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (1), 78-92, DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-7.

Введение (Introduction). С появлением цифровых средств современный человек приобретает новые формы взаимодействия с миром, соответственно, изменяются как механизмы познавательных процессов в целом, так и процессы мышления, в частности. Мышление представляет огромное значение для личности, поскольку является одним из центральных психических явлений и основным показателем всей познавательной сферы, обеспечивающей успешность, как в учебной, так и профессиональной деятельности. Также оно влияет на формирование личности, поскольку обеспечивает выработку собственной мировоззренческой позиции. Феномен цифрового поколения может оказаться эвристически полезным для понимания закономерностей познавательного развития современного ребенка и, соответственно, для развития психолого-педагогической науки и практики. Изучение мыслительных процессов подростков поколения Z на сегодняшний день становится предметом научного исследования за рубежом, в России таких исследований встречается мало. В связи с этим представляется важным сравнительное исследование особенностей формирования мышления личности в цифровой среде.

Основная часть (Main Part). Целью исследования являются теоретический анализ и эмпирическое изучение особенностей формирования мышления личности в цифровой среде, проверка предположения о том, что формирование познавательных процессов в цифровой среде имеет свою специфику, в частности, − наглядно-образное мышление преобладает над словесно-логическим мышлением.

Теоретической основой изучения процессов мышления являются исследования представителей различных психологических направлений, таких как: ассоциативная психология (С. Милля, А. Бэна, Г. Спенсера, Г. Эббингауза, Г. Мюллера, Т. Цигена); вюрцбургская школа (К. Бюлер, О. Зельц, О. Кюльпе); бихевиоризм (Д. Уотсон); гештальтпсихология (М. Вертгеймер, К. Дункер, В. Келлер, К. Коффка); когнитивная психология (Г. Линдсей, Д. Норман, А. Ньюэлл, Г. Саймон, Р. Солсо); отечественная психология (Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейном, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина).

Обобщив многочисленные исследования понятия «мышление», можно сделать вывод о том, что мышление – это способность мозга отражать окружающую реальность, анализировать и конструировать выводы. Именно мышление позволяет человеку выйти за рамки чувственного опыта. Мышление отражает бытие в связях и отношениях. «Мышление – это опосредованное, основанное на раскрытии связей, отношений, обобщенное познание объективной действительности» (Рубинштейн, 2005). Именно мышление позволяет переходить от частного к общему, открывая тем самым законы и закономерности действительности.

Начальным моментом мыслительного процесса является проблемная ситуация, в результате осознания которой у человека появляется потребность что-то узнать, понять, разрешить. Разрешение проблемной ситуации является конечным итогом мыслительного процесса. Основными операциями мышления являются сравнение, анализ, синтез, абстракция и обобщение.

Говоря о ступенях развития мышления, обычно выделяют три ступени. Наиболее ранней формой мышления является наглядно-действенное мышление. Позднее возникает наглядно-образное мышление. Наглядное мышление выделяется из практического действия, в которое оно непосредственно было включено. С накоплением опыта формируется абстрактно-теоретическое мышление. В настоящее вре-

мя также выделяют еще и новый тип мышления – «клиповый», появившийся в связи с развитием информационных технологий, которые трансформируют не только деятельность современного человека, упрощая ее, но и формируя новый способ представления и восприятия информации (Азаренок, 2009: 110).

В российской науке первым применил термин «клиповое мышление» философ и культуролог Ф.И. Гиренок, подчеркивая, что понятийное мышление уступает свои позиции клиповому мышлению в современном мире. «Клиповое мышление» (с англ. «clip» – вырезка, отрывок, нарезка) – это когнитивный навык, один из способов восприятия окружающей действительности. Возможно, развитие этого навыка осуществляется в ущерб другим, но сама по себе способность к быстрому восприятию и обработке информации может в определенных жизненных ситуациях стать техническим требованием, являясь сильной стороной цифрового поколения, в силу возросшей способности к многозадачности данного культурологического периода (Гиренок, 2016).

Перед установлением специфики понятия «клиповое мышление», следует отметить, что ему предшествует понятие клиповое сознание, однако мышление связано с познавательными процессами, а сознание с восприятием мира. Клиповое мышление является приобретенным механизмом адаптации психики к использованию в деятельности цифровых технологий, особым восприятием поступающей информации (Асмолов, 2010).

Во все времена люди стремились сохранить и передать важную от предшествующих поколений информацию через «фрагменты», «отрывки», «клипы» − это нашло свое отражение в пещерных рисунках, письменности и т.д. Сегодня современного человека окружает поток визуальной и звуковой информации, к которой психика, адаптируясь, разделяет мышление на «клочки». Этому содействуют средства массовой информации – газеты, радио, телевидение, реклама и Интернет, содержащие яркие, короткие, не связанные между собой сообщения. Также современная среда требует от человека быстрого решения и анализа, т.е. «быстрого мышления» – клипового (Шалагина, 2014).

Многие ученые считают «клиповое мышление» − фрагментарным или ситуативным, т.е. окружающие человека реалии воспринимаются обрывками, не формируя целостный образ, а значит и причинно-следственные связи. Современный ребенок воспринимает информацию не на уровне понятий, а на уровне эмоций и извлеченных смыслов здесь и сейчас, что, несомненно, отражается на познавательных процессах и личности в целом (Букатов, 2018).

Феномен клипового мышления является относительно новым процессом познания, который изучен недостаточно широко и не имеет научно-обоснованной концепции и эмпирических исследований. Однако, исследователи, занимающиеся изучением данной проблемы, сходятся в том, что «клиповая форма мышления – это своеобразный «ответ» психики на возросшее количество информации» (Палладино, 2014).

Современный представитель «клиповой культуры» предпочитает визуальные символы и образы, вместо того, чтобы опираться на логику и непротиворечивые схемы, в результате − теряется способность к анализу и выстраиванию длинных логических цепочек. Окружающий мир воспринимается как набор разрозненных, мало связанных между собой событий и фактов, которые постоянно сменяют друг друга. Отсутствие контекста, как некоторой смысловой связи между явлениями, фрагментами или событиями, признается одной из основных проблем клипового мышления. Сам по себе клип – это всего лишь форма репрезентации информации, проблемы же начинаются тогда, когда человек пытается интерпретировать и осмыслять полученную информацию. Отсутствие общего контекста в сознании индивида, опирающегося только на разрозненные фрагменты, не позволяет получить целостную картину. Контекст и есть

то, что связывает между собой разрозненные фрагменты (Bennett, 2009: 5).

Соответственно: нет контекста – нет связи – нет целостной картины восприятия и понимания. Из-за отсутствия контекста может вытекать еще одна проблема клипового восприятия мира. Полученную информацию невозможно правильно обобщить и систематизировать. Обобщение – это одна из основных операций мышления. Поскольку клиповая культура, в основном, опирается на образы, в мышлении, при выполнении обобщения, могут возникать ошибки. Кроме того, взаимодействие с большим потоком информации, часто не позволяет глубоко проникнуть в суть происходящего. Это происходит и в силу того, что информация дана в сжатом виде, и по причине ограниченных временных ресурсов для осмысления полученного материала. В итоге информация воспринимается поверхностно и может в значительной степени упрощаться. В самом упрощении нет ничего плохого, если оно произведено корректно без нарушения логики. Некорректное упрощение (нарушающее законы логики) может стать причиной неверного понимания и интерпретации полученной информации (Спиркина, 2008).

Проблема взаимодействия индивида с большим объемом информации состоит также еще и в том, что человеку начинает казаться, будто он знает больше, чем на самом деле. Такая «иллюзия знаний» не позволяет правильно оценивать собственные действия, которые на этих знаниях основываются. Феномен клипового мышления активно обсуждается на интернет-форумах, научных конференциях, страницах газет. Так, многие ученые, утверждают, что в США уже начата работа по предупреждению болезни ADD (Attention Deficit Ddisorder), которая возникает в результате чрезмерного увлечения людей, в частности молодежи, Интернет-технологиями и характеризуется расстройством внимания, люди переживают сложности при чтении книг. Однако, явление «клиповости» в полной мере еще не получило научно обоснованного толкования, исследования феномена нового времени осуществляются, в основном, путем наблюдения. Вместе с тем, существует потребность в научном описании изменений мыслительных процессов и поиске путей решения данной проблемы (Спиркина, 2008).

Таким образом, проблема клипового мышления ведет к изменениям в восприятии человека, а именно к снижению способности к анализу, дефициту внимания и концентрации, а также к снижению обучаемости и падению коэффициента усвоения информации.

В связи с этим, намечается такая тенденция – неспособность многих людей системно воспринимать информацию, системно мыслить и, соответственно, излагать свои мысли. Так, человек, получая информацию, распознает не весь объем, а только его часть, на которую уже готов клишированный ответ (Авдулова, 2010: 9).

Огромное количество информации, поступающей ежедневно к человеку, не может им усваиваться, в следствие порождает снижение устойчивости внимания и способности к анализу.

«Клиповость» в подростковом возрасте проявляется более интенсивно, что связано с информационно насыщенной средой. У подростков «клиповость» проявляется более ярко и связано это, во-первых, с тем, что они находятся «на виду» у педагогов, требующих от них читать первоисточники, конспектировать, и когда они этого не делают, начинается поиск интерактивных методов обучения и воздействия; во-вторых, с глобальной информатизацией общества и ускорившимся темпом обмена информацией, которая вселяет в подростка уверенность в быстром и простом решении сложной для него задачи: зачем идти в библиотеку, чтобы взять книгу, когда достаточно обратиться к Интернет-Сети, найти, скачать из сети и посмотреть экранизацию романа (Сапа, 2015: 5).

Клиповое мышление − это вектор в развитии отношений человека с информацией, который возник не вчера и исчезнет не завтра. Клиповое мышление предполагает

упрощение, т.е. «забирает» глубину усвоения материала. С другой стороны, клиповое мышление может использоваться как защитная реакция организма на информационную перегрузку. Клиповое мышление обладает не только недостатками — это просто развитие одних когнитивных навыков за счет других. Это феномен, присущий поколению «Z», воспитанному в эпоху бума компьютерных и коммуникационных технологий, обусловленный их возросшей способностью к многозадачности (Солдатова, 2012).

В подростковый период терпит изменения мыслительная деятельность − обучение требует изменения стратегий и способов получения знаний. Таковыми становятся способности сравнивать, размышлять, обобщать, доказывать и абстрагировать. Активное проявление способности к абстрактному мышлению постоянно увеличивается, и это ведет к познанию основ наук (Дубровина, 2002).

Интернет затрудняет сегодня формирование не только теоретического, но и проектного мышления у школьников. Как уже говорилось выше, компьютер создает иллюзию действия в любом пространстве. На самом же деле появляется возможность коммуникативно проиграть какую-нибудь схему действия, но не действовать (Jones, 2010).

В изменениях мыслительных процессов подростков поколения Z выделяется два компонента:

− осмысление − понизилась способность систематизировать информацию, выстраивать логические связи, структурировать информацию;

− клиповость − постоянная включенность в поисковую деятельность развивает познавательную сферу; инновационность на основе разрушения традиционных устоявшихся форм общения и деловых отношений (Полищук, 2015).

Методологической основой исследования послужила идея Л.С. Выготского о том, что высшие психические функции человека имеют социальную природу, и если социокультурная среда становится цифровой, то это находит свое отражение через процессы интериоризации в развитии познавательных процессов, в том числе в развитии мышления (Выготский, 2005).

Материалы и методы исследования. В исследовании приняли участие 80 респондентов, из которых 40 человек – подростки поколения Z и 40 человек – подростки другого культурологического периода. Соотношение по полу составило: 40 мальчиков и 40 девочек. Исследование проводилось в ГБОУ «Школа № 2044» г. Москва.

Для исследования мыслительных процессов подростков использовались методики: методика для изучения наглядно-образного мышления «Матрицы» Дж. Равена; методика для изучения словесно-логического мышления «Выделение существенных признаков» С.Я. Рубинштейна; методика для оценки вербального и невербального интеллекта Д. Векслера; для количественного анализа использовались методы математической статистики U-критерий Манн-Уитни, Т-критерий Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе проведения исследования словесно-логического мышления по методу «Выделение существенных признаков» удалось выявить, что из 40 подростков поколения Z – 34 человека выполнили задание верно, 6 человек показали низкие результаты. Ученики, выполнившие правильно задания обладают надлежащим уровнем классификации и анализа – 65%, средний у 20 %, низкий у 15% (рис 1).

Проанализировав данные, представленные на рисунке, можно выделить, что среди респондентов поколения Z большинство обладают высоким уровнем словесно-логического мышления, что говорит о способности современных подростков обобщать словесный материал.

Анализ средних значений методики показал, что уровень словесно-логического мышления у подростков поколения Z ниже, чем у подростков поколения Y. Среднее значение у подростков цифрового поколения – 0,20 балла, в то время как у подростков другого культурологического периода – 1,42 балла (рис. 2).

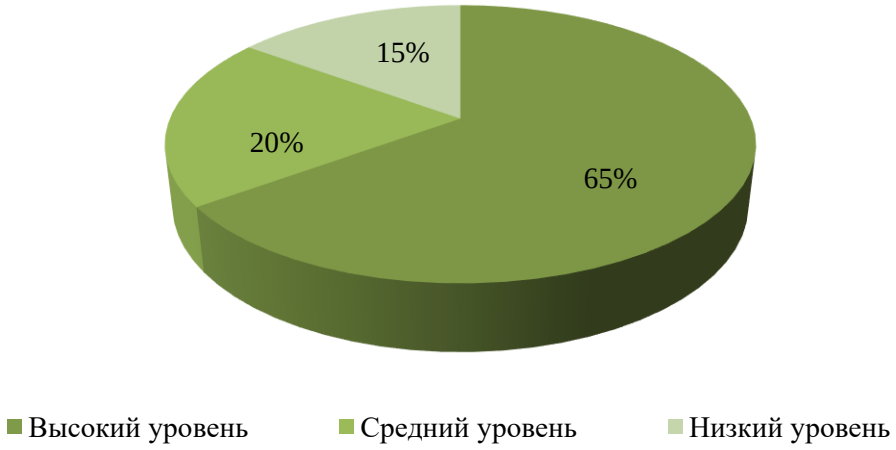

Рис. 1. Результаты диагностики словесно-логического мышления
в группе подростков поколения Z
Fig. 1. Results of diagnostics of verbal-logical thinking in the group of adolescents
of generation Z

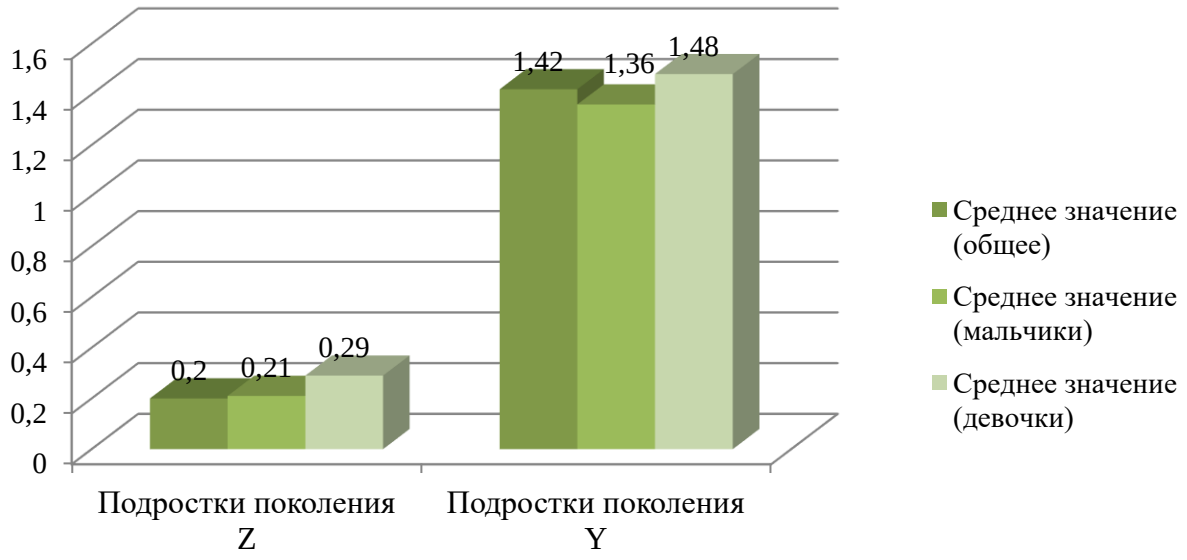

Рис. 2. Средние значения показателей уровня словесно-логического мышления
на выборке подростков поколения Z и поколения Y (в баллах)
Fig. 2. Average values of the level of verbal and logical thinking in a sample of adolescents
of generation Z and generation Y(in points)

Стоит заметить, что по данным, полученным, как среди подростков поколения Z, так и среди подростков поколения Y, выявлены следующие результаты: девочки обладают более высокими показателями словесно-логического мышления, чем мальчики этих групп. Так уровень словесно-логического мышления выше, как среди мальчиков, так и среди девочек группы подростков поколения Y.

Также было установлено, что различия между результатами обеих групп испытуемых статистически значимы (табл. 1), следовательно, показатели словесно-логического мышления у подростков поколения Z ниже, чем у подростков поколения Y.

Таблица 1

Результаты сравнения выборок (Т-критерий Стьюдента) по диагностике словесно-логического мышления

Table 1

Results comparison of samples (Student's T-criterion) on diagnostics of verbal-logical thinking

Показатели	Z	Достоверность
Словесно-логическое мышление у подростков поколения Z и поколения Y	2,438	p≤0.01
Словесно-логическое мышление между мальчиками и девочками в группе испытуемых-подростков поколения Z	1,935	1,216a
Словесно-логическое мышление между мальчиками и девочками в группе испытуемых-подростков поколения Y	3,457	1,825a
Словесно-логическое мышление между девочками разных групп	2,563	p≤0.01
Словесно-логическое мышление между мальчиками разных групп	3,671	p≤0.01

По результатам математической статистики словесно-логическое мышление достоверно выше в группе подростков поколения Y. Мы предполагаем, что это связано с тем, что современный подросток обладает клиповым мышлением, т.е. мыслит шаблонно, фрагментарно и поверхностно – это связано с перегрузкой информации, которая не задерживается в их сознании и быстро сменяется новой, вследствие этого процессы синтеза и анализа претерпевают негативные изменения.

Также было установлено, что среди испытуемых у мальчиков и девочек поколения Y показатели более высокие, чем у второй группы подростков. Это говорит о том, что и у мальчиков, и у девочек цифрового поколения опыт действия не зафиксирован в слове, а поэтому не обобщен − представления формируются довольно медленно и фрагментарно.

В ходе проведения исследования наглядно-образного мышления по методу «Матрицы» Дж. Равена удалось выявить, что из 40 подростков поколения Z – все 40 человек выполнили задание верно, низкие результаты не выявлены. Ученики, выполнившие правильно задания, обладают надлежащим уровнем классификации и анализа – 77%, средний у 23%, низкий уровень отсутствует (рис. 3).

По анализу средних значений методики выявлено, что показатели наглядно-образного мышления у подростков поколения Z выше, чем у подростков поколения Y, что обусловлено невербальной, наглядной формой восприятия информации современных подростков. Среднее значение у подростков цифрового поколения – 0,57 балла, в то время как у подростков другого культурологического периода – 0,31 балла (рис. 4).

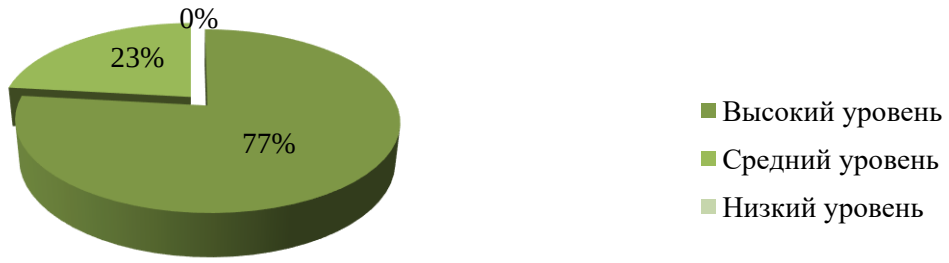

Рис. 3. Результаты диагностики наглядно-образного мышления
в группе подростков поколения Z
Fig. 3. Results of diagnostics of visual-imaginative thinking in the group of adolescents
of generation Z

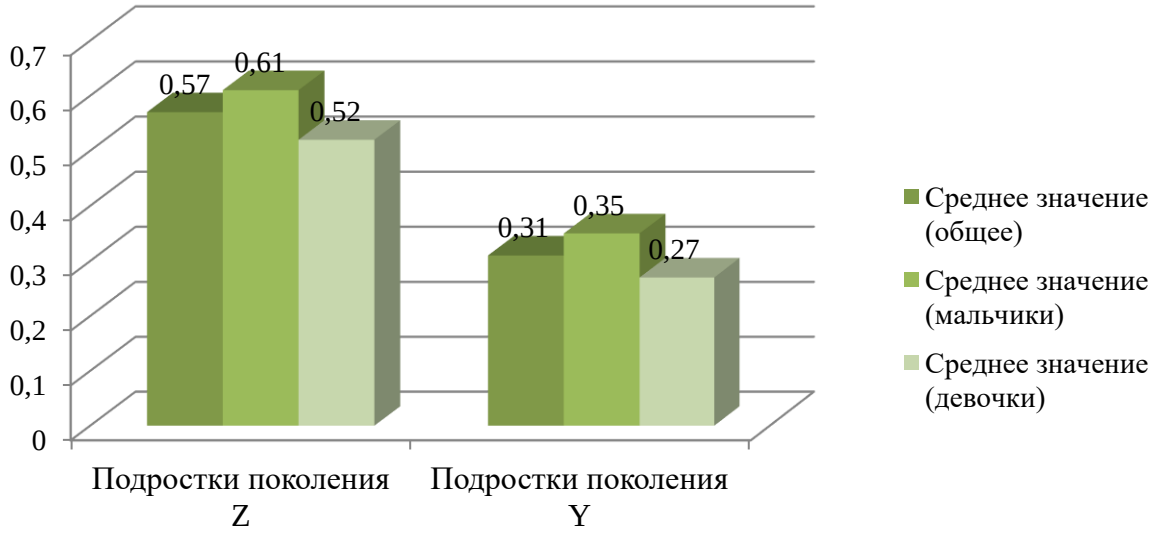

Рис. 4. Средние значения показателей уровня наглядно-образного мышления
на выборке подростков поколения Z и поколения Y (в баллах)
Fig. 4. Average values of indicators of visual-imaginative thinking in a sample of adolescents
of generation Z and generation Y (in points)

Стоит заметить, что по данным, полученным как среди подростков поколения Z, так и среди подростков поколения Y, выявлены следующие результаты: мальчики обладают более высокими показателями словесно-логического мышления, чем девочки этих групп.

Также было установлено, что различия между результатами обеих групп испытуемых статистически значимы (табл. 2), следовательно, показатели наглядно-образного мышления у подростков поколения Z выше, чем у подростков поколения Y.

Таблица 2

Результаты сравнение выборок (Т-критерий Стьюдента) по диагностике наглядно-образного мышления

Table 2

Results comparison of samples (student's T-criterion) on diagnostics of visual-imaginative thinking

Показатели	Z	Достоверность
Наглядно-образное мышление у подростков поколения Z и поколения Y	-7,415	p≤0.01
Наглядно-образное мышление между мальчиками и девочками в группе испытуемых-подростков поколения Z	2,101	0,630a
Наглядно-образное мышление между мальчиками и девочками в группе испытуемых-подростков поколения Y	3,214	0,861a
Наглядно-образное мышление между девочками разных групп	-1,384	p≤0.01
Наглядно-образное мышление между мальчиками разных групп	2,563	p≤0.01

Согласно результатам математической статистики, наглядно-образное мышление достоверно выше в группе подростков поколения Z.

Так как наглядно-образное мышление подразумевает зрительное представление образов и ситуаций, практическую деятельность человека с предметом, этот вид мышления у подростков поколения Z более развит, в связи с их, опосредованной цифровыми средствами, деятельностью. Развитие современных подростков проходит в условиях цифровой среды, которая предоставляет наглядный и понятный материал – любая информация в телефоне, планшете, компьютере представляется им в графической форме и данная группа детей предпочитает именно такой материал.

Также было установлено, что среди испытуемых у мальчиков и девочек поколения Z показатели более высокие, чем у второй группы подростков**.** Это говорит о том, что и у мальчиков, и у девочек цифрового поколения доминируют невербальные формы восприятия и передачи информации.

В ходе проведения диагностики уровня вербального и невербального интеллекта по субтестам методики Д. Векслера, направленным на исследование мыслительных процессов, удалось выявить, что в мыслительных способностях между двумя поколениями существуют значимые различия и сходства. По данным, представленным в табл. 3, подростков поколения Z отличают высокие показатели по субтестам «Кубики Кооса», «Складывание фигур», низкие показатели по субтестам «Арифметический», «Сходство».

Согласно результатам математической статистики, можно сделать вывод о том, что подростки поколения Z отличаются более высокими статистически значимыми показателями по субтестам «Кубики Кооса», «Складывание фигур», направленным на исследования способности к синтезу и анализу на предметном уровне. Мы объясняем это тем, что у подростков поколения Z развито конструктивное мышление, вследствие высокого уровня восприятия, выработанного за счет опосредованной средствами коммуникации деятельностью.

Таблица 3

Средние значения методики Д. Векслера подростков поколения Z и подростков поколения Y

Table 3

Average values of the methodology of D. Wexler adolescents of generation Z and adolescents of generation Y

Субтесты	Подростки поколения Z	Подростки поколения Y
«Арифметический»	7,95	11,1
«Сходство – аналогии»	12,9	13,3
«Кубики Кооса»	15,9	14,4
«Складывание фигур»	15,7	14,4

В ходе проведения исследования также было выявлено, что подростки поколения Z отличаются более низкими статистически значимыми показателями по субтестам:

− субтест «Арифметический», направленный на изучение понятийного мышления и умения выполнять арифметические действия в уме. Мы объясняем это тем, что у подростков поколения Z слабо развиты способности к устному счету, умению быстро ориентироваться в условиях задачи. Это связано с тем, что современный подросток в повседневной жизни для вычислений использует калькулятор, который на сегодняшний день встроен в телефон, компьютер, планшет, разработаны программные обеспечения, которые сами решают примеры, уравнения и даже задачи, поэтому подростку в цифровой среде нет необходимости использовать умения устного счета и операций в уме;

− субтест «Сходство – аналогии», направленный на исследования способности к обобщению, выделению существенных признаков. Данные результаты связаны с тем, что современному ребенку трудно выделить существенный признак из множества, это проявляется в неспособности вычленить из книги главную мысль, и обусловлено клиповым мышлением.

Также по половому признаку мы анализировали различия между двумя группами выборки (рис. 5).

Проанализировав средние значения среди мальчиков двух поколений, мы выявили, что у мальчиков поколения Z наиболее высокие показатели по субтестам «Кубики Кооса» и «Складывание фигур». Наиболее высокие показатели по остальным субтестам выявлены у подростков поколения Y. Высокие результаты у мальчиков поколения Z выявлены в невербальных субтестах, что подтверждает данные о преобладании у подростков цифрового поколения невербальных и наглядно-образных форм мышления.

Результаты диагностики мыслительных процессов среди девочек двух поколения представлены на рис. 6.

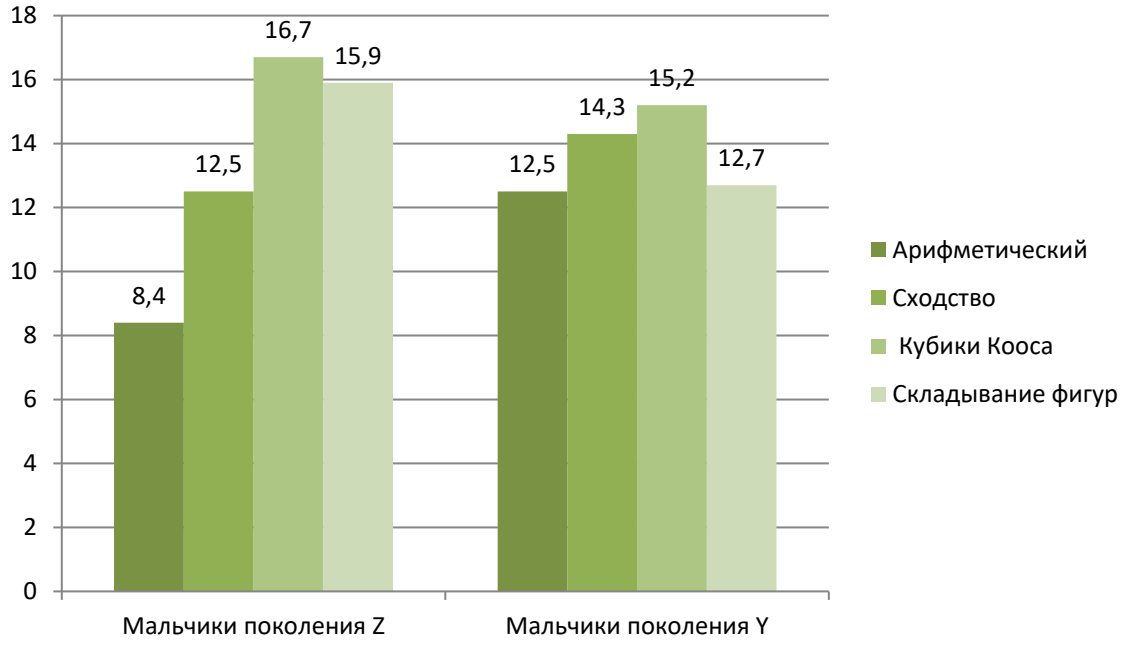

Рис. 5. Средние значения среди мальчиков по методике
Д. Векслера подростков двух поколений (в баллах)
Fig. 5. Average values among boys according to the methodology
of D. Wexler of teenagers of two generations(in points)

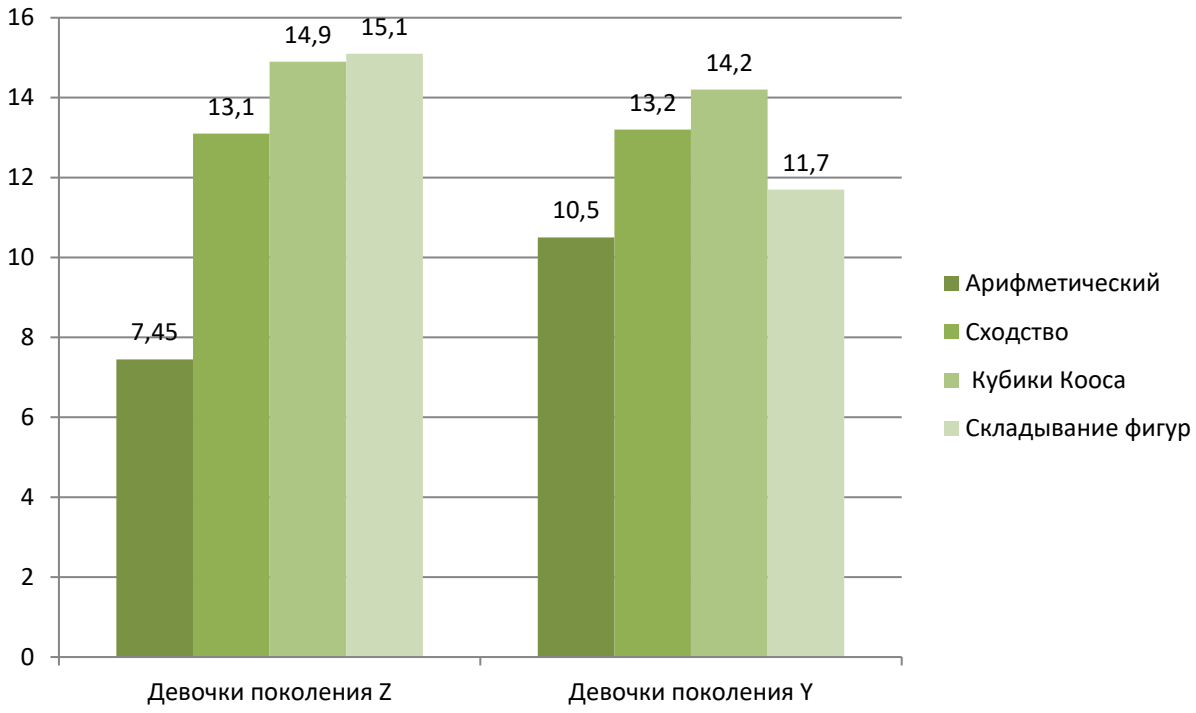

Рис. 6. Средние значения среди девочек по методике
Д. Векслера подростков двух поколений (в баллах)
Fig. 6. Average values among girls according to the methodology
of D. Wexler of teenagers of two generations (in points)

Проанализировав средние значения, среди девочек двух поколений мы выявили, что у девочек поколения Z наиболее высокие показатели по субтестам «Кубики Кооса» и «Складывание фигур». Наиболее высокие показатели по остальным субтестам выявлены у подростков поколения Y. Высокие результаты у девочек и мальчиков поколения Z выявлены в невербальных субтестах, что подтверждает данные о преобладании у современных подростков невербальных форм поиска и передачи информации.

Затем мы проанализировали различия по половому признаку внутри групп испытуемых – подростков поколения Z и поколения Y (табл. 4).

Таблица 4

Средние значения методики Д. Векслера подростков поколения Z и подростков поколения Y среди мальчиков и девочек

Table 4

Average values of the methodology of D. Wexler of adolescents of generation Z and adolescents of generation Y among boys and girls

Субтесты / Поколение	Подростки поколения Z		Подростки поколения Y	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
«Арифметический»	8,4	7,45	12,5	10,5
«Сходство – аналогии»	12,5	13,1	14,3	13,2
«Кубики Кооса»	16,7	14,9	15,2	14,2
«Складывание фигур»	15,9	15,1	12,7	11,7

Проанализировав полученные данные, мы выявили, что среди подростков поколения Z наиболее высокие показатели у мальчиков по субтестам: «Арифметический», «Кубики Кооса», «Складывание фигур», наиболее высокие показатели у девочек по субтесту «Сходство». Среди подростков поколения Y наиболее высокие показатели по всем субтестам были выявлены у мальчиков.

Мы делаем вывод о том, что уровень развития мыслительных процессов связан с вербальными и невербальными механизмами – данные результаты также подтверждаются, проведенными методиками. Так у подростков поколения Z выше такие показатели, как наглядно-образное мышление, направленное на зрительное представление образов и ситуаций, практическую деятельность человека с предметом, но снижено словесно-логическое мышление, которое характеризуется не только построением логических операций, но и грамотным владением речи и умением использовать ее. Обращаясь к половому признаку, мы выделили, что среди группы подростков поколения Z уровень мышления выше у мальчиков, чем у девочек.

Заключение (Conclusions). Подводя итог, можно сказать, что в данном исследовании проведен теоретический анализ понятия «мышление», описаны психологические особенности «клипового мышления», осуществлен сравнительный анализ процессов мышления между подростками разных культурологических периодов.

Проведенное исследования показывает, что цифровая среда значительно влияет на развитие общества и человека, а, в частности, на процессы мышления, что связано с возросшим темпом жизни и массивом информации. Современный подросток мыслит поверхностно и фрагментарно, формируя новый тип мышления – «клиповый».

На основании полученных данных мы можем сделать вывод о том, что у представителей поколения Z мышление отличается низкой способностью к операциям синтеза и анализа, обобщению информации, однако наглядно-образное мышление развито на высоком уровне. Следовательно, наша гипотеза подтвердилась частично. Проведенное исследование развивает теоретическое знание по проблеме формирования

мышления личности в цифровой среде, расширяет границы проблемного поля, а полученные эмпирические данные уточняют представления об особенностях мыслительных процессов подростков поколения Z. Нам предстоит в дальнейшем продолжить эмпирическое исследование, посвященное изучению формирования познавательных процессов у подростков в цифровой среде.

Список литературы

Авдулова Т.П. Подростки в информационном пространстве // Психология обучения. 2014. № 12. С. 4-16.

Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире. М., 2009. 400 с.

Асмолов А., Семенов А., Уваров А. «Мы ждем перемен» // Дети в информационном обществе. 2010. № 5. С. 20-21.

Букатов В.М. Клиповые изменения в восприятии, понимании и мышлении современных школьников – досадное новообразование «постиндустриального уклада» или долгожданная реанимация психического естества? // «Актуальные проблемы психологического знания» 2018. № 4 (49). С. 73-80/

Выготский Л.С. Психология развития человека. М., 2005. 1136 с.

Гиренок Ф.И. Клиповое сознание: клипы в науке, клипы в философии, клипы в политике, клипы в искусстве, клипы в образовании, неклиповое. М., 2016. 254 с.

Дубровина И.В. Возрастная и педагогическая психология. М. 2002. 146 с.

Палладино Л. Максимальная концентрация. Как сохранить эффективность в эпоху клипового мышления. М., 2014. 290 с.

Полищук К.А. «Клиповая культура» в современном потреблении информации // Известия Гомельского государственного университета. 2015. № 1 (88) С. 189-192.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2005. 720 с.

Сапа А.В. Поколение Z − поколение эпохи ФГОС // Продуктивная педагогика. 2015. № 8 (56). С. 2–9.

Солдатова Г., Рассказова Е., Лебешева М. Жестокий опыт. // Дети в информационном обществе. 2012. № 12. С. 26-35.

Спиркина Т.С. Исследование динамики интернет-зависимости // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 3. С. 159-161.

Шалагина Е.В. К вопросу о новой когнитивной реальности // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2014. № 2. С. 37–41/

Bennett S., Maton K. Beyond the "digital natives" debate: Towards a more nuanced understanding of students' technology experiences // Journal of Computer Assisted Learning. 2010. № 26. С. 321-331.

Jones C., Ramanau R., Cross S., Healing G. Net generation or Digital Natives: Is there a distinct new generation entering university? // Computers and Education. 2010. №54 (3). С.57-64.

References

Avdulova, T.P. (2010), “Teenagers in the information space”, *Psychology of learning*, 12, 4-16. (In Russian).

Azarenok, N.V. (2009), *Klipovoye soznaniye i yego vliyaniye na psikhologiyu cheloveka v sovremennom mire* [Clip consciousness and its influence on human psychology in the modern world], Moscow, Russia.

Asmolov, A. Semenov, A. and Uvarov, A. (2010) “We are waiting for changes”, *Children in the information society*, 5, 20-21. (In Russian).

Bukatov, V.M. (2018), “Clip changes in the perception, understanding and thinking of modern schoolchildren – an annoying new formation of the "post-industrial way" or a long-awaited resuscitation of the mental nature?”, *Actual problems of psychological knowledge*, 4 (49), 73-80. (In Russian).

Vygotsky, L.S. (2005), *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human development], Moscow, Russia.

Girenok, F.I. (2016), *Klipovoye soznaniye: klipy v nauke, klipy v filosofii, klipy v politike, klipy v iskusstve, klipy v obrazovanii, neklipovoye* [Clip consciousness: clips in science, clips in philosophy, clips in politics, clips in art, clips in education, non-clip], Moscow, Russia.

Dubrovina, I.V. (2002), *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya* [Age and pedagogical psychology], Moscow, Russia.

Palladino, L. (2014), *Maksimal'naya kontsentratsiya. Kak sokhranit' effektivnost' v epokhu klipovogo myshleniya* [The Maximum concentration. How to maintain efficiency in the era of clip thinking], Moscow, Russia.

Polishchuk, K.A. (2015), “Video Clip culture” in the modern consumption of information”,

Proceedings of the Gomel state University, 1 (88), 189-192. (In Russian).

Rubinstein, S.L. (2005), *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General psychology], St. Petersburg, Russia.

Sapa, A.V. (2015), "Generation Z-generation of the era of the GEF", *Productive pedagogy*, 8 (56), 2-9. (In Russian).

Soldatova, G., Rasskazova, E., Lebesheva, M. (2012), "Cruel experience", *Children in the information society*, 12, 26-35. (In Russian).

Spirkina, T.S. (2008), "Study of the dynamics of Internet addiction", *Bulletin of Tomsk state University*, 3, 159-161. (In Russian).

Shalagina, E.V. (2014), "On the question of a new cognitive reality", *Bulletin of social and humanitarian education and science*, 2, 37-41. (In Russian).

Bennett, S., Maton, K. (2010), Beyond the "digital natives" debate: Towards a more nuanced understanding of students' technology experiences, *Journal of Computer Assisted Learning*, 26, 321-331.

Jones, C., Ramanau, R., Cross, S., Healing, G. (2010), "Net generation or Digital Natives: Is there a distinct new generation entering university?", *Computers and Education*, 54 (3), 57-64.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные автора:
Дутко Юлия Александровна, психолог отдела экстренного реагирования, Центр экстренной психологической помощи МЧС России, соискатель кафедры «Психология развития», Московский педагогический государственный университет. ORCID: 0000-0003-4170-906X.
Беловол Елена Владимировна, кандидат психологических наук, профессор кафедры «Психология развития», Московский педагогический государственный университет. ORCID: 0000-0003-0285-159X.

About the authors:
Julia Al. Dutko, Psychologist of the Emergency Response Department, Center for Emergency Psychological Assistance EMERCOM of Russia, Candidate of the Department of Developmental Psychology, Moscow State Pedagogical University. ORCID: 0000-0003-4170-906X.
Elena V. Belovol, PhD in Psychology, Professor, Department of Developmental Psychology, Moscow State Pedagogical University. ORCID: 0000-0003-0285-159X.

УДК 159.99 **DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-8**

Расина Э.О.

Структурная композиция виртуального образа личности в контексте российского интернет-пространства

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
переулок Учебный, д. 8, г. Симферополь, 295015,
Республика Крым, Российская Федерация
rasina.evelina@mail.ru

Статья поступила 14 января 2020; принята 09 марта 2020; опубликована 31 марта 2020

Аннотация. Социальное взаимодействие в современном мире постепенно переходит в информационное пространство, где на основе профиля пользователя формируется «виртуальный образ личности». В современной психологии данный концепт разработан недостаточно, поэтому целью статьи стал анализ структурных элементов композиции «виртуальный образ личности», определение его элементов, характеристик, особенностей. В результате проанализированы основные факторы, влияющие на конструирование виртуального образа пользователя социальной сети. Рассмотрены мотивационные, аффективные, ценностные и другие факторные составляющие, которые оказывают влияние на выбор стратегии в самопрезентации пользователя в интернет-пространстве. Описаны современные теории, связывающие самоидентификацию личности с формированием своего образа в социальной сети. На основе анализа российских социальных сетей – Вконтакте, Одноклассники и Мой мир выделены основные подсистемы, ключевые структурные элементы, инструментарий и другие компоненты, которые непосредственно являются формообразующими в структурной композиции виртуального образа личности. Автор отмечает, что виртуальный образ личности является сложной и многомерной конструкцией, которая имеет свою структурную композицию, структурные компоненты и набор инструментария. В процессе исследования выделены следующие факторы, влияющие на формирование структурной композиции виртуального образа: неудовлетворенность своими реальными образами, кризис самоидентификации, наличие широких возможностей для реализации своих желаний и потребностей, анонимность, большой объем уже готовой шаблонной информации для создания образа. Определяющими элементами структурной композиции виртуального образа выступают его лингвистическая, графическая, аудиальная, рейтинговая подсистемы. Совокупность данных подсистем образует главный смысл, заложенный пользователем-носителем и другими пользователями. Считывание виртуального образа происходит путем анализа, как отдельно взятой единицы образа (подсистемы), так и их совокупности. Автор отмечает принятие социумом новых искусственно созданных виртуальных образов, даже при условии невозможности соотнесения его с реальным образом носителя как одну из наиболее ярких характеристик конструирования виртуального образа.

Ключевые слова: виртуальный образ личности; структурная композиция; носитель виртуального образа личности; социальная сеть; подсистема; социальная перцепция.

Информация для цитирования: Расина Э.О. Структурная композиция виртуального образа личности в контексте российского интернет-пространства // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №1. С. 93-104. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-8.

E.O. Rasina

Structural composition of a virtual personality image in the context of the Russian Internet space

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,
8, Uchebnyy Ln., Simferopol, 295015,
Republic of Crimea, Russian Federation
rasina.evelina@mail.ru

Received on January 14, 2020; accepted on March 09, 2020; published on March 31, 2020

Annotation. Social interaction in the modern world is gradually moving into the information space, where, on the basis of the user's profile, a "virtual personality image" is formed. In modern psychology, this concept has not been sufficiently developed, so the aim of the article was to analyze the structural elements of the composition the "virtual personality image", to determine its elements, characteristics, and features. The author analyzes the main factors affecting the construction of a virtual user's image of the social network. The article considers motivational, affective, value and other factor components that influence the choice of strategy in the user's self-presentation in the Internet space. The author of the article describes modern theories linking self-identification of a person with the formation of his/her image in a social network. Based on the analysis of Russian social networks – VKontakte, Odnoklassniki and My World, the main subsystems, key structural elements, tools and other components are identified that are directly formative in the structural composition of the virtual personality image. The author notes that the virtual personality image is a complex and multidimensional structure, which has its own structural composition, structural components and a set of tools. In the course of the study, the following factors were identified that influence the formation of the structural composition of a virtual image: dissatisfaction with their real images, self-identification crisis, wide opportunities for fulfilling their desires and needs, anonymity, a large amount of ready-made template information for creating an image. The determining elements of the structural composition of a virtual image are its linguistic, graphic, audio, and rating subsystems. The totality of these subsystems forms the main meaning built up by the user-carrier and other users. Reading a virtual image occurs by analyzing both a single image unit (subsystem) and their combination. The author notes the adoption by society of new artificially created virtual images, even if it is impossible to correlate it with the real image of the carrier as one of the most striking characteristics of constructing a virtual image.
Keywords: virtual personality image; structural composition; carrier of a virtual personality image; social network; subsystem; social perception.

Information for citation: Rasina E.O. (2020), "Structural composition of a virtual personality image in the context of the Russian Internet space", Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (1), 93-104, DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-8.

Введение (Introduction). В XXI веке значительная часть взаимодействия людей переносится на виртуальную платформу. Современный информационный мир диктует совершенно новые правила и законы социальной перцепции (взаимовосприятия, взаимопознания, взаимопонимания). Большая часть процессов формирования взаимного представления друг о друге переносится на виртуальную платформу сети Интернет. Человек новой эпохи строит свой оценочный взгляд на другого человека исходя, из того виртуального образа, который ему доступен.

Социальное взаимодействие в современном мире постепенно переходит в информационное пространство социальных сетей и взаимодействие между коммуникантами выстраивается в рамках информации, которая находится в свободном доступе и помещается в профиле пользователя.

Виртуальный образ личности является своеобразным вместителем информации, восприятие которой происходит в ходе анализа цельной структуры образа, сконструированного субъектом. Таким образом, одним из определяющих факторов в исследовании виртуального образа личности является выделение основных структурных элементов композиции, сконструированной носителем виртуального образа − пользователем.

Целью статьи является анализ структурных элементов композиции «виртуальный образ личности» в контексте психологической науки, определение и характеристика каждого из элементов, выделение их основных характеристик и функциональных особенностей.

Научная новизна данного исследования заключается в рассмотрении композиции «виртуальный образ личности» как конструкции, состоящей из элементов и инструментария, стратегии и мотивов, а также фоновых условий и факторов, которые оказывают влияние на конструирование виртуального образа.

Основная часть (Main Part). Исходя из того, что виртуальный образ личности – это намеренная, осознаваемая или частично осознаваемая личностью виртуальная конструкция, основной функцией которой является создание определенного впечатления у других виртуальных пользователей, необходимо отметить, что, как и любая конструкция, он имеет определенные структурные элементы и набор инструментария для выполнения своих функций.

На сегодняшний день в психологической науке рассматриваемый нами концепт разработан недостаточно и четко не определен. Тем не менее, некоторые отечественные и зарубежные ученые: Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю., Лучинкина А.И., Шугайло И.В., Howard Th, Turkle Sh., рассматривая виртуальную личность, виртуальную социализацию, виртуальную идентичность, затрагивают некоторые аспекты виртуального образа личности, как некоего продукта всех перечисленных психологических феноменов (Войскунский, Евдокименко, Федунина, 2013), (Лучинкина, 2018), (Шугайло, 2010; 2012), (Turkle, 2011).

В ходе восприятия пользователями виртуального образа друг друга важную роль играют механизмы социальной перцепции. Вступая в контакт в социальных сетях, пользователи имеют возможность воспринимать информацию, которая размещена в аккаунтах, и строить свою оценку другого человека, базируясь на данной информации.

Суть социальной перцепции состоит в восприятии внешних признаков, сопоставления их с реальными личностными признаками, а также в интерпретации и прогнозировании последующего поведения субъекта (Бодаев, 1982).

При этом существующие в реальном мире социально-перцептивные механизмы, которые направлены на понимание, интерпретацию и оценивание партнеров по социальному взаимодействию в виртуальном мире, работают в соответствии с законами, существующими в цифровом мире. Одной из основных площадок социального взаимодействия в Интернете является социальная сеть.

Анализируя три, созданные в Российской Федерации, социальные сети («Вконтакте», «Одноклассники», «Мой мир»), мы имеем возможность выделить следующие структурные элементы композиции виртуального образа (рис.).

Рис. Структурная композиция виртуального образа пользователя
Fig. The structural composition of a virtual user image

Прежде всего, системообразующим элементом виртуального образа личности стоит считать профиль или аккаунт в той или иной социальной сети. Он является основной единицей исследования и скелетом, на базе которого образуется виртуальный образ, как таковой. Таким образом, скелет структурной композиции виртуального образа личности задается универсальной конструкцией – шаблоном, одинаковым для всех пользователей одной социальной сети. Также, необходимо отметить отсутствие значительной разницы между профилями в разных социальных сетях.

В профиле можно выделить ряд подсистем, которые являются смыслообразующими элементами структурной композиции виртуального образа. Среди таких подсистем:

– лингвистическая;
– графическая;
– аудиальная;
– рейтинговая.

Каждая из указанных подсистем имеет ряд структурных элементов и набор инструментария для формирования необходимого виртуального образа.

Лингвистическая или текстуальная подсистема содержит в себе всю текстовую наполненность профиля. В качестве отдельных элементов можно выделить «Имя» или «никнейм» пользователя, «данные о себе», «статус», а также все текстовые составляющие стены профиля. «Имя» (никнейм) является закодированным символьным послани-

ем, которое предназначено для идентификации реального образа личности с виртуальным. Имя может способствовать поиску человека в сети или препятствовать ему.

Шерри Тёркл изучила конструирования виртуального образа через призму создания никнеймов – сетевых имен, которые в символьной форме отражают образ пользователя. Она отмечает, что количество созданных имен может быть достаточно большим и в значительной мере отличаться друг от друга в смысловом диапазоне. Описывая истории реальных людей, ученый исследует стремление человека скрыть те качества, которые он сам в себе не может принять (Turkle, 1999).

Данные о пользователе несут емкую информационную презентацию субъекта. Их структура задается самой социальной сетью и представляет собой перечень наиболее интересных характеристик субъекта, таких как возраст, место рождения, данные об образовании, предпочтения в кинематографе, литературе и т.д. Статус вмещает в себя актуальное эмоциональное состояние пользователя. Он может быть представлен в виде цитат, популярных высказываний или авторских высказываний, которые предназначены, среди прочего, для определения готовности пользователя идти на контакт.

Графическая или визуальная подсистема включает в себя все визуальные составляющие виртуального образа: фото или аватар, фотографии в альбомах пользователя, сохраненные фотографии, видео и также все визуальные составляющие стены аккаунта. Фото является одним из важнейших инструментов самопрезентации пользователя.

За фотообразом пользователя может скрываться совершенно иной человек, который использует визуальную картинку для разыгрывания определенной роли. Штамповый образ, узнаваемый и одобренный обществом, заменяет собой реальный образ пользователя и создает новую принимаемую обществом симуляцию. Носитель виртуального образа может скрывать свое реальное изображение, подменять его или же подстраивать под условия нового общественного запроса (Шугайло, 2012). И.В. Шугайло считает, что одним из основных последствий «иконического поворота в культуре» является формирование визуального миропостижения и идентификация себя со штамповыми образами. Данное явление проявляется в увеличении роли фотообраза в формировании собственной презентации пользователя (Шугайло, 2012).

Группа американских исследователей, рассматривая виды взаимоотношений между пользователем и аватаром, выяснили, что пользователь испытывает особую психологическую связь с аватаром. Майкл Маккри, Шейли Кетлин Крах, Пи Джей Шрайдер и Рендал Бун также выяснили, что виртуальное воплощение в большинстве случаев является идеализированным образом, лучшей версией самого себя (McCreery, Krach, Schrader, Boone, 2012).

Аудиальная или музыкальная подсистема состоит из плейлистов пользователя, подкастов, аудиальной наполненности стены пользователя. Аудиозаписи служат для выявления музыкальных предпочтений пользователя. С помощью них пользователь заявляет о своей индивидуальности и хорошем вкусе в выборе исполнителей. Такая социальная сеть, как «ВКонтакте» дополнительно предлагает прослушивание музыкальных композиций друзей со схожим с пользователем музыкальным вкусом.

Рейтинговая подсистема характеризует социальную одобряемость и самоидентичность личности в виртуальном пространстве. Среди характерных структурных элементов данной подсистемы можно выделить «лайки» (под фото, видеоконтентом, а также под репостами на стене пользователя), комментарии, количественный и качественный состав друзей и подписчиков профиля. Успешность и социальное принятие человека информационной эпохи происходит через количественную призму лайков, репостов, комментариев и друзей (Лисенкова, 2017).

Также к данной подсистеме можно отнести принадлежность пользователя к определенным закрытым или открытым сообще-

ствам и группам по интересам. На базе сообществ в социальных сетях происходит моделирование «своего» и «чужого», формирование ценностных ориентиров и последующая их трансляция на других пользователей, в том числе и при помощи виртуального образа (Лисенкова, 2017).

Человек может причислять себя одновременно к нескольким сообществам, разделять их ценности и убеждения, постепенно поднимаясь по иерархии от новичка до более опытного члена сообщества – «олда», который посвящен во все тайны и особенности данного интернет-сообщества.

В своей основе композиция «виртуальный образ личности» имеет ядро. В него помещается вся адекватная информация, мотивы и цели носителя образа. В ходе конструирования образа ядро обрастает информацией реальной или нереальной в формате заданной профилем (аккаунтом социальной сети) и исходя из целей и стратегий пользователя.

Ядро композиции − «виртуальный образ личности» − имеет прочную взаимосвязь с самоидентификацией личности. Современное информационное общество помимо всех прочих образов Я (физическое, социальное, гражданское, гендерное и т.д.) формирует новое Я – виртуальное.

Самоопределение личности, система его представлений о самом себе и представлений значимых для него людей оказывает значительное влияние на конструирование виртуального образа. Идентичность может выступать своеобразным психологическим ядром личности, включая в себя основные личностные составляющие (Погорелов, Солдатова, 2018).

Рассматривая вопрос идентичности в виртуальном пространстве, Шерри Тёркл на примере создания аватаров в играх, пришла к выводу, что альтернативная модель идентичности – основа для альтернативного образа жизни (Turkle, 1997). Виртуальная самоидентификация личности может проявиться путем складывания виртуального образа из множества других образов уже существующих в пространстве Интернета (Войскунский, Евдокименко, Федунина, 2013).

Шерри Тёркл в своей книге, исследуя соотношение реального и виртуального Я, утверждает, что каждый субъект видит себя на экране монитора совсем иначе. Каждый из нас зачастую наполняет наш образ желаемыми чертами, создавая тем самым Второе Я (Turkle, 1999).

Насир Пекари и Хади Макхдоми, говоря о медиа-идентичности как повсеместном явлении современного мира, рассматривают среди факторов построения данного феномена ценностные ориентиры. Ученые утверждают, что современный мир способствует быстрой смене ценностей у людей, следованию ложным ценностям, а также подчинение новым ценностным ориентирам и выстраивание своей идентичности в соответствии с ними (Peikari, Lotfi, Makhdomi, 2015).

Ученые считают, что социальные сети являются прямым продуктом процесса идентификации человека в обществе. Современное общество сформировало потребность в демонстрации своей идентичности и подтверждении и даже одобрении ее в сети.

Насир Пекари и Хади Макхдоми полагают, «что коллективность, созданная в информационной среде, привела к формированию нового вида идентичности – виртуального, которая в свою очередь открывает для человека новые возможности в манипуляциях и играх со своей идентичностью и нереальным образом» (Peikari, Lotfi, Makhdomi, 2015).

Под воздействием революции в области информационных и коммуникационных технологий люди знакомятся с новыми образами жизни и сталкиваются с бесчисленными ресурсами идентичности, которые привели к трансформации её в измерениях традиционной идентичности, появлению множественных идентичностей, трансформации системы ценностей, изменения в методах потребления и образе жизни (Adibi, Yazdkhast, Farahmand, 2008).

Кроме непосредственной структуры виртуального образа и инструментов его

конструирования, которые задаются социальными сетями, в композиционную структуру виртуального образа входит интенциональная составляющая – коммуникативное намерение, замысел.

Феномен «виртуальный образ личности» является продуктом непосредственной самопрезентации и самоидентификации личности в виртуальном пространстве. Однако основные характеристики данной конструкции зависят от мотивов, которые заложены в образ самой личностью. Мотивационная составляющая данного феномена также оказывает влияние и на инструменты конструирования самого образа.

Лучинкина А.И. в своих работах подробно рассмотрела мотивационную составляющую пользователей сети Интернет. Среди мотивов были выделены группы, которые присущи людям в целом, и группы мотивов, присущих только интернет-пространству (Лучинкина, 2018).

Лучинкина А.И. определила следующие мотивы (табл.):

Таблица

Мотивы пользователей интернет-пространства

Table

Motives of users of the Internet space

Общие	Специфические (присущие только пользователям Интернет)
коммуникативные и деловые	**мотив обозначенного присутствия** – мотив одновременного общения с пользователями из разных географических мест в режиме реального времени
коммуникативные и познавательные	**мотив взноса** − мотив распространения информации, представляющей интерес для пользователя, на собственной стене в социальных сетях и стенах или личных сообщениях другим пользователям
рекреационные и игровые	**мотив личного пространства** – мотив создания личных кабинетов онлайн, ограничение сообщений на стене в социальной сети, создание своего собственного мира; **мотив воплощения в роль** – мотив проживания другой роли в теле уже существующего героя; **мотив репликации** – мотив повторения себя путем создания новых страниц, героев, жизнь нескольких жизней одновременно

Таким образом, пользователь конструирует свой виртуальный образ, исходя из мотивов и целей, которые он преследует, используя сеть Интернет и, в частности, социальные сети.

Мотивационная составляющая композиции также может быть связана с ожиданиями пользователей, иллюзиями, которые у них возникают. Шерри Тёркл в своей книге, посвященной взаимодействию людей и современных технологий, в качестве одной из причин использования социальных сетей выделяет уязвимость и боязнь близости. Виртуальное пространство, по мнению ученого, создает впечатление твердой уверенности в контроле над ситуацией общения. Также в своей работе профессор Массачусетского технологического института выделяет ряд иллюзий, которые формируются у пользователей социальных сетей в ходе выстраивания взаимодействия с ними: иллюзия контроля, иллюзия заботы и иллюзия отсутствия одиночества (Turkle, 2011).

Иллюзия контроля создает впечатление о том, что пользователь может сам выбирать интересующий его контент, может контролировать свой образ в сети при помощи редактирования фотографий, контента своего профиля и тщательного обдумы-

вания ответов на сообщения других пользователей.

Иллюзия заботы позволяет пользователям считать, что они могут быть услышаны в любой момент. Создание профилей в социальных сетях позволят сформировать аудиторию из автоматических слушателей, которые на грустный или веселый контент могут отреагировать лайками или комментариями.

Иллюзия отсутствия одиночества формирует у пользователя временное ощущение наличия постоянной связи с другими людьми. Однако, по мнению Шерри Тёркл, данная иллюзия способствует прекращению рефлексии и самоанализа личности, заменяя эти процессы временными контактами в сети и серфингом новостной ленты (Turkle, 2011).

Данные иллюзии создают потребность в присутствии в информационном пространстве и необходимость самопрезентации в нем, которая происходит при помощи образа, создаваемого пользователем.

Среди мотивов пользователей также можно выделить потребность в свободном высказывании своей точки зрения. Реза Джамали в своих исследованиях при изучении этической стороны виртуального пространства затрагивает вопрос о факторах формирования виртуальной презентации пользователя, среди которых желание избежать наказания за выражение своей точки зрения. Получая возможность высказаться, пользователи могут обратиться с посылом не только к обществу, но и к правительству, что создает своеобразный клапан для предотвращения чрезмерного накопления отрицательных эмоций и обид на реальный мир (Jamali, 2014).

Интенциональная составляющая структурной композиции виртуального образа определяет выбор инструментария и способов трансляции, закодированного в виртуальном образе смысла. А также определяет, в какой мере пользователь задействует тот или иной элемент композиции.

Помимо всех вышеперечисленных структурных элементов композиции «виртуальный образ личности» необходимо отдельно определить место условий и факторов, на фоне которых происходит конструирование образа. Изучение подобных фоновых элементов является очень важной частью исследования феномена виртуального образа личности.

В работах исследователей Погорелова Д.Н., Солдатовой Е.А. (Погорелов, Солдатова, 2018), Howard Th. (Howard, 2010), Белинской Е.П., Жичкиной А.Е. (Белинская, Жичкина, 2000), Войскунского А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. (Войскунский, Евдокименко, Федунина, 2013) можно выделить следующие факторы, имеющие влияние на конструирование виртуального образа Я:

– анонимность;

– неудовлетворенность своим реальным образом;

– кризис самоидентификации;

– наличие широких возможностей для реализации своих желаний и потребностей;

– большой объем уже готовой шаблонной информации для создания образа.

Возможность анонимности аффективных проявлений носителя можно считать одним из характеристик процесса конструирования виртуального образа личности. Именно анонимность позволяет вносить в структурную композицию образа тот информационный пласт, который необходим носителю для осуществления успешной самопрезентации. Но при этом данный феномен анонимности может привести к усредненности виртуального образа носителя, неся в себе скрытое, частично осознаваемое желание быть принятым в той или иной социальной среде (Погорелов, Солдатова, 2018).

Тарон Говард в своих работах уделят внимание конструированию игроками «Blizzard» и «World of Warcraft» образов своих аватаров – персонажа игры, за которым скрывается пользователь. Ученый выделяет тот факт, что для создания нужного образа игрок готов вкладывать достаточно большие инвестиции. Они могут включать в

себя как материальные ресурсы, так и временные, эмоциональные и прочие. Но при этом игрок вкладывает в своего персонажа не только искусственно созданные черты личности, но и свои собственные, реальные качества. Подобные процессы Тарон Говард отмечает и в социальной сети Second life (Howard, 2010).

Согласно данным исследований более 50 % субъектов подменяют информацию о себе. Изменению подвергается имя, возраст, возраст, семейное положение, внешность, хобби. Менее часто подменяется информация о половой принадлежности, образовании, профессии, месте жительства, музыкальных и художественных вкусах, покупках, услугах и путешествиях, уровне дохода и национальности. Практически неизменными остаются сведения о политических и религиозных взглядах (Белинская, Жичкина, 2000).

Погорелов Д.Н. и Солдатова Е.Л. в своей работе, посвященной феномену виртуальной идентичности, описывают виртуальный образ как отражение идеального Я, субъективно значимого образа. Ученые полагают, что конструирование образа происходит при использовании уже готового информационного материала: наборы символов, текстов и графических изображений.

Немаловажным фактором в конструировании виртуального образа является использование уже существующей и «одобренной» информации – репоста. Репост выступает в качестве общественного текста, лишенного уникальности и скомбинированного из ранее опубликованной информации (Погорелов, Солдатова, 2018).

В качестве факторов, которые могут оказать влияние на конструирование виртуального образа, они выделяют отсутствие удовлетворенности своим реальным образом или кризис самоидентификации, при котором может произойти потеря индивидом целостности. Кроме этого среди факторов, влияющих на структурную композицию образа можно отметить наличие широких возможностей для реализации осознаваемых или неосознаваемых желаний, выражения себя, раскрытия личностного потенциала, проигрывания новых, нетипичных ролей и переживания эмоций, оказавшихся из-за каких-либо обстоятельств недостигнутыми в реальной жизни (Погорелов, Солдатова, 2018).

При самопрезентации личности в обществе носитель тратит значительное количество психологических, временных, материальных и прочих ресурсов (Погорелов, Солдатова, 2018). Виртуальное пространство же, напротив, открывает безграничные возможности для всевозможных манипуляций в конструировании виртуального образа, тем самым давая носителю играть с чужим восприятием своего виртуального образа. Таким образом, субъект создает своеобразную симуляцию собственного реального образа – символьный оттиск своего реального Я.

Также одной из ярких характеристик конструирования виртуального образа можно считать принятие социумом новых искусственно созданных виртуальных образов, даже при условии невозможности соотнесения его с реальным образом носителя. Таким образом, в виртуальном пространстве появление альтернативных идентичностей может приниматься обществом в рамках нормы (Войскунский, Евдокименко, Федунина, 2013).

Заключение (Conclusions). Информатизация современного общества способствует формированию нового вида социальной перцепции, которая происходит в рамках виртуального пространства. Социальные сети создают у пользователей ряд устойчивых иллюзий, которые выполняют компенсаторные функции и способствуют формированию потребности в социальном признании, присутствии и одобрении. Основным инструментом в реализации данных иллюзий и мотивов является виртуальный образ личности.

Виртуальный образ личности является сложной и многомерной конструкцией, которая имеет свою структурную композицию, структурные компоненты и набор инструментария. Среди факторов, влияющих

на формирование структурной композиции виртуального образа можно считать: неудовлетворенность своими реальными образами, кризис самоидентификации, наличие широких возможностей для реализации своих желаний и потребностей, анонимность, большой объем уже готовой шаблонной информации для создания образа. В профиле можно выделить ряд подсистем, которые являются определяющими элементами структурной композиции виртуального образа и формируются непосредственно на базе ядра образа: лингвистическая, графическая, аудиальная, рейтинговая. Совокупность данных подсистем образует главный смысл, заложенный пользователем-носителем и другими пользователями. Считывание виртуального образа происходит путем анализа, как отдельно взятой единицы образа (подсистемы), так и их совокупности.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в рассмотрении феномена «виртуальный образ личности» как конструкции, включающей в себя ряд элементов и инструментария, заданных социальными сетями, стратегии и мотивов пользователя и фоновых условий, которые влияют на конструирование виртуального образа Я. Дальнейшее изучение каждого из этих элементов позволит более четко определить особенности феномена «виртуальный образ личности», а также выделить его психологические характеристики и закономерности формирования.

Таким образом, виртуальный образ личности рассматривается как вместитель информации о носителе-пользователе. Восприятие же данного образа происходит, прежде всего, через призму опыта субъекта, который воспринимает образ. Осознается обычно лишь его смыслообразующая функция. Происходит формирование представления о том или ином человеке путем социальной перцепции. Вышеперечисленные факторы, влияющие на конструирование виртуального образа, могут стать определяющими для раскрытия его смысла.

Список литературы

Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернет // Образование и информационная культура. ЦСО РАО. 2000. Часть 5 (7) С. 431–460.

Бодалев А.А., Восприятие и понимание человека человеком. Москва: Изд-во Московского университета. 1982. 200 с.

Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Альтернативная идентичность в социальных сетях // Вестник Московского университета. 2013. Серия 14. № 1. С. 66–83.

Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 98–121.

Лисенкова А.А. Игры с идентичностью как новая форма инкультурации // Человек. Культура. Образование. 2017. №1 (23). С. 114-122.

Лучинкина А.И. Психологические закономерности социализации личности в виртуальном пространстве. Монография. Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет». Симферополь: ИП Хотеева Л.В. 2018. 407 с.

Погорелов Д.Н., Солдатова Е.Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // The Education and Science Journal. Образование и наука. 2018. Том 20. № 5. С. 105-124.

Шугайло И.В. «Множественная личность» как проявление конфликта (на материале анализа визуального образа «ВКонтакте») // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина Языкознание и литературоведение. 2012. С. 45-64.

Adibi, M., Yazdkhast, B., Farahmand, M. (2008), “Globalization with an emphasis on youth social identity Isfahan, national studies”, International Journal of Advanced Studies in Humanities and Social Science (IJASHSS) Volume & Issue, 9 (3), 99-118.

Howard, Th. (2010) Design to Thrive: Creating Social Networks and Online Communities that Last, 1st Edition, Morgan Kaufmann Publishers, Burlington, Massachusetts, USA.

Jamali, R. (2014), Online Arab Spring, 1st Edition, Social Media and Fundamental Change, Chandos Publishing, London, UK.

McCreery, M.P., Krach, Sh.K., Schrader, P.G., Boone, R. (2012) "Defining the virtual self: Personality, behavior, and the psychology of embodiment", Article in Computers in Human Behavior, 19, May, 28(3), 976–983.

Peikari, N., Lotfi, R., Makhdomi H., (2015) "Social Networks, Cyberspace and Formation of Virtual Identity of the Users", International Journal of Advanced Studies in Humanities and Social Science (IJASHSS), Volume & Issue, 4 (2), 92-10.

Turkle, Sh. (1997), Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet, Simon & Schuster, New York, USA.

Turkle, Sh. (1999), "Looking toward Cyberspace: beyond grounded sociology", Cyberspace and Identity Contemporary Sociology, American Sociological Association, 28 (6), 643-648.

Turkle, Sh. (2011), Alone together. Why we expect more from technology and less from each other. Basic books. A member of the perseus books group. New York, USA.

References

Belinskaya, E.P., ZHichkina, A.E. (2000), "Self-presentation in virtual communication and identity features of adolescents – Internet users", *Obrazovanie i informacionnaya kul'tura*, CSO RAO, 5 (7), 431-460. (In Russian).

Bodalev, A.A. (1982), *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom* [Perception and understanding of man by man], Moscow University Press, Moscow, Russia.

Voiskunskij, A.E., Evdokimenko, A.S. and Fedunina, N.Yu. (2013), "Alternative identity in social networks", *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 14 (1), 66-83. (In Russian).

Voiskunskij, A.E., Evdokimenko, A.S. and Fedunina, N.Yu. (2013), "Network and the real identity: a comparative research", *Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*. 10 (2), 98-121. (In Russian).

Lisenkova, A.A. (2017), "Games with identity as a new form of inculturation", *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*, 1 (23), 114-122. (In Russian).

Luchinkina, A.I. (2018), *Psikhologicheskie zakonomernosti sotsializatsii lichnosti v virtual'nom prostranstve* [Psychological patterns of personality socialization in virtual space], IP Hoteeva L.V., Simferopol, Russia.

Pogorelov, D.N. and Soldatova, E.L. (2018), "The phenomenon of virtual identity: the current state of the problem", *The Education and Science Journal*. *Obrazovanie i nauka*, 20 (5), 105-124. (In Russian).

Shugajlo, I.V. (2012), "Multiple personality" as a manifestation of conflict (based on the analysis of the visual image of VKontakte)", *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina, Yazykoznanie i literaturovedenie*, 45-64. (In Russian).

Adibi, M., Yazdkhast, B. and Farahmand, M. (2008), "Globalization with an emphasis on youth social identity Isfahan, national studies", *International Journal of Advanced Studies in Humanities and Social Science (IJASHSS) Volume & Issue*, 9 (3), 99-118.

Howard, Th. (2010), *Design to Thrive: Creating Social Networks and Online Communities that Last,* 1st Edition, Morgan Kaufmann Publishers, Burlington, Massachusetts, USA.

Jamali, R. (2014), *Online Arab Spring*, 1st Edition, Social Media and Fundamental Change, Chandos Publishing, London, UK.

McCreery, M.P., Krach, Sh. K., Schrader, P.G. and Boone, R. (2012), "Defining the virtual self: Personality, behavior, and the psychology of embodiment", *Article in Computers in Human Behavior*, 19, May, 28(3), 976-983.

Peikari, N., Lotfi, R. and Makhdomi, H., (2015), "Social Networks, Cyberspace and Formation of Virtual Identity of the Users", *International Journal of Advanced Studies in Humanities and Social Science (IJASHSS)*, 4 (2), 92-10.

Turkle, Sh. (1997), *Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet*, Simon & Schuster, New York, USA.

Turkle, Sh. (1999), "Looking toward Cyberspace: beyond grounded sociology", *Cyberspace and Identity Contemporary Sociology, American Sociological Association*, 28 (6), 643-648.

Turkle, Sh. (2011), *Alone together. Why we expect more from technology and less from each other*. Basic books. A member of the perseus books group. New York, USA.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:
Расина Эвелина Османовна, специалист отдела организации лицензирования, аккредитации мониторинга качества образования, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова. ORCID: 0000-0002-5939-3780.

About the author:
Evelina O. Rasina, Specialist of the Department for Organization of Licensing, Accreditation and Monitoring of the Quality of Education, Pedagogical University named after Fevzi Yakubov. ORCID: 0000-0002-5939-3780.

УДК: 316.65 **DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-9**

Турмасова А.А.

Особенности социально-психологической структуры гражданского общества Республики Крым

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
переулок Учебный, д. 8, г. Симферополь, 295015,
Республика Крым, Российская Федерация
anyaturmasova@ya.ru

Статья поступила 22 января 2020; принята 09 марта 2020; опубликована 31 марта 2020

Аннотация. На сегодняшний день проблема изучения гражданского общества является актуальной, так как гражданские структуры отличаются разобщенностью, связь между ними практически отсутствует, что оказывает влияние на эффективность функционирования каждой структуры. Развитие гражданского общества необходимо для организации диалога между населением страны и государственной властью, для решения острых проблем регионов и страны в целом. С переходом в правовое поле Российской Федерации в Крыму стали подниматься вопросы развития гражданского общества. Несмотря на достаточное количество исследований, проблема изучения особенностей гражданского общества в рамках рассматриваемой области в философии, социологии, психологии изучена недостаточно. Взаимовыгодное сотрудничество трех секторов – государственного, коммерческого и некоммерческого может способствовать устойчивому развитию и упрочнению демократии в России. Целью статьи является изучение особенностей социально-психологической структуры гражданского общества Республики Крым. Был осуществлен теоретический анализ исследований по данной проблеме, представлен анализ изучения гражданского общества в рамках философии, социологии, рассмотрен социально-психологический подход к изучению данной темы. Представлены итоги собственного исследования гражданского общества, проведенного в период второй половины 2018 г. – первой половины 2019 г. на территории Республики Крым на выборке в 104 респондента. В результате отмечается недостаточность существующих методик для исследования особенностей гражданского общества в рамках психологии, представлены итоги проведенного исследования структуры гражданского общества Республики Крым, в результате, которого были выделены 4 молодежные электоральные группы, обладающие своими отличительными особенностями.
Ключевые слова: гражданское общество; феноменология; структура; психологические особенности; некоммерческие организации; третий сектор.

Информация для цитирования: Турмасова А.А. Особенности социально-психологической структуры гражданского общества Республики Крым // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №1. С. 105-116. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-9.

A.A. Turmasova

Features of the socio-psychological structure of civil society of the Republic of Crimea

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,
8, Uchebny Ln., Simferopol, 295015, Republic of Crimea, Russian Federation
anyaturmasova@ya.ru

Received on January 22, 2020; accepted on March 09, 2020; published on March 31, 2020

Abstract. Today, the problem of studying civil society is important, since civil structures are fragmented, there is practically no connection between them, which affects the efficiency of each structure. The development of civil society is necessary for organizing a dialogue between the country's population and state power, and for solving acute problems of the regions and the country as a whole. With the transition to the legal field of the Russian Federation in Crimea, some questions of the development of civil society began to be raised. According to the author, the problem of studying the characteristics of civil society has not been sufficiently studied, especially in the framework of psychology. Mutually beneficial cooperation between the three sectors − state, commercial and non-profit can contribute to the sustainable development and consolidation of democracy in Russia. The aim of the article is to study the characteristics of the socio-psychological structure of the civil society of the Republic of Crimea. The author carries out a theoretical analysis of research on this issue, presents an analysis of the study of civil society in the framework of philosophy, sociology, and considers the socio-psychological approach to studying this topic. The results of a civil society study conducted in the second half of 2018 − the first half of 2019 in the Republic of Crimea on a sample of 104 respondents are also presented. The article notes the insufficiency of existing methods for studying the features of civil society in the framework of psychology, presents the results of a study of the structure of civil society in the Republic of Crimea, as a result of which 4 youth electoral groups were identified that have their own distinctive features.

Keywords: civil society; phenomenology; structure; psychological characteristics; non-profit organizations; the third sector.

Information for citation: Turmasova A.A. (2020), “Features of the socio-psychological structure of civil society of the Republic of Crimea”, Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (1), 105-116, DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-9.

Введение (Introduction). Гражданским обществом в современной науке принято называть деятельность индивидов, систему некоммерческих организаций (НКО) или других объединений граждан государства, отделенных от прямого вмешательства в данную деятельность структур власти.

В философии под гражданским обществом понимают объединения людей, равных в своих правах, подчиненные одной политической власти. В рамках философии, создано достаточно большое число концепций формирования и развития гражданского общества, идеи которых остаются актуальными и сегодня (Макшева, 2010).

В социологии понятие «гражданское общество» можно раскрыть, как аспект общественной организации, систему общественных отношений, возникающих в связи с самостоятельным обеспечением интересов

экономически и политически независимых членов данного общества (Осипов, 2008).

Вопрос формирования гражданского общества в России отображен в работах В.Г. Марахова (Марахов, 2014). Он отмечает, что процесс становления гражданского общества сопровождается созданием общественных палат, института омбудсмена и развитие народного фронта, причем реализация многих проектов в рамках данных институтов проходит при поддержке государства, что делает власть одним из институтов развития гражданского общества в современных условиях.

Основными характеристиками развитого гражданского общества, является признание ценности каждого гражданина, государство поддерживает всестороннее развитие гражданской инициативы и развитие личности каждого индивида (Марахов, 2014).

Идеи социально-психологического подхода к изучению гражданского общества можно найти в работах М.А. Райснера, согласно его идеям, государство – это социально-психологический феномен, представленный в виде определенного процесса, по средствам, которого формируется массовое поведение граждан государства. Гражданин, в представлении Райснера, – «это целостная, социально и политически действующая, патриотическая личность» (Скибина, 2012). С точки зрения ученого, правовым государством является государство с верховенством конституции, как наивысшей формы закона и активным вниманием общества к государственно-политической деятельности. Его идеи легли в основу целой концепции изучения гражданского общества и послужили основой для развития социально-психологических исследований гражданского общества и государства (Скибина, 2012).

Представления о гражданском обществе на Западе отличаются, от понимания гражданского общества в современной России.

Изучение идей гражданского общества в Европе сопряжено с изучением возможности развития гражданского общества как многомерной структуры, охватывающей несколько государств и описанной на международном уровне. Вопрос исследования гражданского общества Европы заключается в том, что может ли концепция гражданского общества, разработанная для описания реалий на уровне национального государства, быть применима к описанию явления на международном уровне (Kaelble, 2004). Если проанализировать формирование гражданского общества в странах Европы, то мы можем сказать, что оно перешло на новую ступень развития, а именно на стадию формирования общеевропейского гражданского общества.

Выдвинутый тезис можно подкрепить следующими фактами: развитие общеевропейской элиты и общеевропейского экспертного сообщества, образующих европейское единство, приведение национальных законов к общеевропейским требованиям, Европейский паспорт, флаг, единая валюта и недавно предложенная Конституция, – являются символами, генерирующими европейскую идентичность (Schuppert, 2001).

Сегодня активную работу по развитию гражданского общества в странах Восточной Европы проводит «Форум гражданского общества Восточного партнерства», целью деятельности которого, является работа по формированию гражданского общества в странах Восточной Европы, а именно укрепление значимости общественного мнения и основ демократии.

В нашей стране активно работает «Гражданский Форум ЕС-Россия» – это сеть некоммерческих организаций из России и нескольких европейских государств, которые занимаются сравнением особенностей развития гражданского общества европейски держав и Российской Федерации. Целью данной деятельности является организация взаимодействия и взаимного обмена опытом между организациями, находящимися в структуре гражданского общества из разных стран.

В настоящее время в Европе существует определенная оценка развития гражданского общества в России. Так, в научной

литературе мы можем проследить идеи, о том, что гражданское общество в нашей стране формируется под воздействием «сверху», однако проследив тенденции развития гражданского общества Европы ошибочно полагать, что процесс формирования европейского гражданского общества носит исключительно нерегулируемый характер и представляет собой только результат инициатив «снизу» (Канунников, 2016).

Таким образом, на сегодняшний день имеется достаточно большое количество исследований гражданского общества, как в философии, так и в рамках социологической науки, но актуальной остается проблема изучения гражданского общества с позиции социальной психологии.

Основная часть (Main Part). Целью исследования стало изучение особенностей социально-психологической структуры гражданского общества Республики Крым. Сегодня активную работу по мониторингу состояния гражданского общества ведет Высшая школа экономики, упор в данных исследованиях делается именно на социологические методы исследования и формирование с помощью них информационной базы по количественным показателям и индикаторам развития гражданского общества в нашей стране.

Основная роль в проведении данной научно-исследовательской работы принадлежит Центру исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ВШЭ (Мерсиянова, 2011).

Также стоит отметить, что исследование гражданского общества ведется и в регионах, так, например, в 2012 году в Алтайском государственном университете под руководством доктора социологических наук, профессора С.Г. Максимовой было проведено масштабное исследование, направленное на изучение общественного мнения о состоянии гражданского общества, в котором приняли участие 2045 человек (Попов, Максимова, 2012). Результаты этих исследований показывают, что большинство респондентов понимают гражданское общество, как правовое государство, в котором, в первую очередь, учитываются интересы личности, а не властных структур (Попов, Максимова, 2012).

Социально-психологические особенности гражданского общества в России изучены в работе А.А. Шишмарева (Шишмарев, 2012), который в 2011 году провёл масштабное исследование, где участие 480 человек из Новгородской и Московской области. В результате получены следующие выводы: гражданское общество в России обладает определенным набором специфических черт, а именно нехваткой объединяющих ценностей, низким уровнем уверенности во власти, наличием множества стереотипов по отношению к политике, низким уровнем осознания политических процессов, протекающих в обществе. Также в данной работе было выдвинуто предположение о том, что недостаточный уровень развития гражданского общества в России обусловлен историческими предпосылками: многовековой единовластной государственностью, ограничивающей развитие основ гражданского общества (Шишмарев, 2012).

С позиции социально-психологического подхода проблема изучения гражданского общества представлена в работах А.И. Лучинкиной. В ее исследованиях, гражданское общество рассматривается с двух уровневых позиций: личностной и групповой (Лучинкина, 2018). На личностном уровне выдвигаются следующие психологические маркеры: тип гражданской идентичности, уровень адаптированности, мотивация гражданственности, потребность в Родине и степень развитости информационно-психологического иммунитета личности (Лучинкина, Челеби, Поднебенная, 2016). В соответствии с ее концепцией, в развитом гражданском обществе у личности сформирована зрелая гражданская идентичность, выражающаяся в чувстве патриотизма и в когнитивных созидательных установках. Сформированный информационно-психологический иммунитет дает возможность индивиду быть устойчивым и стабильным по отношению к негативному враждебному контенту, различным вербов-

кам, формирует критичность к полученной информации из социума (Лучинкина, 2018).

Психологические особенности личности находят отображение на групповом уровне формирования гражданского общества, организация индивидов в группы по различным категориям: этническим, социальным, культурным, политическим. В данном случае маркерами гражданского общества выступают: отношение к власти, уровень социальной напряженности, динамика социальных норм. Девиантные субкультуры также являются групповым субъектом гражданского общества, но их рост связан с изменением и динамикой социальных норм в обществе (Лучинкина, Челеби, Поднебенная, 2016).

Несмотря на различность трактовок гражданского общества, можно выделить единое для всех подходов определение: гражданское общество – это система, включающая в себя деятельность некоммерческих организаций, свободных индивидов, социальную среду, отделенная от прямого воздействия органов власти, но при этом поддерживающая постоянный непрерывный диалог с ней.

Проведя анализ различных подходов к проблеме изучения гражданского общества, выделим основные компоненты данной структуры. Первым компонентов является взаимодействие личности и общества, благодаря данной взаимосвязи происходит обмен опытом между различными группами индивидов. Из отношений личности с обществом мы можем выделить систему определенных конструктов, определяющих оценку происходящих событий. Внешние события и явления, происходящие в обществе, являются неким раздражителем для личности индивида, что оказывает влияние на его ценностно-смысловую сферу. Последним конструктом в данной цепочке выступает система планов. Данная система корректирует поведение личности в структуре гражданского общества с учетом изменяющихся условий.

Таким образом, модель гражданского общества, мы можем представить в виде некой «цепочки» звенья которой тесно взаимосвязаны между собой и зависят друг от друга.

Методы исследования. При выборе методик для изучения особенностей гражданского общества в рамках психологии, возникли некоторые трудности. Основной проблемой явилось то, что в психологии на сегодняшний день существует ограниченный выбор методик, направленных на изучение политических феноменов.

Основной инструментарий для изучения особенностей гражданского общества разработан и успешно применяется в социологии. Так, на сегодняшний день существует достаточное количество разработанных социологических анкет, направленных на сбор информации о различных компонентах гражданского общества, но данные анкеты являются лишь субъективно оценкой гражданского общества в регионе.

Задачей нашего исследования было изучить, насколько сформированы компоненты гражданского общества в структуре личности. Именно поэтому для проведения психологического исследования нами были выбраны следующие методики:

1) методика исследования системы жизненных смыслов, по В.Ю. Котлякову (Котляков, 2013). Для определения значимости тех или иных категорий жизненных смыслов у разных социальных групп населения;

2) опросник политической социализации личности Е.В. Черного (Черный, 2015). Выбор данной диагностической методики обусловлен тем, что, благодаря ему мы можем собрать комплексный результат отношения населения к политической деятельности и власти;

3) авторская анкета изучения развитости основных компонентов гражданского общества Республики Крым, направленная на изучение таких показателей, как:

– современное состояние общества Республики Крым;
– оценка деятельности властей;
– оценка гражданской активности;

– развитие неформальных объединений в обществе;
– уровень социальной напряженности;
– уровень гражданского патриотизма;
– уровень развития культуры;
– уровень развития демократии.

Описание выборки Исследование проводилось в течение 2018 г. и первой половины 2019 г.

В данном исследовании приняло участие 104 человека в возрасте от 19 до 32 лет, из них 45% (47 респондентов) работают и учатся в ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова» на заочной форме обучения, 55 % (57 респондентов) – обучающиеся очной формы обучения.

По принадлежности к этнической группе выборку составили 42,3 % − русские; крымские татары − 21,1 %; украинцы – 15,4 % и другие национальности – 2% (рис. 1).

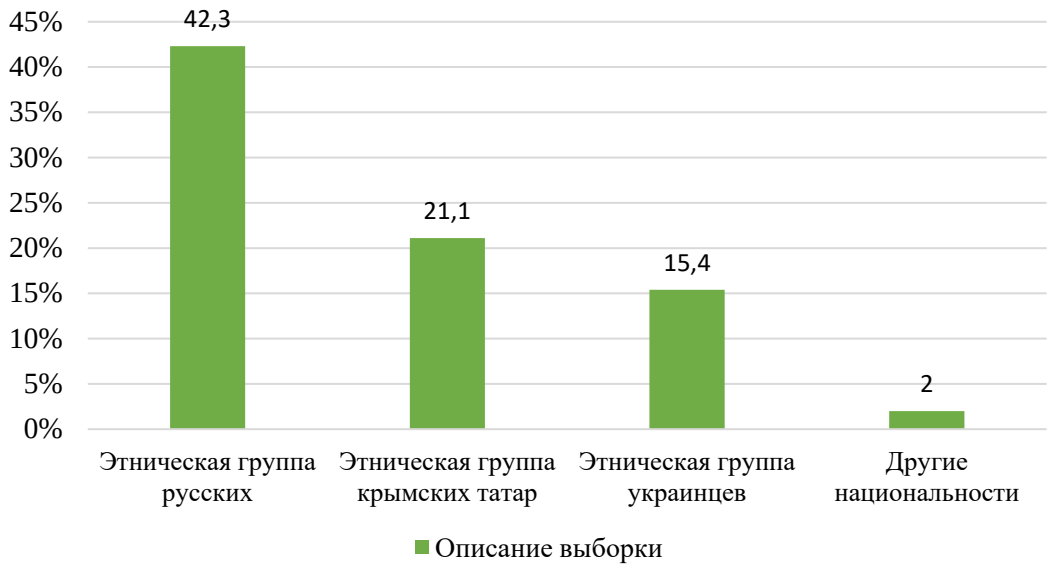

Рис. 1. Описание выборки испытуемых (%)
Fig. 1. Description of the sample of subjects (%)

Для исследования были выбраны респонденты, которые, хоть раз были задействованы в выборной деятельности, а также в волонтерской деятельности НКО.

Побор именно такой выборки аргументируется тем, что для молодых людей характерна определенная зрелость в умственном, нравственном и социально-общественном плане, определяются ведущие мотивы деятельности. Молодые люди в возрасте 19-30 лет обладают отличительными социально-психологическими особенностями. В данный возрастной период индивид обладает недостатком жизненного опыта, что повышает его любознательность к различным течениям в социуме. Нестабильность ценностно-смысловой сферы, непостоянность жизненных взглядов проявляются в повышенной эмоциональности и стремлению к поиску новых решений.

На сегодняшний день молодежь, по нашему мнению, – это наиболее интересная группа для изучения особенностей гражданского общества региона. Этот факт объясняется тем, что молодежь – это очень динамичная изменяющаяся возрастная группа. Юношеский возраст – это возраст подражания внешним идеалам, молодые люди быстро перенимают стиль поведения референтной личности, желание самоутвердится, найти свое место в обществе. Стремление к получению нового опыта делает данную группу уникальной для отслеживания изменений гражданского общества региона. К тому же из-за ускоренных темпов жизни,

молодёжь – это именно та группа, которая реагирует на все изменение наиболее остро и быстро. Современный темп развития общества обусловлен быстрой сменой социально-бытовых условий, из-за этого так называемый «конфликт поколений» на фоне социально-культурных различий выступает более остро.

Современная молодежь – это поколение реформаторов, которое готово активно принимать участие в жизни региона и предлагать новые способы решения общественных проблем.

Результаты и обсуждение исследования. Анализ результатов, полученных по методике Е.В. Черного «Опросник политической социализации» (Черный, 2015), показал, что в обществе сформирована следующая политическая ситуация:

1) восприятие власти как необходимого инструмента управления, но при этом существует критика действующих властей;

2) отношение к политике в целом позитивное, но стереотипы, связанные с политической деятельностью, до сих пор остаются значимыми для населения. Политика воспринимается, как процесс, связанный с коррупцией, клеветой и криминальной деятельностью;

3) отношение к политическим деятелям у населения региона в целом положительное. Жители Республики Крым одобряют деятельность властей региона, но при этом часто осуждают их деятельность. Мы можем предполагать, что в данной области имеет определенную значимость стереотипное мышление у жителей региона.

Особенностями нынешней ситуации развития гражданского общества Республики Крым стали:

1) стремление принимать активное содействие в жизни региона, с целью формирования условий для развития будущих поколений;

2) сформированное ощущение независимости, как показатель способности размышлять о власти и о политической деятельности в целом, ориентироваться в том, кто есть, кто во властных структурах, представление особственной роли в государстве, возможности изменить его;

3) потребность выполнить собственное предназначение. С одной стороны, каждый гражданин индивидуален и воспринимает себя самостоятельной личностью, а с другой – социум формирует конкретные ориентиры, нормы и правила в рамках, которых и происходит самореализация личности индивида.

С помощью кластерного анализа было выделено 4 молодежные электоральные группы (рис. 2), обладающие своими отличительными особенностями.

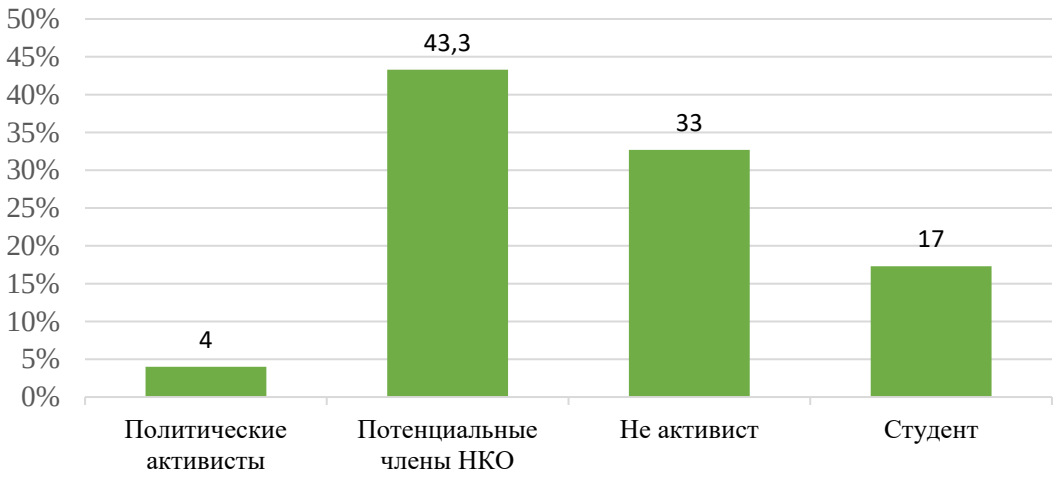

Рис. 2. Молодежные группы полученные в ходе исследования (%)
Fig. 2. Groups obtained during the study (%)

Охарактеризуем выявленные группы.

1. «Политические активисты» эту группу составили респонденты с наиболее выраженным стремлением к удовлетворению базовых потребностей и высокому социальному статусу в обществе**.** Данная группа обладает ярким стремлением к деятельности в политике, желанием изменить политические устои всеми возможными способами. Это тот процент населения, который принимает активное участие в жизни региона, активно реагирует на все политические изменения. Именно данная группа легко поддается воздействию внешних девиантных структур, так как зачастую данные структуры обещают карьерный рост по политической лестнице.

Работа с данной группой должна вестись локально, представителей необходимо привлекать в масштабные гражданские проекты в качестве помощников руководителя или людей, занимающих ответственную должность. Тогда они смогут реализовать свои потребности в управлении и направить активность в «правильное русло».

2. «Потенциальные члены некоммерческих организаций». Для данной выборки характерны экзистенциальные ценности, потребность в самореализации, семейные и коммуникативные ценности (Котляков, 2013).

Данная группа обладает высоким уровнем гражданской активности и стремлением к деятельности, но при этом они считают институт власти устаревшим и неработающим. Они готовы принимать активное участие в жизни региона, но при этом не будут взаимодействовать с политикой. Именно поэтому некоммерческие организации как объединения людей не на политической основе может активно взаимодействовать сданной категорией, учитывая их мнение.

Организация работы в некоммерческих организациях ведется в направлении объединения населения по общим интересам и увлечениям, в данном случае в НКО нет строгой линии управления, и каждый член объединения может занять управляющую позицию, показав свою активность.

На сегодняшний день сеть некоммерческих организаций называют «третьим сектором». Данный сектор обеспечивает организацию диалога между населением и властными структурами. При организации такого равноправного сотрудничества каждый гражданин может принять участие в управлении государством.

Развитая сеть некоммерческих организаций выступает в качестве референтной группы для их участников. Такая позиция связана с тем, что общественные организации – это добровольное взаимодействие разных групп людей на основе совместной некоммерческой деятельности. Именно добровольное сотрудничество определяет тот факт, что члены некоммерческой организации чувствуют свою общность, а мнение группы является важным и значимым.

Опираясь на возрастные особенности юношеского возраста, мы можем утверждать, что наличие такой референтной группы способно снизить риск вовлечения еще пока незрелой личности в девиантные субкультуры и способствует формированию коллективных ценностей в молодежной среде.

Как и в любой социальной группе, в некоммерческих организациях существует налаженная сеть общественных взаимосвязей между ее членами.

Обсуждение реализуемых целей и задач в НКО ведется на групповом уровне, что дает возможность каждому проявить свои способности в организационной деятельности.

Большой процент некоммерческих организаций реализует молодежную политику государства, привлекают молодежь к гражданскому участию, что формирует активную гражданскую позицию у молодого населения.

Несмотря на то, что некоммерческие организации ведут активную работу, направленную на развитие гражданского общества, они все еще испытывают дефицит финансирования со стороны государства и нуждаются в повышении уровня популярности, как среди населения, так и со сторо-

ны региональных и федеральных властей. На федеральном уровне действует программа поддержки социально ориентированных общественных организаций. Для получения материальной поддержки со стороны властей организации необходимо осуществлять социально значимые проекты, как на региональном, так и на федеральном уровнях. Социальная ориентированность общественной организации должна быть закреплена в уставе данной организации.

Также сегодня остается актуальной проблема низкой информированности населения о деятельности «третьего сектора». Одной из причин такой неинформированности, является слабое освещение деятельности некоммерческих организаций в средствах массовой информации и сети Интернет.

Одним из основных средств получения информации стал Интернет, а, в частности, социальные сети. У большинства НКО, которые ведут свою работу в регионах, нет представленности в социальных сетях, а сайты организаций обновляются достаточно редко. Некоммерческие организации федерального значения заинтересованные в привлечении населения, используют все каналы коммуникации для связи с общественностью.

В современном мире некоммерческий сектор рассматривается как организационная основа гражданского общества.

Если говорить о численности населения, задействованного в некоммерческом секторе, то она пока еще остается достаточно низкой. Данный факт обусловлен тем, что население регионов мало осведомлено о деятельности НКО.

Республика Крым не отличается от других субъектов Российской Федерации. Сегодня «третий сектор» в Крыму представлен в основном волонтерскими организациями местного уровня и представительствами крупных федеральных НКО.

«Третий сектор» может обеспечить удовлетворение социальных потребностей населения, так как деятельность общественных организаций связана с вовлечением различных социальных групп, по принципу добровольного сотрудничества и обменом опыта, для решения поставленных задач общими усилиями.

3. «Не активист» − представителей данной группы устраивает течение жизни в обществе, они не хотят ничего менять и, в целом, их это устраивает. Члены данной группы населения признают необходимость власти, как надзорного органа, контролирующего деятельность иных структур.

Высокий уровень удовлетворенности социально-экономическим положениям в регионе, положительная оценка работы властей снижает возможность появления деструктивных процессов, население менее подвержено к вербовкам в различные запрещенные террористические организации, так как настоящее положение их устраивает и нет необходимости менять что-либо.

Так большинство респондентов данной группы отмечают, что социально-экономическая ситуация ухудшится при бездействии власти, именно поэтому они не заинтересованы в изменении политического строя.

Исходя из того, что данную группу составили респонденты возрастом от 25 лет, и большинство из них работают, то мы можем предположить, что данная категория граждан заинтересована в стабильной работе, зарплате и социальных выплатах, поэтому их устаревает нынешняя ситуация в регионе.

Данная группа не считает сложившуюся систему власти в стране авторитарной. Они видят в ней стабильность, как обязательное условия для развития общества.

Данная группа зачастую резко негативно воспринимает введение инноваций и проведение реформ. В них они видят угрозу стабильности. Для снижения данного показателя необходимо вести профилактическую работу с данной категорией граждан и подготавливать их к запуску инновационных проектов.

4. «Студент». Для данной группы характерны когнитивные, статусные, альтруистические, гедонистические и коммуника-

тивные ценности (Котляков, 2013). Возрастной диапазон от 18 до 20 лет. Мы выделили данную группу отдельно, так как респонденты, вошедшие в нее, в основном, получают образование различного уровня, а не работают.

Респонденты, вошедшие в данную группу, – это современная молодежь, которая готова активно взаимодействовать со всеми общественными деятелями, кто на данный период вписывается в систему их жизненных смыслов. Но так как данная система быстро изменяется, инициативность по отношению к той или иной гражданской активности падает. Именно в этот возрастной период как раз и рождается та самая категоричность и радикализм.

При этом данная категория, как и вторая группа могут быть привлечены в работу НКО. Но работа с данной группой должна вестись с учетом изменений в их ценностно-смысловой сфере.

Участие молодежи в деятельности НКО – это не только возможность сделать что-то на благо государства. Современная молодежь, в первую очередь, заинтересована в удовлетворении своих интересов и потребностей, работа в общественном направлении зачастую ведется из личного мотива.

Чаще всего это мотив получения профессиональных навыков и опыта профессиональной деятельности, ведь без практических навыков устроиться на хорошую должность достаточно сложно. Поэтому многие будущие психологи и педагоги идут в волонтерские организации помощи детям и подросткам, попавшим в трудные жизненные ситуации, работают вожатыми в детских лагерях, помогают пенсионерам в гериатрических пансионатах. Но при этом, попробовав себя в той или иной деятельности они быстро изменяют ее. В связи с этим работа молодежных НКО, по нашему мнению. должна строиться в многообразных направлениях для привлечения молодежи в различные проекты.

Молодежь наиболее активно выступает за проведение различных гражданских инициатив, поэтому привлечение их в управленческую деятельность, дает возможность проведения большого числа мероприятий. Многие общественные организации используют активность молодежи при подготовке своих проектов, в качестве волонтеров, таким образом они смотрят заинтересованность молодых в людей в той деятельности, которую они выполняют.

Данная группа является наиболее перспективной, они могут быть задействованы в масштабных проектах, участвовать в профилактической работе с другими слоями населения, но главная задача, которая стоит перед руководителем общественных организаций, лидерами политических партий − это заинтересовать молодежь в той деятельности, которую они выполняют.

Заключение (Conclusions). Гражданское общество Республики Крым – это своеобразная среда, в которой есть все условия для гармоничного развития личности каждого индивида. Основным условием становления гражданского общества в регионе является наличие высокой социальной защищенности населения, создание экономических и правовых гарантий.

Развитие гражданского общества обуславливает появление новых уникальный институтов социализации личности. Так, например, сеть некоммерческих организаций выступая институтом развития гражданского общества, уже является и институтом социализации личности в условиях становления гражданского общества.

Особенностями структуры гражданского общества региона является то, что в Республике Крым оно формируется под влиянием многих политических и социальных факторов и обладает определенным набором специфичных черт, характерных для данного региона, а именно: низким уровнем социальной напряженности и средним уровнем гражданской активности, зрелостью и устойчивостью политических предпочтений.

Также, гражданское общество региона имеет неоднородную структуру и состоит из разобщенных групп, для которых участие в жизни региона видится с разных сторон.

Список литературы

Канунников А.А. Европейское гражданское общество или гражданское общество стран Европы? // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2016. №3. С.61-69.

Котляков В.Ю. Методика «Система жизненных смыслов» // Вестник кемгу. 2013. №2 (54). С. 148-153.

Лучинкина А.И., Челеби И., Поднебенная А.Э. Социально-психологические маркеры гражданского общества в Крыму // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2016. № 4 (6). С. 8-11.

Лучинкина А.И. Социально-психологические особенности гражданского общества Республики Крым: личностный уровень // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №61-1. С.376-381.

Макшаева Е.Н. Концепции гражданского общества в истории Западной политической мысли // Вестник МГУ. 2010. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-grazhdanskogo-obschestva-v-istorii-zapadnoy-politicheskoy-mysli (дата обращения: 05.03.2020).

Марахов В.Г., Осипов И.Д. Философия в России. Прошлое. Настоящее. Будущее беседа с профессором В.Г. Мараховым // Вестник СПбгу. Философия и конфликтология. 2014. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-v-rossii-proshloe-nastoyaschee-buduschee-beseda-s-professorom-v-g-marahovym (дата обращения: 04.03.2020).

Мерсиянова И.В. Мониторинг состояния гражданского общества в России: Возможности реализации и перспективы развития // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. №1. С.43-47.

Попов Е.А., Максимова С.Г. Современное гражданское общество в России: проблемы становления и регионального развития // Социодинамика. 2012. № 1. С. 1-20.

Скибина О.А. Государство и право, как идеологические формы в учении М.А. Рейснера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11. Ч. 2. С. 170-174.

Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев; уч. секр. О.Е. Чернощек. М.: Норма, 2008. С.295-296.

Черный Е.В. Методика исследования политической социализации молодёжи // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университете. Серия: Педагогика. Психология. 2015. №2. С. 174-183.

Шишмарев А.А., Социально-психологические особенности развития гражданского общества в современной России: Автореф. Дис. …к-да психол. Наук. Москва, 2012, С. 21.

Kaelble H. Gibt es eine europaische Zivilgesellschaft? ZMl gesellschaft —national und transnational // Gosewinkel D., Rucht D., Daele W.v.d., Kocka J. Berlin, edition sigma. 2004.

Schuppert G.F. Europaische Zivilgesellschaft — Phantom oder Zukunftsprojekt? // Forschungs-journai Neue Soziale Bewegungen. 2001, № 14(4).

References

Kanunnikov, A.A. (2016), “European civil society or civil society in Europe?”, *Vestnik RUDN. Serija: Politologija*, 3, 61-69. (In Russian).

Kotljakov, V.Ju. (2013), “Methodology “System of vital meanings”, *Vestnik kemgu*, 2 (54), 148-153. (In Russian).

Luchinkina, A.I., Chelebi I., and Podnebennaja, A.Je. (2016), “Socio-psychological markers of civil society in Crimea”, *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologij*, 4 (6), 8-11. (In Russian).

Luchinkina, A.I. (2018), “Socio-psychological characteristics of the civil society of the Republic of Crimea: personal level”, *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*, 61-1, 376-381. (In Russian).

Makshaeva, E.N. (2010), “Civil Society Concepts in the History of Western Political Thought”, *Vestnik MGU*, 3, available at: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-grazhdanskogo-obschestva-v-istorii-zapadnoy-politicheskoy-mysli (Accessed 05 March 2020). (In Russian).

Marahov, V.G. and Osipov, I.D. (2014), “Philosophy in Russia. Past. The present. Future conversation with a professor”, *Vestnik SPbgu. Filosofija i konfliktologija*, 2, available at: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-v-rossii-proshloe-nastoyaschee-buduschee-beseda-s-professorom-v-g-marahovym (Accessed 04 March 2020). (In Russian).

Mersijanova, I.V. (2011), “Monitoring the status of civil society in Russia: implementation opportunities and development prospects”, *Gra-*

zhdanskoe obshhestvo v Rossii i za rubezhom, 1, 43-47. (In Russian).

Popov, E.A. and Maksimova, S.G. (2012), "Modern civil society in Russia: problems of formation and regional development", *Sotsiodinamika*, 1, 1-20. (In Russian).

Skibina, O.A. (2012), "State and law, as ideological forms in the teaching of M.A. Reisner", *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 11, 2, 170-174. (In Russian).

Osipov, G.V. and Moskvichev, L.N. (2008), *Sotsiologicheskij slovar'* [Sociological Dictionary], in Chernoshhek O.E. (ed.), Norma, Moscow, Russia.

Chernyj, E.V. (2015) "Methodology for the study of political socialization of youth", *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija*, 2, 174-183. (In Russian).

Shishmarev, A.A. (2012), *Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti razvitija grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii*, Moscow, Russia.

Kaelble, H. (2004) *Gibt es eine europaische Zivilgesellschaft? ZMl gesellschaft — national und transnational*, Gosewinkel D., Rucht D., Daele W.v.d., Kocka J. Berlin, edition sigma.

Schuppert, G.F. (2001), "Europaische Zivilgesellschaft — Phantom oder Zukunftsprojekt?", *Forschungs-journai Neue Soziale Bewegungen*, 14(4).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:
Турмасова Анна Александровна, преподаватель кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова. ORCID: 0000-0002-1838-962X.

About the author:
Anna Al. Turmasova, University Lecturer, Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubo. ORCID: 0000-0002-1838-962X.